

ПОСЛЕДНЯЯ ПАУЗА

СБОРНИК

ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АНДРЕЙ ЖИЛИЧ

Андрей Жилич

Последняя «Пауза»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70165183

SelfPub; 2023

Аннотация

Основа сборника – продолжение романа "Пауза" – повесть "Последняя Пауза". Она рассказывает о последствиях финальных решений героев романа. Смогли ли они устранить главную проблему повреждения Вселенной? Также в сборник входят несколько фантастических и мистических рассказов автора.

Содержание

Последняя «Пауза». Повесть.	7
Предисловие Автора	7
Глава 1	9
Глава 2	19
~ Сэм и Дима ~	19
~ Сэм ~	22
~ Дима ~	31
Глава 3	40
~ Ё. Дима ~	40
~ Ё. Сэм ~	46
~ Ё. Дима ~	58
~ Ё. Сэм ~	60
~ Ё. Мир Сервера ~	74
~	74
~	75
~	78
~	79
~ Ё. Дима (Алекс, Эл) ~	81
Глава 4	85
~ Ё. Мир Сервера-1 ~	85
~	85
~	88
~	90

~ Д. Белое Подразделение ~	92
~	92
~	94
~	96
~	100
~ Д. Мир Организации ~	103
~ Д. Мир Сервера-2 ~	106
~	106
~	107
~	111
~	119
~	127
~	129
Глава 5	139
~ Д. Виктор Лэнс ~	139
~ Д. Роботизация	142
~	142
~	143
~	146
~	149
~	150
~	153
~	158
~	158
~	160
~ Д. Дима ~	162

~	162
~	164
~	166
~ Д. Крис Симмонс ~	172
~ Сейчас ~	172
~ Тогда-1 ~	173
~ Тогда-2 ~	177
~ Тогда-3 ~	181
Глава 6	201
~ Д. Дима ~	201
~ Д. Главные Миры ~	205
~	205
~	206
~	207
~ Д. Последняя «Пауза» ~	208
Послесловие Автора – 1	212
Пятиэтажка. Рассказ.	214
Пятиэтажка	214
Пролог	214
1 этаж, квартира №1	215
3 этаж, квартира №12	217
4 этаж, квартира №13	219
5 этаж, квартира №17	220
2 этаж, квартира №5	222
3 этаж, квартира №9	224
4 этаж, квартира №15	225

1 этаж, квартира №3	226
2 этаж, квартира №7	227
3 этаж, квартира №11 / 1 этаж, квартира №4	229
4 этаж, квартира №14	230
3 этаж, квартира №10	232
2 этаж, квартира №6	234
Реновация	235
5 этаж, квартира №19	237
Эпилог	241
Поездка вахтовика. Рассказ.	243
Поездка вахтовика	243
Идея. Рассказ.	257
Идея	257
~	257
~	260
~	262
~	264
~	268
~	270
~	272
~	274
~	278
Послесловие Автора – 2	280

Андрей Жилич

Последняя "Пауза"

Последняя «Пауза». Повесть.

Предисловие Автора

Начну с заявления, что перед прочтением этой повести необходимо прочитать мою первую Книгу «Пауза». И даже не дочитывайте предисловие, так как словите спойлеры, оно вам нужно? Хотя, если вы открыли эту историю, то уже ознакомились с аннотацией, так что не стесняйтесь.

Я долго размышлял, стоит ли продолжать «Паузу». Дело вовсе не в том, что моё произведение потерялось среди массы интернет-авторов самиздата и я разочаровался в писательстве. Просто я не слишком тепло отношусь к циклам книг, где события крутятся ради новых и новых произведений, а герои – бессмертные и удачливые. Конечно, последняя фраза ко мне слабо относится, так как все мы помним, кто дошёл до финала «Паузы».

В «Паузе» я до последней главы не знал, кто из моих героев выживет, а кто погибнет, история текла сквозь меня, и я не всегда управлял сюжетом. Сейчас с уверенностью могу

сказать, что больше двух историй из этой Вселенной я не напишу, а значит на этой повести всё и закончится.

В «Паузе» я оставил открытую концовку, потому что не видел окончательной точки в книге, несмотря на то, что злодей повержен, а удастся ли справиться с первопричиной проблемы? Ответ на этот вопрос я оставил Читателям. Но сквозняк из приоткрытой концовки затянул и меня, настало время, так давайте же вместе посмотрим, что нас ждёт.

Приятного Чтения, дорогие Читатели!

Глава 1

Пролог

Алекс Крон собрался с силами и поднялся. Он не потерял сознание после того, как его отбросил Виктор Лэнс, но головой стукнулся неслабо – всё кружилось перед глазами. Он не знал, насколько в таком состоянии будут эффективны его Силы против Виктора, но отступать нельзя.

В жёлтом свете, исходявшем от Разряда Мироздания Сервера, Алекс увидел, что битва была выиграна – Виктор лежал без сознания, над ним стоял Сэм Бек и смотрел в центр помещения. Под молниеприёмником около тела Вальтера Скоуза на коленях стоял мальчик, которого он освободил. Алекс подошёл к Верховному Технологу и молча встал рядом с ним. Вопросы кружились в голове, но озвучивать их он не решился. Он отвёл взгляд от Димы и взглянул на Сервер, который вбирал в себя энергию из молниеприёмника. С каждой секундой луч становился тусклее, а в зале он являлся единственным существенным источником света.

Дима встал, взглянул на Сервер, затем огляделся вокруг. Он поднял руку перед собой и сделал полный оборот вокруг своей оси. По окружности помещения возникли стальные столбы с факелами, вокруг центральной части Дима тоже создал ряд факелов, чтобы полностью осветить зал. Потом он подошёл к стене слева от единственной двери, нажал на, ка-

залось бы, пустое место, но под его рукой открылась скрытая панель управления. Дима набрал некую комбинацию, но панель «ответила» красным свечением, подросток повторил ввод, но результат не изменился. Тогда Дима отошёл от панели на три шага, поднял руку, из которой сразу вырвался сплошной огненный поток, расплавивший скрытую нишу вместе с панелью управления. Дима махнул рукой, используя телекинез Виктора, чтобы вырвать оборудование, скрывавшееся в стене. Удовлетворённо кивнув, Дима переместился к Алексу, который стоял около тела Вальтера, попрощался.

– Я отключил блокиратор перемещений, теперь мы можем обратиться отсюда, – пояснил Дима.

– Куда? – спросил подошедший Сэм, закончив разговор по коммуникатору.

– Комната терминального доступа В-8, – ответил Дима.

– А что с этим уродом? – уточнил Алекс, указывая на бессознательное тело Виктора.

– Никуда не денется, – ответил Дима.

– Кто он на самом деле? – спросил Сэм.

– Эл Симмонс. Он – телепат, решивший поизучать Сервер вместе с братьями больше семи веков назад. Один брат – Брэд – погиб, второй – Крис – остался в коме. Эл смог очнуться и, украв жизнь Виктора Лэнса, внедрился в ряды Верховных Технологов. Выжившего брата он прятал в больницах различных Миров, а сам искал способ вернуть его к жизни, потому что даже мощные телепатические способно-

сти не могли помочь вернуть разум брата. Потом появились Сбои и ему поручили найти и устранить их причину, но найти её не удалось. Эксперименты Эла со Сбоями начали переходить все этические и разумные пределы, а потом он первым узнал про Сбоев-людей – Сликков, как Эл их назвал – и скрыл это явление ото всех, продолжая свои опыты. Он открыл истинную Силу Сликков по передаче Сил от человека человеку и решил, что сможет забрать себе Мощь Сервера. У него могло получиться, но мы ему помешали, – во время объяснений Дима не отводил взгляд от Сервера под потолком зала. – Комната терминального доступа В-8, – напомнил он и исчез.

– Перед нашим нападением ты использовал это слово – Слики, откуда ты его узнал? – поинтересовался Алекс.

– Из ЛОГ-файлов Сервера. Кажется, от Эла я его не слышал в прошлом.

– Ясно. Насколько всё плохо в Совете?

– Пока похоже, что ни одного целого терминала в Мире не осталось – либо взорвались, либо расплавились, многие погибли при этом. Пожары в жилых секциях, система пожаротушения не справляется. Мир Организации вроде не пострадал, но связь с Сервером у них прервана.

– Значит, мы не можем дальше отправлять Контролёров в Миры?

– Пока видимо нет. Но, думаю, всё наладится, – Сэм посмотрел на Сервер, внутреннее пространство которого, ка-

залось, пришло в прежнее состояние за исключением защиты вокруг него. – Нужно поговорить с парнем. Это его спасал Вальтер?

– Да, это Дима, – ответил Алекс и они переместились в комнату терминального доступа В-8, в которой когда-то они выясняли обстановку вместе с Виксом.

– Нет, Сэм, это видимость. На самом деле Сервер получает непоправимые повреждения из-за потери Миров, они продолжают саморазрушаться. Я чувствую это, – ответил Димка на незаданный вопрос, когда Технологи появились позади Димы, который рассматривал внутренности разобранного терминала. – Не починить, – вынес он вердикт оборудованию, отвернувшись от стола, под ногами захрустели осколки защитного экрана Сервера. – Нужно кого-то направить для освобождения похищенных людей, они как раз начали приходить в сознание. И, конечно, нужно запереть где-нибудь Эла, потом с ним разберёмся. Ему некуда бежать, я лишил его всех Сил. Стики тоже никуда не денутся, они не обладают Силой перемещения. Нужно также позаботиться о телах Вальтера, Стирателей и других погибших.

– Нужно демонтировать молниеприёмник для безопасности, Сервер всё ещё без защиты, – сказал Сэм, набирая сообщение в чат Главных Технологию.

– Это ни к чему, по крайней мере сейчас, – спокойно ответил Дима. По его голосу было слышно, как мальчик устал, но по-прежнему он излучал Мощь, сравнимую только лишь

с Сервером. Поэтому даже Сэм, который, как недавно выяснилось, является Верховным Технологом, не смел спорить с подростком. Сэм и Алекс доверяли ему, но до конца не понимали, как такое возможно, откуда у Димы такие Силы.

– Так получилось, что именно я стал самой большой редкостью во Вселенной, – нескромно начал рассказ Димка, отвечая на вопросы Сэма и Алекса, которые они не решались озвучить. – Мало того, что я – подросток, оказался в числе Людей-Сбоев, в дополнение – мой отец является Контролёром, после «Паузы» в моём родном Мире он попал в Оранжевое Подразделение. Я хотел бы с ним встретиться, но он уже лишён воспоминаний, а у нас нет времени на подобные встречи. Так что мои Силы наследственные, но я не умел ими управлять, пока Мощь Сервера не прошла через меня, открыв полностью мои Способности.

– Как нам остановить уничтожение Миров? – спросил Сэм, переварив новую информацию.

– Проблемы вызваны Патчем, который создал Эл Симмонс. Он загрузил его в Сервер и вначале он работал исправно, замечая все следы похищения Сликков, если пользоваться его лексикой. Но Патч со временем мутировал в Вирус, он начал копировать лишние данные о Сбоях в сам Мир, что в итоге приводило к его самоуничтожению. Поэтому погибают только те Миры, где были Слики. Весь процесс был поставлен на самотёк из-за большой самоуверенности Эла Симмонса, – пока Дима это объяснял, он освободил один

из столов от сгоревшего оборудования, затем материализовал новенький терминал вместе с кабелем, конец которого забросил в недра Сервера. Сейчас это было возможно, так как отсутствовали защитные поле и стёкла. – Вирус слишком глубоко засел в Сервере, и части его хранятся в тысячах Миров. Боюсь, что вычистить его не удастся.

– Что же ты предлагаешь? – спросил Алекс.

– Воспользоваться Точкой Отсчёта Сервера.

Все присутствующие знали о Точках Отсчёта, именно с них Миры начинают свою новую жизнь после «Паузы». Но это относится к обычным Мирам, которые Контролёры перезапускают сотнями каждый день. Никто из Технологов даже в философских беседах за кружкой горячительного не предполагал, что у Сервера есть своя Точка Отсчёта.

– Ты хочешь сказать, что Мир Сервера можно перезапустить? – уточнил Сэм после недолгого обдумывания услышанного.

– Да, но не стоит забывать, что Мир Сервера неразрывно связан с Миром Организации и со всем бесчисленным количеством обычных Миров. При перезапуске Мира Сервера всё вернётся назад. Всё существующее сотрётся, все, кто родился – будут ликвидированы, все достижения – пропадут, и так далее. Есть только одна проблема.

– Какая? – хором спросили Сэм и Алекс.

– В данном алгоритме не заложена «Пауза», всё будет происходить сразу без участия Контролёров или кого-нибудь из

нас. Это неконтролируемый Процесс. Данные о перезапусках хранятся в базе данных каждого Мира, так же дела обстоят с Сервером. Сервер никогда не перезапускался, я в этом уверен на все сто процентов. Даже имея все знания об устройстве нашей Вселенной, я не могу гарантировать, что перезапуск Сервера приведёт к положительному результату, учитывая его нынешнее состояние и высокий риск затеянного. Тем более нам нужно будет активировать Точку Отсчёта, созданную Сервером ещё до внедрения Патча в систему.

– Должен быть другой выход, – предположил Сэм.

– Нет. Мы можем найти тысячи программистов, чтобы потратить века на отлов Вируса, но вероятность успеха не так велика, а Миры продолжают самоуничтожаться, ухудшая состояние Сервера в целом.

– А как же ты? Ты обладаешь таким Могуществом, и не в силах справиться с этой проблемой? – спросил Алекс.

– Я не обладаю Мощью Сервера, я стою на ступень ниже и этого недостаточно, чтобы побороть эту проблему. Единственное, я смогу отправить в так называемое «прошлое» одного из вас, чтобы вы инициировали поимку Эла Симмонса и не допустили, чтобы он начал воплощать свои тёмные планы. Особенно – создание Патча и похищение Людей-Сбоев.

– Да его необходимо убить! – со злостью высказался Алекс, но сразу понял свою ошибку и исправился: – Ликвидировать, конечно, ликвидировать.

– Почему одного из нас? Почему ты сам не отправишься

и не ликвидируешь Симмонса? – спросил Сэм.

– Я должен остаться здесь и убедиться, что всё пошло по плану. Этот процесс непредсказуем, я уже говорил. Кстати, думаю, что лучше всего отправиться Алексу. Он блокиратор, а Эл отличный телепат, это будет огромным плюсом, если произойдёт прямое противостояние. А версия Сэма там уже есть.

– Согласен, – сказал Сэм. – Найди там прошлого меня, я помогу тебе справиться с этой задачей.

– Это какое-то сумасшествие, но, конечно, я согласен. Как будто у меня был выбор, – сказал Алекс.

– В какой именно период попадёт Алекс? – спросил Сэм.

– Единственная Точка Отсчёта в нужном отрезке времени – это момент, когда Эл выйдет из комы, но не успеет удалить из системы все улики.

– Выйдет из комы и убьёт Виктора? То есть у Алекса не будет шанса спасти его?

– Сочувствую, но раньше Точек Отсчёта просто нет. Ты очнёшься примерно за несколько минут до того, как Эл отправится в госпиталь для удаления данных о себе и брате. Труп Виктора он оставит в его же квартире, потом избавится от него. Эту информацию я узнал из разума Эла, так как все данные Сервера удалены.

– Это что, шутка Вселенной?! – воскликнул Сэм, ударив кулаками о стол, подчёркивая своё негодование перед несправедливостью Вселенной. Вот, если бы Точка созда-

лась хотя бы на несколько часов пораньше...

– Мы можем долго обсуждать превратность бытия, но это ничего не изменит. Всех не спасти, Сэм, тебе это известно, – сказал Дима.

Сэм отвёл Алекса в сторону, чтобы переговорить с глазу на глаз. Дима не стал подслушивать и вникать в разум Сэма, чтобы узнать, о чём именно они говорят. Ничего плохого они явно не затевали. Во время их разговора Дима запустил терминал и вводил все необходимые данные для перезапуска Сервера и всей Вселенной. Сэм показал Алексу фотографию настоящего Виктора Лэнса, ведь Алекс до сих пор видел только дымку вместо подменной внешности преступника.

– Ты готов? – спросил Дима у Алекса, когда Технологи вернулись.

– Нет, но давай начинать.

Дима кивнул, попросил отойти Алекса на середину небольшого помещения и встать ровно. Он направил на Алекса руки, из которых начали литься светло-зелёные лучи энергии, устремившиеся к груди Старшего Технолога. Из точки соприкосновения начал расти полупрозрачный шар с зеленоватым оттенком, поглотивший в течение десяти секунд всего Алекса. Сам Алекс озирался, разглядывая новое явление этого Мира, но его движения с каждой секундой становились всё медленнее, пока он полностью не замер. Только после этого Дима прекратил свои манипуляции и вернулся к терминалу.

– Этот шар позволит ему остаться на этом самом месте после перезапуска. Он очнётся сразу после окончания операции, – пояснил Дима.

– Если всё пройдёт успешно, – уточнил Сэм.

– Да, если всё пройдёт успешно, – подтвердил Дима и нажал клавишу «ВВОД» на клавиатуре.

Процесс перезапуска Вселенной начался...

Глава 2

После перезапуска Вселенной

~ Сэм и Дима ~

Что-то пошло не так. Терминал перезапустился, но ничего в Мире Сервера не изменилось: Сэм и Дима остались в помещении с Алексом, застывшим в стазисном шаре; на коммуникатор Сэма продолжали поступать сообщения с отчётами по текущей обстановке в Мирах.

– Не вышло? – спросил Сэм.

– Я не знаю. Дай мне пять минут, – Дима сел за стол и начал разбирать ЛОГ-файлы Сервера.

– Когда же этот день закончится? – пробормотал Сэм, рассматривая сообщения на коммуникаторе. Перезапуск явно не случился, поэтому придётся разбираться с проблемами дальше. Среди отчётов, поступающих на общий канал Главных Технологов, появилось оповещение об общем сборе в конференц-центре. Кто-то в чате сразу спросил, почему собрание не в главном зале Сервера, но тут же удалил своё сообщение, видимо вспомнил, что стеклянный пол зала обвалился в недра Сервера вместе с оборудованием и мебелью.

– Есть информация? – спросил Сэм подростка.

– Все данные говорят, что перезапуск прошёл успешно, –

задумчиво ответил Дима.

– Почему тогда ничего не изменилось? И что с Алексом, нужно его освобождать.

– Нельзя. Алекс сейчас может быть в прошлом временном отрезке...

– Который на наше настоящее никак не повлиял? Что за бред? У меня не появилось новых воспоминаний о встрече с Алексом в те времена.

– Я пока сам не могу объяснить, что происходит. Возможно, новая линия прошлого происходит сейчас, в той же пропорции, что наше настоящее, а Алекс не успел ничего изменить глобального. Возможно всё изменится в ближайшие часы...

– А может и нет?

– А может и нет.

– Что же ты предлагаешь делать? – Сэм спросил это так резко, что во взгляде Димы на секунду появился обычный подросток, которым тот был несколько дней назад.

– В терминале я не нахожу нужную нам информацию, попробую связаться с Сервером ментально и разобраться с перезапуском.

– Ты справишься? Может, отложишь эту миссию? Видно, что ты слишком утомлён, а Сервер переживает потери Миров.

– Я справлюсь, – уверенно заявил Дима.

– На собрание, значит, не пойдёшь? Ты мог бы рассказать

больше меня.

– Не я тут Верховный Технолог, – сказал Дима, указывая на изменившийся бейдж Сэма, теперь на нём красовалась надпись: «0. ВТ Сэм Б.». – Кто я такой – слишком долго объяснять, а ты – единственная действующая власть.

– Думаешь, в нашей ситуации кто-то придаёт существенное значение должности? Я даже не знаю, нужна ли мне эта должность, пусть всё остаётся, как есть, – сказал Сэм и бросил бейдж Димке, который повертел его в руках и показал Верховному Технологу единственное слово, которое появилось на цифровой панели: «Дима». – Остальные Верховные Технологи мертвы?

– Ликвидированы, к сожалению. Эл постарался. – Это не удивило Сэма, больше поражало, что его не постигла та же участь.

– Тебе нужна помощь? – спросил Сэм.

– Организуй, чтобы сюда никто не заходил, кроме тебя. – Сэм кивнул, повернулся, чтобы выйти из комнаты, но понял, что стазисный шар занял почти всю комнату, перекрыв выход. Дима встал и несколькими движениями превратил шар в неровный сфероид. С помощью телекинеза он подвинул получившуюся фигуру к стене, чтобы можно было спокойно пройти к двери.

– Это не повлияет на функционирование?

– Нет, главное, что стазис покрыл всё тело Алекса.

Сэм удовлетворился ответом и вышел из комнаты.

~ Сэм ~

Сэм озадачил одного из Старших Технологов охранять комнату терминального доступа и сразу связаться с ним, если что-либо произойдёт. Затем он направился в санузел, чтобы привести лицо в порядок, насколько это возможно – по ощущениям, Эл неплохо его отделал. Он смыл кровь, полюбовался опухшей левой щекой и переместился ко входу в конференц-центр Мира Сервера.

Внутри было в два раза меньше народу, чем сутки назад в главном зале Сервера, когда во время их собрания самоуничтожился первый Мир. Многие занимались ликвидацией последствий катастроф. Главный Технолог Уильям Вокс что-то говорил про терминалы, но прервался, когда увидел входящего Сэма:

– Сэм, наконец-то! Что именно произошло под Сервером?

Сэм уверенной походкой направился к трибуне, хотя ему хотелось тишины и покоя. Но все тянулись к его знаниям, как будто подсознательно чувствовали его Силу Верховного Технолога, жаждали его мудрости и готовы подчиниться любому его приказу. Сэму оставалось лишь удовлетворить их тягу, хотя он не успел подготовить речь, пришлось импровизировать:

– Друзья, прошу внимания! Я не готовился к выступлению, поэтому прошу задокументировать мою речь на аудио.

Есть возможность? – Уильям кивнул и Сэм продолжил:

– Нам удалось остановить злоумышленника, который долгое время выдавал себя за Верховного Технолога, Виктора Лэнса. Его настоящее имя Эл Симмонс. Когда появится возможность, нужно узнать всё про него из Летописей. Он пытался заполучить Мощь Сервера, и для этого использовал людей, которых он держал в плену в своей лаборатории. Они – Слики – Люди-Сбои, обладающие Силами передачи сверхспособностей от человека к человеку. Всю физику процесса не поясню, не в этом суть. В данный момент устройство, предназначенное для выкачивания Мощи Сервера отключено, Слики свободны...

Сэм выступал почти час, рассказав о Патче Эла и его влиянии; о событиях под Сервером; о Вальтере Скоузе, которого следует назвать Героем в Летописях, и о других жертвах. Память о них Технологи почтили минутой молчания, их имена будут нанесены на памятные таблички, расположенные в коридорах здания Сервера, ведущих к комнатам терминального доступа. За этот последний инцидент погибло намного больше людей, чем за всю деятельность Контролёров. До изобретения дезинтеграторов приходилось организовывать морги, сейчас тела десятков тысяч погибших ликвидировали без лишних церемоний. Многим Технологам придётся взять на себя дополнительную работу, пока они не смогут пополнить штат сотрудников или реорганизовать работу полностью.

Они сообща назначили нового Старшего Стирателя памяти, им стал Генри Прайс, третий человек в Белом Подразделении после арестованного Эла Симмонса и умершего Лекса Лоуссона. Сэм не знал, можно ли ему доверять, ведь все знакомые Лекса, по его же словам, были ликвидированы или демобилизованы и не просто так, а это значит, что в рядах Стирателей Мира Сервера остались только лояльные Элу люди. Об этом придётся жёстко поговорить с бывшим руководителем Белого Подразделения. Эта должность беспокоила Сэма, на неё необходимо назначить доверенного человека, который наведёт порядок в рядах Стирателей и не допустит преступных деяний. Возможно, Дима подскажет, кому можно доверять. А пока Сэм предложил назначить себя временно командующим Стирателями. Предложение Сэма приняли без возражений.

Про судьбу остальных Верховных Технологов Сэм также не умолчал. Кто-то должен был взять на себя их функции. Чтобы сейчас не тратить время на обсуждения новых кандидатов, так как это могло занять далеко не один час, решили, что каждый Главный Технолог предложит по два претендента, чтобы на следующем собрании устроить голосование.

Сэм планировал перейти к следующему вопросу, когда сзади него появились двое Технологов.

– У нас получилось! – воскликнул один из них.

– Мы материализовали терминал! – подхватил второй.

Параллельно с тушением пожаров несколько отрядов Со-

зидателей отправили пытаться материализовать терминалы и коммуникации для восстановления мировой Сети Передачи Данных. Созидатели – второе межорганизационное Подразделение, которое работает одновременно на Высший Наблюдающий и Контролирующий Совет и на Всемирную Организацию Человеческих Ресурсов. В Мире Организации Созидателями становились в основном Старшие Контролёры Миров, а в Мире Сервера – Технологи. Силой материализации в разной мере обладали все люди обоих Миров, но именно Созидатели усердно обучались и тренировались её использованию, и даже они лишились её, когда Миры начали саморазрушаться. Возвращение этой Силы – хорошая новость для всех, значит ситуация во Вселенной начинает меняться в положительную сторону.

– И где терминал?! – спросил Уильям.

– В комнате терминального доступа Б-3. Толку от него здесь, если вся проводка выгорела?

– Майкл, возьми кого-нибудь и сделайте анализ нынешней ситуации, – скомандовал Сэм знакомому Главному Технологу. – А мы продолжим. Я перед собранием отдал распоряжение разместить Сликос в свободных комнатах и обеспечить питание и покой, потом они пройдут обследование здоровья, а нам необходимо будет решить, что с ними делать.

Во время общего обсуждения трудно принять однозначное решение о дальнейшей судьбе Сликос на основании поверхностной информации о них. Конечно, первое предло-

жение – взять их в штат Контролёрами Миров. Но стоит учитывать, что новые люди попадали в Мир Сервера только после «Паузы», поэтому не известно, должны ли Сликки стать работниками их организаций по замыслу Вселенной или они просто очередной Сбой системы, обладающие необычной способностью передачи Сил. Необходимо выяснить, хватит ли этих Сил для активации Пульта Управления Мирами, чтобы Сликки могли выполнять перезапуски Миров, это можно было выяснить только на практике. Поэтому Сликков решили обследовать не только на физическое, но и на психологическое здоровье, после чего с некоторыми избранными проведут испытания по проверке уровня их воздействия на ПУМ и Анализатор Миров. Но это произойдёт только тогда, когда они восстановят функционирование всей системы и остановят самоуничтожение Миров, а пока Сликки будут отдыхать и восстанавливать силы в нормальных условиях.

Вторым вариантом решения судьбы Сликков являлась ликвидация. Это гуманнее, чем отправка Сликков в случайные Миры, ведь их родные Миры перезапущены, возможно и не один раз, а их двойники продолжают жить.

Викс, отправившийся вместе с Майклом Паркером к терминалу, связался с Сэмом по коммуникатору и сообщил великолепную новость – Миры перестали самоуничтожаться. За последний час ни один Мир не приобрёл ни одного негативного симптома после «Паузы». Сэм сразу объявил об

этом собравшимся Технологам. В голове у Сэма крутился только один вопрос – кто помог решить эту проблему: Дима или Алекс? В любом случае, это их общая победа, ответ на этот вопрос можно найти позже.

– Друзья, тишина! – привлёк внимание Сэм возбудившихся товарищей. – Поздравляю с этим успехом, позже нам нужно будет ещё решить, как обезопасить нас всех от подобных проблем в будущем. У нас есть, что ещё обсудить. Скорее всего, благодаря стабильности Сервера и Миров, Сила материализации вскоре вернётся всем. В первую очередь необходимо заняться восстановлением всех терминалов и коммуникаций в рабочих зонах. Операторы Сервера начнут следить за ситуацией с Мирами и отправлять сообщения о требующих перезапуска Мирах в Мир Организации через Белое Подразделение. Всем дополнительным Операторам Сервера тоже следует вернуться к работе, так как мы лишились автоматизации. Будем действовать как во времена до разделения ведомств, но секретность не нарушать! Это временно, пока мы не восстановим СПД с Миром Организации. Главный Созидатель Марк Акрос, – Сэм кивнул давнему другу, стоявшему в первом ряду, – с заместителями должен заняться восстановлением защиты вокруг Сервера, но в этот раз расположить генераторы защитных силовых полей в наиболее защищённом и недоступном месте. Также, огромная просьба материализовать пол в главном зале повышенной прочности. Более опытные отряды Созидателей должны проверить

всё оборудование, отвечающее за связь между нашими Мирами. – Сэм надеялся, что более оперативно с этим сможет помочь Дима, так как оборудование создавал Эл совместно со Стивом Тронским и Оксаной Волковой – ныне покойными Верховными Технологами, а обращаться к Элу за помощью очень не хотелось.

Ремонт жилых помещений и оснащение их терминалами оставили на потом. Жильцы самых пострадавших помещений с лёгкостью могли переселиться в свободные жилые зоны, недостатка в которых Мир Сервера не испытывал. Главное, что все очаги пожаров были потушены.

Остался последний не менее важный вопрос – как поступить с главным преступником, Элом Симмонсом? В помещении началось громкое обсуждение. В основном преобладали два варианта – ликвидация и демобилизация. Даже провинившихся телепатов, которые по своей глупости впали в кому после попытки изучения Сервера, планировали сделать Контролёрами, но спустя пять веков непробудной комы их ликвидировали. Но все упускали один факт: Эл стал простым человеком, не обладающим Силами, и их оборудование не сможет обеспечить его путешествиями между Мирами. Сэм не стал уточнять причину такого поворота событий.

Был и третий вариант – пожизненное тюремное заключение. Подобная мера не практиковалась в Мире Сервера, Эл мог стать первым заключённым. Вначале Сэм подумал, что люди начали больше ценить жизнь любого человека, пусть и

преступника, и такие Технологи действительно находились, но в большинстве своём причиной называлось то, что Эл мог обладать важными сведениями о Сервере, которые могли понадобиться в будущем. Временно остановились на последнем варианте, окончательное решение будет принято после допроса заключённого, который Сэм взял на себя.

После собрания Сэм отправился в комнату терминального доступа Б-3 к терминалу. Созидатели вскрыли пол у границы Сервера, чтобы материализовать сетевые кабели от стола с терминалом до распределительной коробки, которая оказалась вплавлена в металлический лоток. В данный момент терминал работал по временному кабелю, заброшенному в Сервер напрямую, как это делал Димка в другой комнате.

– Ни одного нового случая? – уточнил Сэм.

– Ни одного, – подтвердил Майкл. – Те Миры, которые заразились, остались повреждёнными, но на них новых Сбоев-мутантов не появляется. Уже появившиеся продолжают заниматься суицидом, но новых аномалий в природе нет.

– Значит, нужно срочно отправить в эти Миры Технологов, ликвидировать монстров и перезапустить их, – сделал вывод Сэм. Он сел за терминал и начал просматривать ЛОГ-файлы Миров в поисках тех самых протокольных файлов «PS-45».

– Но один Технолог не справится со всеми монстрами в одиночку, – возразил Викс. – Мы это уже проходили, и не

раз.

– Значит, отправляйте группу, – Сэм остановил возможные возражения, объяснив: – Закон Вселенной о нахождении не более одного Технолога или Контролёра в Мире опровергнут, главное убедиться, что все Технологи вернулись из Мира до перезапуска. Викс, Майкл, соберите всех, кто работал с проблемой самоуничтожения Миров, организуйте необходимые экспедиции и следите за Контролёрами, без устойчивой связи между нашими Мирами они тоже могут натворить дел.

Сэм просмотрел ЛОГ-файлы уже трёх Миров, последний из которых – Мир Вальтера, но протокольные файлы отсутствовали. Наверное, Дима полностью их удалил из файлов всех Миров, а говорил, что это невозможно. Внезапно терминал отключился.

– Момент! – воскликнул Технолог из-за стола.

– А предупреждать не учили?! – закричал Викс.

– Извиняемся, Мистер Гаранский, – сразу ответил второй Созидатель.

– Чтобы больше такого не повторялось! – строго сказал Сэм. – Подключайте терминал и слушайте внимательно. Поступаете в прямое подчинение мистеру Гаранскому для организации их штаба. В первую очередь материализуйте рабочие терминалы, косметические моменты можно доделать позже, у нас много дел. Я присоединюсь к вам чуть позже. Если к тому времени Созидатели восстановят главный зал

Сервера, устроим штаб там.

Вопросов ни у кого не возникло, поэтому Сэм вышел за дверь и направился к крылу В здания Сервера. В коридорах Б и В Сэм встретил только одного Технолога, которого он оставил охранять покой Димки.

– Никаких происшествий? Никто не выходил, не входил?

– Нет, всё спокойно.

– Спасибо, отправляйся в конференц-центр, узнай, чем можешь помочь, – сказал Сэм и приложил руку к датчику Статуса Сил у двери В-8.

~ Дима ~

Дима отодвинул стол, освободив доступ к Серверу, и пошёл к грани Сервера. Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Небольшое волнение присутствовало, ведь он знал, что после слияния одни телепаты впадали в кому, другие – возвращались ни с чем, истратив большинство своих Сил, и лишь немногие добивались успеха в своих поисках. Дима не сомневался в своих новых способностях, и был уверен, что ничего критичного с ним не случится при ментальном контакте с Сервером, тем более его Мощь уже проходила через него.

Изначально Дима не планировал сливаться с Сервером, но ему нужна информация о состоянии Вселенной, почему они не ощутили последствий её перезапуска или это ошибка

программного обеспечения. Если это будет актуально после ответа на первый вопрос, при наличии возможности он попробует стереть Вирус Эла с Сервера.

Подросток сел на стул, расслабился, направил свой разум в недра Сервера и... Ничего не произошло. Он повторил попытку, но никаких изменений, открытий, как будто Сервер отказывался принять посторонних в себя. И даже парень, обладающий частью его Мощи, не достоин слияния. Внутри Сервера тоже ничего не изменилось: Разряды Мироздания продолжали свою активность, как и пять минут назад.

Дима занервничал, не зная, что предпринять дальше. Он встал со стула и медленно обернулся, ожидая увидеть на стуле своё тело, но стул пуст. Он здесь в полном комплекте – и тело, и разум – всё при нём.

Нужно найти Сэма и проконсультироваться с ним. Возможно, придётся устроить встречу с Элом Симмонсом. Дима задумчиво посмотрел на застывший силуэт Алекса и направился к двери. Как только он поднял руку к датчику Статуса Сил, дверь в помещение начала открываться.

~
А

1

¹ Я буду рассказывать про события прошлого, поэтому, чтобы Вы, уважаемые Читатели, не запутались во временных переплетениях и героях, с этого момента наименование каждой подглавки будет начинаться с особых букв, обозначающих основные истории: А – История Вселенной после перезапуска, когда в неё попал Алекс Крон.Д – История Вселенной после перезапуска, где Дима остался

Марк Акрос, Главный Созидатель, вместе с группой Созидателей под надзором Верховного Технолога Сэма Бека создавали инфраструктуру вокруг Куба. Он пока не привык к новому имени центра Вселенной – Сервер, поэтому иногда про себя называл по-старому. Вокруг Куба планировалось построить сорок небольших помещений, два на два метра, тянущихся вдоль граней Сервера. В каждом помещении должен стоять рабочий стол с терминалом, подключенным в Мировую Сеть Передачи Данных. Задание не сложное, за пару недель должны справиться. Сейчас материализована большая металлическая площадка на уровне трёх четвертей от высоты Сервера, которая и будет полом для будущих помещений. Над головой простиралось звёздное небо, но в будущем на уровне верхней грани Куба будет располагаться главный зал Сервера, так что звёзд из комнат терминального доступа видно не будет. Но Марк не печалился из-за этого, ведь Куб никто не собирался скрывать, хотя эти помещения создавались явно не для созерцания Разрядов Мироздания.

Несколько дней назад они закончили работу по материализации защиты Куба: пятислойное закалённое бронирован-

ное стекло, повторяющее геометрически правильные очертания Сервера, а также защитное прозрачное силовое поле, окружающее его. Теперь можно было безопасно приближаться к Кубу на расстояние вытянутой руки и любоваться красками Разрядов Мироздания, не опасаясь, что они тебя испепелят.

Они начали материализацию с той стороны Куба, проход от которой вёл в Тёмную Зону, где Технологи встречали новичков и беседовали с ними. Технологи до сих пор до конца не разгадали секрет структуры этой локации и поэтому полностью не оцифровали Зону. Она непостижимым образом существует и в Мире Сервера, и в Мире Организации, именно через неё прошли первые Контролёры, нашедшие Куб, а уже потом стали использовать Силу перемещения между их главными Мирами. Некоторые Технологи предполагают, что Мир Сервера и Мир Организации на самом деле находятся в одном пространстве. Даже изображали схемы, где в центре находился Сервер, вокруг него находились различные строения Высшего Наблюдающего и Контролирующего Совета, их кольцом окружала Тёмная Зона, за которой по кругу располагались владения Всемирной Организации Человеческих Ресурсов. Но другие Технологи, которые на досуге изучали звёздное небо, просто указывали на совершенно отличные созвездия над головой, нежели в Мире Организации.

Важнейшая функция Тёмной Зоны – появление в ней новых Контролёров после «Паузы». Раньше работники Вселен-

ной чувствовали новопривывших и встречали их, объясняя, куда они попали. Сейчас Технологам удалось вывести оповещения о новичках к дежурным Контролёрам в каждом из Подразделений, чтобы те встретили его, успокоили, побеседовали и сопроводили к Стирателям памяти своего Подразделения. После стирания памяти, новичка отправляли в госпиталь, где ему вживляли датчики речевого кодера для общения друг с другом, а затем предлагали службу на благо Вселенной. Интересным свойством Тёмной Зоны является усиление Силы материализации у всех сотрудников Вселенной. Поэтому Технологи предпочитают перемещать Контролёров для их вербовки в Совет именно в Тёмную Зону, для пущей таинственности и внушения мощи Совета.

Многие Созидатели, включая самого Марка, начинали свою карьеру в Тёмной Зоне, а уж потом усложняли упражнения и занимались материализацией предметов в других частях Миров.

Стоит также отметить, что коммуникации мировой СПД между Мирами проложены через Тёмные Зоны Миров.

~

Алекс Крон появился в этом Мире в полутора метрах от Сервера окружённый зелёной дымкой, которая быстро исчезла. Он сразу почувствовал резкое головокружение и тошноту и упал на колени. Позывы к рвоте удалось перебороть,

но все мышцы сводило судорогой, вследствие чего со стороны Старший Технолог напоминал наркомана в «ломке».

Алекс подполз к силовому полю Сервера, привалился к нему спиной и огляделся. Вокруг Куба распростёрся только металлический пол и одинокие электрические фонарные столбы, вдали виднелись огни жилого сектора Технологов, который был явно меньше, чем помнил Алекс. Комнаты терминального доступа пока что не материализовали. «Удивительно, у него получилось, я в прошлом!» – подумал Алекс.

– А ты кто такой? – крикнул человек, вышедший из-за угла Сервера. – Мистер Акрос, мистер Бек! Тут посторонний! – крикнул парень кому-то в сторону, откуда пришёл. – Луи, позови начальство, срочно!

Алекс материализовался с той стороны Сервера, где в будущем появится крыло В здания Сервера. Так как Сэм и Марк работали с противоположной стороны, им потребовалось немного времени, чтобы добежать до нарушителя.

– Ты кто такой? Отойди от Сервера! – грозно сказал Сэм, увидев Алекса.

– Привет, Сэм. Я – Алекс Крон. У нас есть неотложное дело, – Алекс, преодолевая себя, поднялся на ноги и подошёл к будущему руководителю и наставнику.

– Не слышал приказа Совета, что нельзя приближаться к Серверу ближе ста метров? – Сэма не удивило, что незнакомец знает его имя, в конце концов его назначили Верховным Технологом, а не знать высшее руководство – плохой

тон. Парень одет в форму Технологов и, судя по бейджу, он – Старший Технолог, но Сэм не знаком с ним.

– Сэм, нет времени на споры, нужно срочно в госпиталь, ради Оливии и Мейсона!

– Как?.. – спросил Сэм. После произнесения этих имён Сэм на пару секунд перестал дышать. Никогда не ожидаешь услышать от незнакомца имена своих детей, которых растил в родном Мире до «Паузы». У них не принято обсуждать друг с другом прежнюю жизнь, поэтому имён из прошлого не ожидаешь даже от знакомых людей. После «Паузы» ему пришлось поступить на службу Вселенной, а его дети, если они появятся на свет после внесённого элемента Хаоса, будут воспитываться вариантом Сэма Бека. Все данные о Вселенной недавно оцифровали, но их структурирование пока не завершено, и, чтобы раскопать информацию о нём в базе данных, потребовалась бы не одна неделя. Паренёк явно что-то знает, и он должен выяснить, что именно и откуда.

– Потом расскажу, в госпитале сейчас совершается преступление, Виктор Лэнс убит!

– Виктор?! Откуда у тебя информация?

– Мы так и будем болтать или отправимся наконец? Только я должен тебя предупредить, что преступник – телепат, он принял обличие Виктора.

«Где гарантия, что ты сам не телепат?» – подумал Сэм, но вслух сказал другое:

– Марк, возвращайтесь к работе, я вернусь позже. Если

не вернусь через пару часов, передай всё, что слышал, другим Верховным Технологам. – Следующие слова он адресовал Алексу: – Отправляемся, но, если ты сам задумал преступление, расплата будет соответственной.

– Договорились, – Алекс протянул руку, Сэм ответил на рукопожатие, и они переместились в вестибюль госпиталя.

Алекс после перемещения облокотился рукой об стену, силы полностью не восстановились.

– Вот и Виктор, – указал Сэм в сторону стойки регистрации.

Алекс поднял голову и увидел знакомую тёмную дымку, сгустившуюся вокруг силуэта человека, на которого показал Сэм. Алекс собрался и заблокировал Силы преступника, чтобы его гипноз не действовал на окружающих людей.

– Какого... – удивился Сэм второй раз за день.

– Знакомься, это – Эл Симмонс, наш клиент.

«Проклятье, блокиратор, – подумал Эл, когда осознал, что его Силы заблокированы, даже переместиться невозможно. – Кто этот парень? Откуда он знает моё настоящее имя?».

– Стоять на месте! – скомандовал Сэм, поднимая охваченную пламенем руку. – Без лишних движений!

Кто-то из персонала вскрикнул, увидев грозного Верховного Технолога. Образ Виктора Лэнса вернулся к Элу, Сэм обернулся к Алексу, который потерял сознание. Этих секунд хватило Элу, чтобы переместиться из госпиталя в безопас-

ное место.

– Сэм! Что здесь происходит? – крикнул Стивен Кроу, прибежавший со второго этажа на шум.

– Ничего хорошего. Последи за ним, – ответил Сэм, указывая на Алекса, и переместился в квартиру Виктора Лэнса.

Глава 3

Новая история Вселенной

~ **Ю. Дима** ~

Дима не успел прикоснуться к датчику Статуса Сил, когда дверь в помещение открылась. Но за ней никого не оказалось, даже Технолога, которого Сэм должен был оставить на страже. Дима огляделся: справа – пустой холл, семь дверей комнат терминального доступа и выход из крыла В здания Сервера; слева – пустой холл и две двери. Он решил направиться к выходу, но после первого шага направо остановился – помещение изменилось: выход пропал вместе с двумя дверями комнат. За спиной Димы с громким хлопком закрылась дверь, а сам он продолжал смотреть направо, не веря своим глазам: за долю секунды пространство стало другим.

Даже он со своими новыми Силами не материализовал бы это всё так быстро. Значит, он находится не в реальном пространстве Мира Сервера. И он уверен, что не спит. Вывод только один – он внутри Сервера, ведь только в нём могут происходить подобные метаморфозы, хотя в Летописях отсутствовали записи о подобных приключениях с меняющейся реальностью. Все телепаты, вернувшиеся в своём уме, говорили, что обрели необходимые знания и понимание

устройства Вселенной, ничего более. Возможно, что вследствие защитной реакции мозга эти воспоминания стёрлись из их памяти или никто из них не решился открывать истину.

Дима прислушался к своему организму: чувство голода, которое начало его одолевать после окончания битвы с Элом Симмонсом под Сервером, исчезло. Сначала он хотел подкрепиться чем-нибудь перед слиянием с Сервером, материализовав, например, бутерброд, но решил не тратить драгоценные минуты – чувство ответственности за судьбу Вселенной подгоняло. Теперь же ему необходимо найти ответы на свои вопросы. К сожалению, к подобным мероприятиям инструкция не прилагалась, придётся импровизировать и довериться инстинктам.

Самый простой вариант – вернуться к Серверу и попытаться с ним повзаимодействовать. Но дверь, превратившаяся из гладкой металлической в деревянную с позолоченной ручкой, оказалась заперта. Дима отошёл на пару шагов, поднял руку и, используя Силу Сэма, попытался сжечь её пирокинезом. Бесполезно, на поверхности двери не осталось и следа от огня. Вроде было глупо использовать Силы внутри Сервера, но что-то подсказывало ему, что они здесь работают без ограничений.

Тогда Дима направился вдоль дверей налево, ведь именно там оставались двери, которые в реальном Мире вели в комнаты терминального доступа. Все двери преобразились в

обычные межкомнатные двери, датчики Статуса Сил исчезли без следа. Только на третьей двери подросток понял, что точно такие же двери были у него дома. Причём в городской квартире, где он жил вместе с обоими родителями. Так же как и в его родном Мире после «Паузы», внутри Сервера реальность, если её можно так назвать, изменялась, опираясь на его воспоминания.

Последняя, пятая дверь внезапно оказалась открыта, Дима вошёл и услышал знакомый скрип. Он попал в коридор их небольшой двухкомнатной квартиры на окраине города. Он оказался одет в домашние штаны и футболку. С кухни доносилась ругань родителей:

– Ты совсем рехнулась что ли? Куда мы пойдём? – возмущался отец.

– Да мне плевать! Вы меня оба задолбали! Я уезжаю, и чтобы к понедельнику вас и ваших сраных шмоток не было в моей квартире! Что найду, выкину в окно! Дверь захлопнете, ключи уже у меня! – Мама хлопнула кухонной дверью, как будто показала пример обращения с дверьми, оставив отца одного на кухне.

Дима всегда ощущал недостаток любви с её стороны и держался от матери подальше, насколько позволяла жилплощадь, конечно. До этого дня родители не ругались при нём, но сильное напряжение в их семье мальчик чувствовал уже не первый месяц. Мама перестала общаться с ним, готовить дома, пропадала где-то до ночи почти каждый день. Все обя-

занности взял на себя отец. Но в ту пятницу мать открыла истинное лицо, и Дима очень разозлился на неё.

Проходя мимо сына, она грубо толкнула его плечом и прошла в большую комнату, которую она делила с отцом. Вернувшись через несколько секунд в коридор, мать надела туфли и ушла. С этой минуты Дима больше её не видел и не жалел об этом.

Дима сразу направился на кухню, к отцу. Как только мальчик открыл дверь, он увидел отца, расхаживающего по кухне квартиры своих родителей и говорившего по телефону:

– Я понимаю, что это подозрительно. Мы с Димкой переехали за несколько дней до официального исчезновения Веры, но что я могу поделать. Нет, я не знаю, куда она ушла гулять и с кем. Зачем ты задаёшь мне эти вопросы, Олег? Я же уже всё рассказал в полиции, и не один раз. Не впутывай Димку, он уж точно ничего не знает. Да, я ему не сказал, зачем беспокоить его, пусть думает, что она просто счастливо живёт без нас.

Отец пару раз проходил сквозь сына и даже не заподозрил его присутствия. Не удивительно, ведь это всего лишь... воспоминания? Нет, ведь Димка не присутствовал при этом разговоре и даже не знал о нём. Из разговора следует, что его мама пропала в тот же вечер, когда выгнала их с отцом из квартиры. Теперь Димка припомнил странный опрос в школе, устроенный ему дядькой в костюме, которого классная руководительница, оставшаяся с ними в школьном классе,

представила как нового школьного психолога. Тогда, на вопросы о маме, тринадцатилетний Димка честно признался, что не видел и не общался с ней с того самого вечера. И желания видеться у него нет. Димка думал, что психолог будет настаивать, что это неправильно, и им обязательно нужно повидаться, но тот лишь кивнул, закончив разговор. Когда Димка рассказал об этом разговоре отцу, тот не придавал ему большого значения. Со временем Димка забыл об этом, а этого человека в школе больше ни разу не видел.

Разные чувства забурлили внутри Димки – от печали со злостью из-за неведенья до подлой радости от чувства справедливости. От последнего ему сразу стало стыдно. Дима не понимал, куда исчезли после слияния с Сервером его хладнокровие и уверенность в себе, которые помогли ему победить Эла Симмонса и начать решать проблемы Вселенной.

С этими мыслями он поспешил покинуть помещение, направившись к двери, за которой оказался тёплый летний день. Солнце било в глаза сквозь ветви деревьев. Справа со стороны двора донёсся громогласный лай собаки. Дима вздрогнул и посмотрел на животное. К нему приближался большой лохматый пёс явно с недобрыми намереньями. Моментально Дима осознал, что стоит на крыльце своего подъезда, обернулся и стал нервно вспоминать нужную комбинацию. Казалось, что он забыл эти три кнопки, которые необходимо нажать одновременно для доступа в подъезд, но пальцы автоматически встали на нужные места, секунда – и он

уже в подъезде изо всех сил тянет дверь на себя, как будто собака может получить доступ в подъезд. С улицы слышался удар в дверь и царапающие звуки. Мальчик зажмурился, ещё сильнее ухватившись за ручку двери, словно боялся, что животное пройдёт сквозь дверь. Лай внезапно прервался и на улице наступила тишина.

Дима помнил этот день. Он с Сашкой и Витькой гулял во дворе, когда эта громадина выбежала к ним и начала лаять на ребят. Дима не помнил, кто именно решил, что нужно бежать в разные стороны, чтобы сбить с толку зверя, но так они и поступили, а пёс решил погнаться именно за Димкой. После погони он решился выйти на улицу только на следующий день, а ещё через несколько дней ребята увидели расклеенные листовки о пропаже того самого пса.

Сейчас Димка решил пойти тем же путём – домой, в родную квартиру. Но дверь в лифтовой холл привела его в холл крыла В здания Сервера. На подростке вновь оказалась его старая одежда из родного Мира – порванные тёмно-синие джинсы, чёрная футболка с изображением молний и кроссовки отца Сашки. «Наверное, здесь можно немного передохнуть», – подумал Димка, но справа раздался знакомый лай, отражавшийся от стен. Собака выглядела более агрессивно, чем пару минут назад. Она метнулась к своей жертве буквально высекая искры когтями. Бежать Диме особо некуда, да и не хотелось, вместо этого он собрал Силы и направил их на собаку. Он не знал, сработают ли они здесь, но те-

лекинезом животное сильно отбросило в стену. Этого удара оказалось достаточно, чтобы собака больше не встала.

Происходившее вокруг не укладывалось в голове подростка. Собака могла его растерзать. Может, попробовать вернуться в реальность и всё обдумать? Нет, решил Димка, нужно искать дальше, ему нужны ответы.

~ Д. Сэм ~

Сэм вошёл в комнату терминального доступа и сразу увидел Димку, который лежал около опрокинутого стула без сознания. Технолог сразу подбежал к подростку: пульс присутствует, он просто без сознания или в коме. Сэм выругался, в первую очередь на себя за то, что позволил Диме пойти на слияние с Сервером, особенно после всех сбоев и его возможных повреждений. Теперь же у Сэма на руках двое вышедших из строя людей – Алекс и Дима. И что с этим делать он не знал от слова совсем. Алекса наверняка вернуть может только Димка, но кто вернёт последнего? Время? Ведь никто так и не смог вернуть из комы преступников, которые планировали воспользоваться Мощью Сервера во зло. В итоге через примерно полвека после появления дезинтеграторов их ликвидировали.

«Марк, – позвал Сэм Главного Созидателя по коммуника-
тору. – В комнату терминального доступа В-8 не входить, ра-
бочего места Оператора здесь не будет. Чуть позже расскажу

подробнее». Марк без лишних вопросов принял информацию и уже через полминуты передал команду Созидателям, которые организовывали оснащение рабочих мест Операторов Сервера.

Далее Сэм решил переоборудовать комнату. Размеры рабочего помещения в три на два метра не позволяли проявить большую фантазию, но одноместную кровать материализовать можно, что и сделал. Он установил её слева от входа и аккуратно положил в постель подростка.

Сэм вышел в холл, закрыл дверь и прикрепил материализованную табличку с клейкой основой «Вход воспрещён. Главный Технолог Сэм Бек» к датчику Статуса Сил, перекрыв его. Затем Сэм переместился в госпиталь, чтобы переговорить с руководителем госпиталя – Главным Технологом Сарой Свонн.

Сара отказалась от разговора, пока не привели в порядок его лицо и отбитые костяшки пальцев. Сэм отказывался, так как знал специфику работы медицинских учреждений в их Мирах и про проблему с оснащением персоналом в нынешний кризисный период.

В Мире Сервера госпиталь обеспечен всего лишь пятью врачами, которые обладали Силой исцеления. К каждому врачу прикреплялся один медицинский специалист без существенных Сил для помощи в обычных процедурах. В штате также находился один Созидатель для материализации различного медицинского оборудования и средств. Подоб-

ные госпитали существовали и в Мире Подразделений, но обслуживали по три-пять Подразделений. Сэм помнил времена, когда каждый госпиталь обслуживал по десять Подразделений, к счастью, постепенно удалось увеличить количество медицинских учреждений.

Главная проблема – это поиск специалистов, обладающих Силой исцеления. Подобная Сила была дополнительной, как, например, пирокинез Сэма, а проявить её случайно для человека крайне сложно. Плюс играет тот фактор, что все дополнительные Силы держатся в секрете во избежание проблем: кому захочется, чтобы к его персоне проявляло лишнее внимание руководство. Конечно, это сделано для контроля за опасными Силами, из-за которых могли пострадать люди, но всем было проще даже не пробовать пробуждать или развивать в себе дополнительные Силы.

Казалось бы, что все сотрудники Вселенной бессмертны, зачем им госпитали? Бессмертие в главных Мирах – это отсутствие болезней, которые приходят с возрастом, развитие негативных патологий и процесса старения как такового. Все Контролёры остаются в том же возрасте, в котором попали впервые в Тёмную Зону. Но это всё не делает их тела неуязвимыми. Любой Контролёр или Технолог может обжечься, порезаться, сломать руку, получить растяжение, причём как во время работы, так и в домашних условиях или во время досуга, например, занятия спортом. Небольшие порезы и царапины, не требующие наложения швов, у всех зажива-

ли быстрее, чем у обычных людей. Для всего остального существует госпиталь. Маленького штата с Силой исцеления вполне хватало для удовлетворения потребностей населения их Миров. В крайнем случае, пациентам приходилось подождать своей очереди несколько часов. Если у пострадавшего сильная боль, то вызывали местного специально обученного Стирателя памяти, чтобы он телепатически воздействовал на мозг пациента для блокирования боли.

Сила исцеления врачей работает через внутренние силы организма, но не так, как остальные Силы в главных Мирах. Врачи делятся своей внутренней энергией с пациентом, отдают часть себя, не буквально – недуги пациента не переносятся на тела врачей, но Сила исцеления имеет свойство иссякать. Со временем в соответствии с тяжестью ранения Сила восстанавливается. Например, врач Старший Технолог Лиза Петрова, которая проводила операцию Вальтеру Скоузу с откусанной монстром ступнёй, потратила всего один час на процедуру, но до следующего дня она не смогла заниматься врачеванием. Использование других Сил, как телекинез, не изматывают с такой интенсивностью и восстанавливаются намного быстрее, если обладатель Силы не имеет тяжёлых ранений или высокого утомления организма.

Сара настояла на своём и вызвала в кабинет врача, наименее вымотанного за день, тем более синяки и ссадины не отнимали много Сил. После процедуры она выслушала суть просьбы Сэма и сказала:

– Давай подведём итог. Ты просишь выделить людей для ухода за подростком, которому ты позволил слиться с Сервером, наплевав на все запреты и правила. Причём это нужно делать сверхсекретно, перемещаясь сразу во временную палату, обустроенную в комнате терминального доступа, что также является нарушением. Подросток к тому же обладает частью Силы Сервера. Я пока всё правильно поняла?

– Да, верно, – ответил Сэм.

Сара обладала не только острым умом, но и обворожительной внешностью. Она всегда докапывалась до сути проблемы, даже если это было не в её зоне ответственности. И Сэм, как маленький мальчик, всегда отвечал на её вопросы. Когда-то они встречались почти полтора века. Расстаться им пришлось, когда Эл Симмонс стёр ему память, а его Стиратели памяти поработали со всеми его знакомыми, в том числе и с Сарой. Она просто забыла о нём, об их отношениях. Из-за суеты последних дней, только сейчас, когда он рассказывал об этом Саре, он нашёл момент, чтобы самому почувствовать утрату этой части своей жизни. Странное ощущение, когда ты больше не являешься парой для женщины, но вы официально не расставались, а она этого даже не помнит.

– Мистер Бек, Сэм, ты понимаешь, что из-за последних событий госпиталь пользуется спросом как никогда? Выжившие Контролёры и Технологи, столкнувшиеся с монстрами в Мирах, несчастные случаи при землетрясениях, пострадав-

шие после взрыва терминалов и пожаров – у нас больше ста пациентов с разной тяжестью травм. В очереди полного обследования ждут Слики, а штат врачей всё тот же!

«Слики. Быстро это слово прижилось», – подумал Сэм.

Полный первичный анализ, который требовался Диме и Сликам, также отнимал все Силы врача на сутки, хотя проводился меньше чем за полчаса. Поэтому Сара и не хотела раскидываться персоналом, даже ради ухода за ребёнком. У неё наверняка уже все врачи в ауте.

– Да, у меня до вечера уже все врачи на восстановлении, – подтвердила Сара догадки Сэма. Руководители госпиталей не являлись врачами, чтобы не отвлекаться от организации работы медицинского заведения, но в большинстве случаев они были опытными врачами в прошлой жизни. При назначении руководителем госпиталя подобным людям возвращали память о медицинском опыте.

– Если запросить персонал из других госпиталей? – поспешил с вопросом Сэм, но уже догадался, какой будет её ответ:

– Я пыталась, но Джек Карпин не отвечает, а другие Главные Технологи не готовы брать на себя ответственность за подобные операции, тем более они не командуют Стирателями.

Джек был Верховным Технологом, отвечающим за медицину в обоих Мирах. Самый большой недостаток в управленческой структуре Высшего Наблюдающего и Контроли-

рующего Совета – отсутствие полноправных заместителей у Верховных Технологов. Невозможно так же легко назначить на их место другого человека, как они на собрании заменили Старшего Стирателя. И, насколько помнил Сэм, спасибо за это следует сказать псевдо-Виктору Лэнсу.

– Сэм, ты слышал меня? Как-то невежливо сидеть в коммуникаторе во время разговора, – сделала замечание Сара. Сэм как раз читал несколько сообщений, которые утвердили его идею.

– Как насчёт того, чтобы занять его место? – Сэм сразу подумал о её кандидатуре на эту должность ещё на собрании, но не знал, как рассказать ей об этом. – Дело срочное, нам нужны решения. Я выделю тебе ответственного Стирателя для этой цели. Нанимай на время требуемое количество медперсонала и не забудь про мою просьбу. Договорились?

– Договорились. Стирателю тоже не следует знать о подроске?

– Не следует. Кстати, его зовут Дима.

– Стирателя?

– Подростка. А Стирателем будет Стивен Кроу, может ты его помнишь, он занимался сканированием коматозников в госпитале.

– Светленький такой?

– Раньше был тёмненьким... – произнёс Сэм и с сожалением подумал: «А он же меня тоже не помнит».

– Ладно, не важно. Если ты ему доверяешь.

– Сейчас толком никому нельзя доверять. Нам предстоит многое расчистить после деяний Симмонса. Но выбора нет, дела необходимо делать. Если что подозрительное заметишь в Кроу – сообщи. – Сэм передал свои контакты руководителю госпиталя, попрощался и отправился на встречу с Элом Симмонсом.

~

А

. Алекс и Сэм ~

Резкий запах нашатырного спирта привёл Алекса в чувство. Он лежал на полу вестибюля госпиталя в том же месте, а медсестра держала под носом пахучий клочок ваты.

– Где Сэм? – спросил Алекс.

– Верховный Технолог? Куда-то переместился после исчезновения того странного посетителя, – ответила медсестра.

– Приветствую, друг. Что-то я тебя не помню в рядах Старших Технологов, – сказал Стивен.

– Алекс, будем знакомы.

Сразу после его слов рядом появился Сэм, рывком поднял Алекса на ноги, не особо заботясь об аккуратности по отношению к медсестре, сидевшей на корточках рядом.

– Эй! – воскликнул Алекс, когда они вдвоём уже находились в чьей-то квартире.

– Кто этот парень? – спросил Сэм про преступника.

– Один из коматозников, он сбежал и планировал занять

место Виктора Лэнса.

– Ты сказал, что Виктор мёртв, где его тело?

– Это его квартира?

– Да.

– Его тело должно было быть здесь.

– Но тут никого не было, когда я появился. Ни живых, ни мёртвых, ни коматозников.

– Но кто-то из госпиталя явно был, – Алекс указал на больничную одежду на полу у шкафа. Он почувствовал слабость и завалился в кожаное кресло, в котором недавно спал Эл Симмонс.

– Наверное, он переоделся для визита в госпиталь. Что там произошло, почему он изменил облик?

– Я же говорил, что он – телепат. Он воздействует на всех окружающих, заставляя видеть и слышать вместо реального него кого угодно. Вот он и принял облик Виктора.

– А ты?..

– А я блокиратор. Я блокировал его способности, правда надолго меня не хватило, видимо путешествие сюда меня вымотало.

– Эл Симмонс, говоришь?

– Да.

– Откуда информация? Кто ты вообще такой? – спросил Сэм, сев за рабочий стол Виктора.

Сэм вошёл в свой аккаунт с помощью датчиков Статуса Сил на терминальной мыши. В первую очередь он проверил

статус Виктора Лэнса.

– Алекс Крон. Как бы это странно не звучало, я из будущего, – ответил Алекс.

Сэм так резко стукнул кулаком по столу, что Алекс встал, подумав, что именно его слова вызвали бурную реакцию у его бывшего (будущего?) наставника – Алекс пока не определился, как правильно характеризовать те или иные вещи после путешествия во времени.

– Виктор Лэнс действительно мёртв, – озвучил Сэм информацию с терминала, которая и вывела его из себя. – Причина смерти неизвестна.

– Кто занёс эти данные в систему? – у Алекса возникла неожиданная догадка.

– Подобные данные заносятся автоматически.

– А именно эта запись? – настаивал Алекс.

Сэм с подозрением посмотрел на Алекса, но тот не отвёл взгляд и не проявил неуверенности. Сэм проверил данные. Последний человек, работавший с файлом – Виктор Лэнс, догадка Алекса оправдалась.

– Какое, к чёрту, будущее? У нас нет таких технологий и вряд ли появятся. Это невозможно! – вернулся Сэм к прежней теме, отгоняя от себя мысли о предательстве Виктора.

– Насколько я знаю, у нас тоже нет подобных технологий. Но у нас были большие проблемы с Сервером, вследствие которых нам пришлось перезапустить его, а меня оставили в стагисном пузыре, чтобы я предотвратил злодеяния Эла

Симмонса в новом витке истории Вселенной.

После упоминания перезапуска Вселенной, Сэм решил не расспрашивать Алекса в одиночку и предоставить его судьбу на суд Совета Верховных Технологов.

Ждать собрания всех руководителей придётся почти три часа. Алекса напрягала потеря времени, а будущее знакомство с Верховными Технологами даже пугало, но он так же хорошо понимал, что на поиски преступников потребуются большие человеческие ресурсы, обеспечить которыми может только высшее руководство.

Сэм с Алексом осмотрели квартиру Виктора вместе, но ничего нового обнаружить не удалось. Сэм вызвал одного из Старших Технологов, с которым Алекс был не знаком, и наказал ему вместе с несколькими Технологами более досконально обыскать квартиру на предмет следов крови и прочих улик, указывающих на посторонних. Подчинённый Сэма принял задачу и сразу взял у всех по пряди волос для будущих тестов дезоксирибонуклеиновой кислоты, или ДНК, чтобы наверняка найти следы посторонних в квартире Верховного Технолога. Конечно, никто не запрещал Виктору водить гостей в собственную квартиру, но проверить необходимо все варианты.

Алекс предложил вернуться в госпиталь и собрать данные о братьях Симмонсах. Но информации об этих пациентах в системе госпиталя не оказалось, преступник каким-то образом успел всё стереть, хотя Алекс был уверен, что они не

опоздали. Они собрали весь персонал в зале для конференций и началось самое интересное: часть персонала понятия не имели ни о каких коматозниках под фамилией Симмонс и клялись, что последняя палата на третьем этаже всегда была пуста, а другие, включая руководителя госпиталя, прекрасно знали о них, но почему пропали данные из терминалов ответить не могли.

Сэм поручил руководителю госпиталя Саре Свонн провести опрос каждого работника госпиталя по отдельности. Его интересовало три вопроса: что они знают про интересующих их пациентов; кто и когда видел Виктора Лэнса в последний раз и что тот делал; и где каждый сотрудник находился в момент вечернего инцидента.

Затем Сэм с Алексом и Стивеном Кроу, который тоже присутствовал на собрании, направились осмотреть палату преступников.

– Сэм, а что с Виктором? Не могу с ним связаться по коммуникатору.

– Он пропал, – ответил Сэм. Он не стал рассказывать о его официальном статусе и о том, что коммуникатор Виктора остался в квартире его владельца. – Когда ты с ним в последний раз разговаривал?

– Вчера вечером. Он очень вымотался от анализирования разумов коматозников, даже полностью не закончил свой этаж. Ему как раз оставалась одна палата, пациенты которой вас и интересуют. Виктор планировал закончить с ними се-

годня утром, но я его сегодня не видел.

Палата оказалась пуста и прибрана, приборы выключены. На то, что здесь не одну неделю лежала пара пациентов в коме ничего не указывало.

– Вряд ли Эл самостоятельно занялся уборкой, кто-то ему помогал, – высказал предположение Сэм.

– Если учесть, что он – телепат, то, скорее всего, не по своей воле, – добавил Алекс.

– Наверняка, этот же человек удалил все записи о братьях. Стив, ты можешь определить, было ли воздействие на разум? – спросил Сэм.

Стив ответил утвердительно и направился помогать Саре проводить опросы и искать подпольного агента сбежавших преступников.

– Значит, он поручил своему сообщнику, вольному или невольному, уничтожить физические улики, а сам явился только сейчас, чтобы стереть память у других свидетелей, – высказался Алекс.

– Получается так, и мы его спугнули. Чем же он теперь может заняться?

– Без понятия.

– А я знаю, чем мы займёмся, нас ждёт Совет, – ответил Сэм, прочитав сообщение на коммуникаторе.

~ **Д. Дима** ~

За дверью рядом с Димкой послышались два громких хлопка, как от выстрелов. Дима не стал размышлять, что за сюжет ждёт его за дверью, поэтому сразу направился навстречу судьбе. Он очутился за прилавком одного из заведений ресторанного дворика. В середине зала, за нагромождением столов и стульев Дима различил одинокую фигуру в форме Мира Организации.

– Вальтер, – прошептал Дима. Контролёр медленно поворачивался по часовой стрелке, разглядывая показания на приборе у себя в руке. Через секунду Вальтер куда-то переместился. Наверняка, он спешил к нему и Сашке, на которых напала собака, подумал Дима.

Дима вышел из-за прилавка и направился к месту, где стоял его спаситель. На полу лежал Витька, труп Витьки, в правой руке которого зажат револьвер. Серая кожа и тёмная лужа под телом однозначно указывали на смерть друга. Если это события прошлого его родного Мира, то другого ожидать и не приходилось. Где же Олег?

Дима обратил внимание на то, чего не заметил Вальтер, а именно – цепочку следов, ведущую к эскалатору. Он бегом спустился вниз, вспомнив, что вскоре должно начаться мощное землетрясение, подтверждающее смерть Олега. Следы закончились на уличной плитке перед входом в торговый центр, лишь намекнув, что следует двигаться направо. Но Олег жил в другой стороне, зачем он направился в обратную сторону? Когда Дима проходил автомобильную стоянку, он

услышал выстрел со стороны высотной новостройки. Но не из двора, а откуда-то сверху.

Дима поднял взгляд и увидел стрелка, точнее – тело стрелка, летящего вниз на фоне серого неба.

– Олег, – произнёс Дима и рванул во двор дома, как будто он смог бы поймать и спасти друга. Но тот упал ещё до того, как Дима подбежал к дому, после чего началось то самое мощное землетрясение, из-за которого в другой части города погиб Сашка.

От дома начала расплзаться трещина, разрывая асфальт и роняя фонарные столбы. Путь оказался перекрыт. Дима резко развернулся и побежал в обратном направлении, но споткнулся об образовавшуюся кочку и упал на колени. Дрожь земли после падения сразу прекратилась. Он снова оказался в коридоре рядом с комнатами терминального доступа и постепенно приходил в себя.

Мысли от увиденного путались. Мало того, что он узнал про то, как его друзья умерли, так и чуть сам не погиб, хотя можно ли здесь погибнуть по-настоящему – вопрос открытый.

«Олег не убивал Виктора. Это роковая случайность. Рикошет», – раздался синтезированный голос за спиной Димы.

~ Д. Сэм ~

Эла Симмонса заключили в одну из камер, где тот долгое

время держал Сликков. Несмотря на уверенность Димы, что Эл не сможет сбежать, Сэм предпринял меры по усилению охраны преступника. Пока Сэм выступал на собрании, Технологи разобрались в работе блокиратора Сил перемещения в убежище Эла, и сейчас его же технология начала работать против него. После возвращения Сил материализации к Созидателям, Сэм распорядился установить камеры видеонаблюдения и ограничить доступ в помещения с заключённым для любопытных и всех Стирателей памяти, ведь никто не знал, как глубоко распространилось пагубное воздействие Эла в их ряды. Телепаты могли загипнотизировать охранников и освободить бывшего руководителя Подразделения, поэтому Сэм решил не оставлять людей на страже камеры. Питание заключённого будет материализоваться сотрудниками через видеонаблюдение.

После госпиталя Сэм переместился в зал под Сервером, где несколько часов назад прошла их битва. Созидатели убрали последствия: дематериализовывали осколки защитного стекла из стен и с пола; кресла с силовыми кабелями. Молниеприёмник в центре зала по его распоряжению никто не трогал. Сэм прошёл проверку Статуса Сил и направился к заключённому.

– Знаешь, кто был прежним узником этой камеры? – спросил Эл, когда Сэм подошёл ближе.

Эл сидел, облокотившись спиной к силовому полю, ограничивающему его камеру, и смотрел в противоположную от

входа в помещение стену. В углу камеры стоял унитаз, над бачком которого был приспособлен водопроводный кран с одним вентиляем. Ужасные условия, и тут существовали люди не один десяток лет, а некоторые и несколько веков. Сэм даже не хотел знать, чем их кормили. В дальнем конце «лаборатории» находилась душевая на десять человек. Неужели все манипуляции с заключёнными Эл проводил сам и никто ему не помогал? Сэм сильно сомневался и отметил про себя, что следует поискать потом помощников преступника. Эл оставил свой кожаный плащ на голом матрасе, оставшись в стандартном костюме Технологов. На удивление, матрасы заключённых выглядели прилично, по крайней мере до того, как были запачканы кровью после опытов Эла.

– Дима? – предположил Сэм.

– Нет. Здесь сидел ваш дорогой Вальтер Скоуз. Перед его убийством я сказал ему, что это его предназначение. Теперь получается, что он умер напрасно.

– Я не верю, что ты жалеешь о смерти Вальтера после того, как ты держал в заключении двести человек и с их помощью чуть не уничтожил всю Вселенную.

– Вселенной больше, Вселенной меньше... Зачем припёрся, поиздеваться? – Эл поднялся, обернулся и усмехнулся: – Подлечился. Зря, фингал тебе шёл. А мне врача и не предложили, хотя я долгие столетия служил Совету!

«Знаю я про твою "службу"», – подумал Сэм, но промолчал, беспристрастно разглядывая Эла. Врача ему предложат

позже, когда пополнится персонал госпиталя.

– Ты, Сэм Бек – моя самая большая ошибка, – продолжил Эл. – Нужно было тебя ликвидировать вместе с другими Верховными Технологами.

– Все ошибаются. Мне вот нужно было намного раньше пресечь твои зверские опыты в лаборатории. Но ты обманывал всех столько веков!

– Чуть больше шести, – с лёгкой улыбкой уточнил Эл.

– Зачем ты уничтожал Миры?

– Такова цена моего вознесения.

– Или просто функция твоего Патча?

– Так ты знаешь про Патч. Сколько Миров он уже уничтожил? Тысячу? Две? Если ты думаешь, что я тебе расскажу, как его остановить – засунь свою думалку поглубже в задницу! – Эл ни на секунду не запнулся, он уверен, что Вирус продолжает уничтожать Миры.

– Вовсе нет. Вирус более не опасен, мы его уже остановили. Меня больше интересует, где сейчас твой брат?

– Нет у меня братьев.

– То есть Крис Симмонс, которого ты таскал по различным Мирам – это посторонний для тебя человек? Однофамилец?

– Зачем он тебе? Чтобы ликвидировать, как других коматозников?!

– Это общее решение Совета Верховных Технологов, ты что, забыл? Ты же участвовал в голосовании. И голосовал

«за». Я найду твоего брата либо по информации от тебя, либо от телепатов, которые вытянут из тебя все ответы. Решение за тобой.

– Ты уверен, что в этом Мире остались телепаты, не пригнувшие мне на верность?

– Они же думают, что служили Виктору Лэнсу, но ты – не он.

– Я... Поживём – увидим.

– Как же ты упустил, что Алекс – блокиратор? Неужели в прошлом с ним не пересекался? – спросил Сэм в надежде, что Эл даст понять, что встречался с Алексом, когда сбегал из госпиталя, но ничего подобного тот не сказал:

– Видел я твою шавку, что за тобой бегала, но у меня были более важные дела, а мне хватало информации из твоей головы. А ты и сам не знал, что он блокиратор.

В Белое Подразделение только через семнадцать лет после его образования начали принимать в штат людей с Силой блокиратора. Их Силы использовали для блокирования Сил подобных им же людей, чтобы Стиратели памяти смогли удалить из памяти последних их прежнюю жизнь в обычном Мире. Подобные Силы проявлялись в сотни раз реже, чем Силы телепатии и телекинеза. Поэтому по специальности блокираторы работали только в центральном отделении Подразделения Стирателей в Мире Сервера и насчитывалось их всего лишь семь человек, этого вполне хватало, чтобы охватывать многомиллионный штат служителей Вселенной. Но

каждого блокиратора заносили в резервные списки на случай острой необходимости в их Силах, Алекс Крон также находился в этих списках. Сэм не знал о Силе Алекса, так как списки Стиратели держали в секрете, а вот Эл, будучи главой Стирателей, должен был знать о списках, но, видимо, не заглядывал в них.

– Скажи, этот предатель Лоуссон вернул тебе всю память, даже про жизнь до службы Вселенной? Помнишь, каково это, быть смертным? – сменил тему Эл.

– Помню, – честно ответил Сэм. Верховным и Главным Технологом предоставлялся выбор – отказаться от процедуры стирания памяти о прошлой жизни или нет. Сэм выбрал помнить.

– А я это чувствую! Этот мелкий уродец сделал меня смертным! Выкачав мои Силы! – с каждым восклицанием Эл долбил в силовое поле камеры кулаками, глаза горели яростью, а изо рта брызгала слюна, с шипением испаряясь с поверхности поля. – В тело возвращаются боль и болезни! Я мог стать Богом этой сраной Вселенной! А теперь я просто сдохну! Или вы ликвидируете меня – итог один! А ваша долбанная Вселенная обречена!

Сэм покачал головой на это жалкое зрелище:

– Пока не принято решение о твоей судьбе. Содействовать или нет – твоё дело, но это может повлиять на решение вопроса. Поговорим через несколько дней, когда ты смиришься со своим новым статусом.

~

А

. Алекс ~

Зал совещаний Верховных Технологов. Алекс даже во сне не мог вообразить, что когда-нибудь побывает в месте, где принимались важнейшие решения во Вселенной. Он располагался в высоком здании из чёрного гранита с редкими окнами, который находился между жилыми зонами Мира Сервера и Тёмной Зоной. Хотя зал был окружён стенами, потолка он не имел и яркие бесчисленные звёзды беспрепятственно освещали внутреннее пространство просторного помещения. Посередине располагался большой овальный стол, вокруг которого через равные промежутки стояли тридцать семь кожаных кресел. Именно, тридцать семь, ведь одно из мест законно принадлежало Сэму Беку – единственному Верховному Технологу, которому при прежних обстоятельствах дважды пришлось бы пройти путь от простого Контролёра до высшего руководителя. На этот раз Алекс призван изменить его участь.

Верховные Технологи заняли свои места. Для комфортного общения в большом зале, и чтобы никто не упустил слов любого говорившего, Технологи сопрягали датчики речевого кодера каждого из присутствующих друг с другом. Эта манипуляция позволяла транслировать слова говорящего сразу в уши слушателей. Технотелепатия, как называл это главный оператор этой системы.

Модель кодера Алекса оказалась более усовершенствованной по сравнению с другими кодерами, поэтому специалисту пришлось потратить больше времени на настройку системы.

– У нас же нет усовершенствованных речевых кодеров, мы используем свои модели уже не меньше пяти веков, – удивился Джек Карпин, ответственный за медицину в главных Мирах.

– Это ещё одно доказательство, что он действительно из будущего, – ответил Сэм, хотя сам до конца не верил в это, но факты говорили сами за себя.

Когда настройка технотелепатии была завершена, слово взяла Верховный Технолог Оксана Волкова, отвечающая за социальные вопросы их Мира, и второй по Силе телепат среди них. Первое место занимал Виктор Лэнс.

– Молодой человек на самом деле является блокиратором. Это крайне редкий дар. Но верить ему на слово я не собираюсь. Сэм, я понимаю, что многое произошедшее доказывает его осведомлённость, но не правдивость. Поэтому я пригласила Брока Паковски, – с этими словами она подошла ко входу в зал, открыла дверь и впустила в зал невысокого пухлого мужчину с жиденькими усами. – Брок – тоже блокиратор.

– И как он нам поможет? – спросил Алекс.

– Клин клином, – ответил Сэм. – Я прав, Оксан?

– В точку. Он заблокирует твою Силу блокиратора, и я смогу убедиться, что ты не вводишь нас в заблуждение.

– Это возможно? – удивился Алекс.

– Сейчас и узнаем, – ответила Оксана.

Выбора у Алекса не было, пришлось поучаствовать в этом эксперименте. Хорошо, что он успел поужинать и немного отдохнуть в ожидании сбора Совета. Так что от путешествия в стазисном шаре он давно отошёл.

Алекс ожидал изменений в своём состоянии при блокировке его способностей, ведь Сила была частью его, частью защитной системы, которая должна жёстко сопротивляться воздействиям извне. Но на деле, Алекс почувствовал лишь слабую кратковременную головную боль, как будто ему в голову бросили камушком. Брок показал жест – большой палец вверх, говоря, что работа выполнена и можно начинать.

– Алекс, загадай шестизначное число и думай о нём, – предложила Оксана и через секунду произнесла правильный ответ: – Восемьсот тридцать две тысячи сто двадцать пять. Отлично.

Ещё после нескольких небольших тестов, телепат удовлетворилась, и Алекс начал рассказывать о произошедшем в его времени. Верховные Технологи периодически прерывали его, задавая вопросы, на которые Старший Технолог подробно отвечал. Он ничего не скрывал, пытаясь донести как можно более полно о событиях, приведших к перезапуску Вселенной, поэтому рассказ оказался достаточно долгим. Во время рассказа про Сбои Алекс продемонстрировал дезинтегратор, который на сегодняшний день существовал в един-

ственном экземпляре. Закончилось повествование словами Димы о событиях, свидетелем которых сам Алекс не являлся.

– Да, он не только во всё это верит сам. Судя по реакции мозга – он действительно это всё пережил, – подтвердила Оксана правдивость изложенного Алексом. Дополнительно она протранслировала воспоминание Сэма другим Технологам о столкновении в госпитале с преступником, чтобы все увидели настоящее лицо Эла Симмонса.

Из госпиталя с отчётом прибыл Главный Технолог Стивен Кроу, он подтвердил предположения Сэма. О братьях Симмонсах забыли все сотрудники, находившиеся недалеко от вестибюля госпиталя – Эл стёр память всем, до кого дотянулся до прибытия Сэма и Алекса. Среди персонала нашлась медицинская сестра, проводившая обход в день исчезновения пациентов. Стивен не смог вернуть ей память о её действиях, но смог узнать о них: девушка сделала генеральную уборку в палате преступников, стёрла данные о них из системы госпиталя, а также уничтожила все упоминания о них в бумажных документах – медицинские карты, анализы, заметки и прочее. У простой медсестры отсутствовал доступ к глобальным базам данных мировой СПД, поэтому информация исчезла только из медицинской базы данных. Девушка сильно испугалась последствий своих действий, но Стивен поспешил успокоить её – никаких наказаний за удаление важной информации ей не грозит. Оксана взяла контакты

медсестры, чтобы лично привести её разум в порядок после воздействия других телепатов.

Настоящего Виктора Лэнса видели накануне вечером, когда он выполнял анализирование коматозников. Сегодняшним вечером никто ничего не заподозрил, Псевдо-Виктор вёл себя так же, как и в другие дни – он был приветлив и общителен. Только появление Сэма с неизвестным парнем заставило преступника показать всем настоящий облик.

Единственным Верховным Технологом, обладающим Силой локатора, является Эдвард Роббинс. Именно от него Эл мог получить эту способность, если бы Алекс не вмешался в события. Эдвард попытался найти беглецов, но в Мире Сервера их не оказалось. Сила локатора не позволяла искать людей за пределами одного Мира. Эдвард на несколько минут переместился в Мир Организации, чтобы продолжить поиски, но и там его действия не возымели успеха, из чего следует, что братья скрылись в одном из бесчисленного количества Миров. Брат Эла – Крис Симмонс – не вышел из комы, поэтому Эл должен пристроить его в больнице обычного Мира для поддержания жизнедеятельности. Но эта информация не помогала в поисках.

Неизвестной оставалась судьба Виктора Лэнса – Эдвард его не почувствовал. Это означало, что Виктор или мёртв, что подтверждало слова Алекса, или он тоже находится вне главных Миров. Свидетельством в пользу жизни Виктора является запись о его смерти, сделанная им самим. Неужели

Эл загипнотизировал его и заставил внести данные, а потом убил, но где тело? Подобное действие казалось бессмысленным, ведь система автоматически фиксирует все смерти людей, а после занесения информации о смерти прекращалось отслеживание данных о человеке, даже если тот остался в живых. Эту теорию опровергает факт, что запись сделана в то время, когда Эл в облики Виктора находился в вестибюле госпиталя, следовательно, запись сделана без принуждения со стороны преступника. Не мог же Виктор содействовать ему добровольно. Или Крис Симмонс каким-то чудом вышел из комы вместе с братом, но Алекс уверил всех, что это невозможно, ведь в его время этого не случилось, Дима не мог ошибаться. Но также Дима утверждал, что Виктор мёртв, Алексу на это нечего было сказать. Кто-то обладал явно неполной информацией.

До этого дня Алексу не доводилось встречаться с обладателями Силы локатора, поэтому он не знал об ограничениях. Значит, в его времени Элу пришлось побывать во всех Мирах, данные о которых сохранились в похищенном у Алекса Анализаторе Миров, и в каждом из них использовать Силу, чтобы найти Вальтера.

Эдвард периодически будет повторять попытки обнаружения преступников в главных Мирах, но далее требовалось предпринять другие меры.

Программисты разобрали ЛОГ-файлы с терминала Виктора и выяснили, что аутентификация успешно пройдена

только со второй попытки. При этом при первой попытке использовался незарегистрированный в системе Статус Сил. Сомнительно, что это совпадение, так как за последние десятки лет система не давала сбоев при считывании Статуса Сил. Решено установить плагины в систему, теперь, если кто-то с любым из этих двух Статусов Сил попытается войти в систему или воспользуется одной из дверей с соответствующими датчиками – Верховным Технологам придёт уведомление об этом.

Они разослали по всем терминалам работников Вселенной фотографии Эла и Криса, спроецированные из разума Алекса и медицинских работников госпиталя. Цифровые технологии, внедрённые во все аспекты взаимодействия Подразделений, значительно облегчали и ускоряли распространение необходимой информации. Шанс, что Эл ошибётся и покажет кому-либо своё настоящее лицо минимален, но он был. Вероятность выхода из комы Криса Симмонса была ещё ниже. На внеплановых собраниях во всех Подразделениях объявили, чтобы никто не вступал ни в какие новые объединения, а об организации подобных немедленно сообщали вышестоящему руководству. Программистам поручили найти тело Криса Симмонса, если его коматозное состояние позволит отследить его среди множества Миров.

~
А

. Эл ~

Эл предполагал, что его могли раскрыть, но чтобы это произошло так быстро, да ещё и с использованием блокиратора, который знает его настоящее имя... Они поджидали его в госпитале, устроили ловушку? Зачем, если они могли поймать его, пока он дрых в квартире? Не важно, ответы можно найти потом, сейчас главное скрыться.

Он вернулся в квартиру Виктора. Он не удивился бы и тут засаде, но внутри никого не оказалось. «Чёртовы уроды, как они обо мне узнали?» – пробормотал Эл, рванув в соседнюю комнату к брату. Он чуть не упал, споткнувшись о тело хозяйина квартиры, но удержался на ногах, дорогá каждая секунда. Эл коснулся Криса и переместился вместе с ним в обычный Мир.

Таксист сидел за рулём своего автомобиля и залипал в ленте новостей мобильного телефона, когда Эл телепатически заставил того выйти из машины. Элу повезло, что они переместились на малолюдную улицу и никто не обратил на них внимания. Со стороны они выглядели очень странно: прилично одетый мужчина, хоть и в странном костюме, держащий на руках другого мужчину в хлопчатой больничной рубашке. Таксист помог Элу загрузить брата на заднее сиденье такси и повёз их в самую уважаемую больницу их мегаполиса.

Больница располагалась в центре города. Перед её главным входом находилась небольшая парковка, половину которой занимали машины скорой помощи. Эл отпустил так-

систа, стерев ему память об их поездке, и направился уstraивать брата в VIP-палату.

При наличии Силы телепатии договориться вовсе не сложно. Когда Эл разместил брата, он решил посетить памятное для него место, где можно спокойно поразмышлять, что делать дальше.

~ Д. Мир Сервера ~

~

Прошло меньше недели с самоуничтожения первого Мира. При входе в главный зал Сервера Сэм споткнулся о непривычный порог. Он присмотрелся и понял, что Созидатели добавили дополнительный слой бронированного стекла в конструкцию пола, проложив между слоями металлическую сетку, из-за которой Сервер стало видно немного хуже. Но безопасность в любом случае важнее. Защитные барьеры Сервера полностью восстановили, только с переносом дверного проёма зала поработать не успели.

Внутри кипела работа: люди толпились, переговаривались, ходили от стола к столу, перешагивая через сплетения кабелей, опутавших пол, как чёрная паутина.

Складывалось впечатление, что ничего не изменилось за последние дни. Сэму казалось, что он просто вышел за кофе,

сейчас к нему подбежит Алекс и начнёт что-то рассказывать, но тот был в стазисном шаре. Остальные Технологи не обратили внимания на приход Сэма, его это полностью устраивало. Хорошо бы пойти проспять несколько суток, но кризис не окончен – на сегодняшний день пострадали сто пятьдесят три Мира, сто тридцать два из которых уничтожены, в остальных – властвуют монстры.

~

Майкл Паркер организовал два отряда по сорок человек для очищения Миров от мутантов. В отряды вошли Технологи-добровольцы и бывшие Контролёры, столкнувшиеся с разрушающимися Мирами. К сожалению, служители Вселенной вовсе не готовились к подобным операциям. Никто в Совете и не предполагал, что в будущем потребуются натренированные бойцы для ликвидации массы соперников, тем более в виде мутировавших Сбоев. По информации базы данных нашли восемь Контролёров – участников военных операций в прошлой жизни. С помощью Стирателей памяти им удалось вернуть память, чтобы они преподали урок вновь организованным бойцам. Определённые теоретические знания телепаты напрямую передавали в разум Технологам, практическую часть оставили для поля боя. Разумеется, эти Контролёры отправились в составе отрядов как командующие. Решающим фактором в их операциях по

освобождению Миров играл боевой опыт, а не должность участников, поэтому факт того, что Контролёры в отрядах командовали Технологами мало кого волновал.

Отряды оснастили дезинтеграторами с увеличенной батареей, дезинтеграторами-автоматами и дезинтегрирующими гранатами. Гранаты – самое опасное оружие для массовой ликвидации, при взрыве дезинтегрирующее поле стирает всё живое с лица Мира в радиусе пяти метров. Гранаты вместе с автоматами изобрели в течение месяца после внедрения пистолетов, но в массы их решили не выпускать, оставив эти технологии на чёрный день. И сейчас чёрные дни для Вселенной наступили.

Также они получили очки, которые в реальном времени указывают движение всех живых существ, обладающих Ресурсом. Помимо этого, очки синхронизировались с оружием, которое боец держал в руках и с точностью в девяносто восемь процентов указывали куда попадёт дезинтегрирующий луч после нажатия спускового крючка. Это превращало операцию в видеоигру, ставка в которой была жизнь каждого бойца.

– Почему мы в обычной работе не использовали эти очки, отправляя Контролёров добивать Сбои? – спросил Сэм у Майкла, осматривая экипировку Технологов.

– Очки изобрели лет двадцать назад. Надобности в них не было, все новобранцы справлялись с поставленной задачей и без них. Я знаю случаи, когда крыс находили. Если нужно,

будем внедрять, это не проблема, только нужно согласовать с... – Майкл остановился, осознав кого собирается упомянуть.

– Мы решим этот вопрос, позже, – сказал Сэм, продолжив осмотр.

Вместо привычных коммуникаторов членам отряда выдали радио-гарнитуры, представляющие из себя наушники с встроенным микрофоном, работающие в полудуплексном режиме. Для активации и выбора требуемого канала приёма-передачи необходимо использовать Силу. Всё как со стандартными приборами. Выбранный канал и обозначение говорящего отображается на очках, чтобы бойцы имели необходимую информацию без потребности использовать обычный коммуникатор. Отряды будут иметь постоянную связь друг с другом и с Операторами Сервера, наблюдающими за обстановкой в Мире, где они совместными усилиями будут наводить порядок. Технотелепатия для этого задания не годилась, так как не поддерживала связь между Мирами.

Пульт Управления Мирами и Анализатор Миров из снаряжения отрядов никто не исключил.

Для пробной зачистки выбрали один из отрядов путём жеребьёвки, а Мир выбрали с наименьшим количеством Сбоев-мутантов. Второй отряд с Операторами внимательно следили за операцией. Вначале отряд посредством телепортационных камер переместился на открытую местность одного из южных регионов Мира, где численность Сбоев была

меньше пятнадцати штук. Практическое обучение прошло успешно, никто не пострадал, хотя агрессивность мутантов не спала после остановки катаклизма. Высокотехнологичное оборудование работало безотказно и значительно облегчало задачу отряда. Следом они ликвидировали более крупные скопления Сбоев и пошли по нарастающей. Когда больших объединений монстров на одной территории в Мире не осталось, отряд разделился на четыре бригады по десять человек, и они рассредоточились по Миру для уничтожения меньших групп врагов.

После зачистки шестидесяти процентов Мира второй отряд отправился в другой Мир, который в итоге тоже будет зачищен без особых проблем.

~

Программистами называли специалистов из числа Созидателей, которые материализовывали оборудование и программное обеспечение к нему и досконально знали, как оно работает. Всё для организации мировой СПД издавна создавалось по одним и тем же инструкциям, шаблонам, но у программистов всё равно возникли трудности при его наладке. Поэтому Викас, как и планировалось, наладил процесс взаимодействия с Миром Организации через Белое Подразделение. Посыльные перемещались между Мирами и обменивались со Стирателями данными Миров, требующих пере-

запуска. Данные состояли из специальных файлов для синхронизации Сервера с Анализаторами Миров Контролёров, без которой функция перезапуска не работает. Из-за этого посыльным приходится часто перемещаться между Мирами с заполненными картами памяти и быть очень внимательными, чтобы не перепутать назначение файлов. В итоге перезапуск каждого Мира проходил дольше обычного. Не могло не радовать, что число Миров, требующих перезапуска снизилось после кризиса и пришло в норму. Схема работала почти безотказно – файлы с некоторых Миров синхронизировались не с первого раза, поэтому приходилось повторно их запрашивать из соответствующих Подразделений.

~

Главные Технологи разделили обязанности, и система понемногу приходила в себя. Сэма беспокоило только состояние их неизменного Мира, ведь они отправили Алекса в прошлое, чтобы спасти потерянные Миры и Верховных Технологов. В базе данных не появилось информации про братьев Симмонс, значит, Эл успел её удалить. Почему Алекс не смог ему помешать?

Сэм посетил Летописцев. Они отвечают за Летописи, в которых содержится история Мира Сервера и Мира Организации, превращая незапамятные времена в памятные. В записях повествовалось о значимых людях, важнейших собы-

тиях главных Миров. Помимо этого, Летописи хранят данные о наиболее часто повторяющихся событиях среди бесконечного количества обычных Миров. Летописцы-телепаты проводили сеансы с древнейшими жителями Миров, чтобы восстановить исторические факты и связать воедино Летописи Мироздания. Летописцы-историки путешествуют по Мирам, становясь свидетелями великих мировых событий, например, войн, крушений империй.

С приходом цифровизации принято решение старые бумажные Летописи переносить и вести в цифровом формате, а новые – вести сразу на терминалах. Сохранение цифровых Летописей обеспечивалось тройным копированием на различные сервера хранения данных, находившиеся в разных частях Мира Сервера.

Если в прошлом происходило что-либо необычное, то знать об этом могли только они. Сэм надеялся найти данные об Алексе Кроне, который неожиданно появился в Мире Сервера и пытался повлиять на события тех дней, пусть даже тот был арестован, демобилизован. Но в Летописях нашёлся только один Алекс Крон, который работал с Сэмом последние пару веков, но не раньше. Упоминаний о братьях Симмонсах также не нашлось.

Все факты говорили о том, что Алекс не попал в прошлое и ничего не изменил. У Сэма промелькнула мысль, что с прошлым изменилась и его память, восприятие настоящего, но те же факты говорили против этой теории. Единственный че-

ловек, который мог бы развеять его сомнения лежал в коме в комнате терминального доступа.

Сара доложила Сэму, что пополнение штата госпиталя успешно проходит и она организовала всё необходимое для Димы, но настоятельно порекомендовала перевести его в нормальную палату госпиталя. Сэм пообещал устроить это, когда отдохнёт.

База Летописцев находилась недалеко от жилого сектора, где жил Сэм, поэтому до дома он решил прогуляться пешком, тем более запрет на перемещения никто не отменял. По пути он связался с ответственными Главными Технологами, которые убедили его, что всё находится под контролем.

~ Д. Дима (Алекс, Эл) ~

Дима обернулся. На уровне двух метров над полом левитировал небольшой непрозрачный тёмно-бирюзовый куб, состоящий из восьми одинаковых кубов. Посреди верхних двух кубиков, грани которых были обращены к подростку, располагались синие квадратные точки, имитирующие глаза.

– Случайность? Зачем тогда Олег убил себя? – спросил Дима.

– *Психологические проблемы*, – ответил Куб.

– Ты – Сервер?

– *Я – центр Мироздания. Я – Куб. Называй меня, как тебе угодно. Ты слылся со мной разумом. Я показываю тебе*

то, что ты хотел узнать о своём прошлом. Ты заслужил правду.

– Я ничего этого не просил, я пришёл с другой целью.

– *Мне это известно. Но вопросы мучили тебя изнутри, даже если ты этого не замечал. Так и меня беспокоят уничтоженные Миры, но со стороны не видны мои Страдания.*

– Ты думаешь, что мне будет легче от осознания того, что это я куда-то переместил свою мать и она мертва из-за меня? – Дима был поражён от данного факта. Он не понимал, зачем ему это знать. Он не ожидал вообще получить подобную информацию от мудрого Центра Вселенной.

– *Ты должен осознать, насколько велика в тебе Сила, даже до того, как я пробудил и увеличил её через оборудование Эла Симмонса. Тебе следует лучше контролировать её. Потому что тебе придётся вернуться в твой Мир и прожить свою жизнь, как тебе изначально было предназначено.*

– Это значит...

– *Да, Старший Технолог Алекс Крон справился со своей задачей и остановил Эла Симмонса. Ни один Мир не будет уничтожен. Патч не будет создан.*

– Покажи, – попросил Дима и его сознание перенеслось в момент решения судьбы Вселенной.

Дима переместился на автомобильную стоянку, рядом находился мужчина в костюме Технолога Мира Сервера: Эл Симмонс. Рядом с ним появились Алекс Крон, Сэм Бек и ещё один неизвестный ему человек. Никто из них не видел

и не чувствовал Диму, он являлся просто наблюдателем.

– Кого-то другого здесь ждал? – спросил Алекс, но не стал нападать, а остался на месте, используя Силу блокиратора.

– Признаться честно, тебя было найти даже слишком легко, – заявил третий член команды. Дима напряг память и узнал в нём Эдварда Роббинсона, Верховного Технолога с Силой локатора.

– Предлагаю вернуться в Мир Сервера и допросить Эла там, не торчать же здесь, на пекле, – сказал Сэм.

– Без лишних движений! – предупредил Алекс, подходя к Элу. Кулаки преступника были сжаты, но он опустил руки, смирившись со своей участью проигравшего. Алекс положил ему руку на плечо, и все вместе исчезли с улицы этого Мира.

Дима вернулся в знакомый коридор здания Сервера.

– Что с ним сделают? – спросил Дима Куб.

– Будут держать в заключении, пока не изобретут дезинтеграторы. Благодаря образцу Алекса, это произойдёт намного раньше. Затем Эла Симмонса ликвидируют. У нас не осталось времени. Тебе пора возвращаться в родной Мир.

– Почему я?! – спешно выкрикнул вопрос Дима. Странно, что Куб не ответил на самый волнующий его вопрос сразу. Окружающее пространство содрогнулось, как будто являлось голограммой, теряющей энергию для нормального функционирования.

– Таков замысел Вселен... – ответил Куб, звук голоса которого искажался с каждой долей секунды, пока не исчез.

Димка моргнул и очутился в учебном классе родной школы № 672. Он вздрогнул и уронил учебник физики, который держал в руках.

– Задремал? – спросил Олег.

– Не знаю... – медленно ответил Димка, оглядываясь.

«Двадцать шестое апреля. Классная работа» – красовалась кривая надпись на доске почерком Сашки. Казалось, что прошли годы с этого дня. Дима убрал упавший учебник в рюкзак, вдруг мощный порыв ветра захлопнул форточку, оборвав все звуки с улицы, в тот же момент в класс вошла их учительница Нина Васильевна:

– Готовы?

Димка не был готов, в голове крутились мысли совсем о другой физике, о Вселенной и Сервере. Он вернулся, «Пауза» не наступила. За окном ветер шелестел зелёными листьями деревьев. Как же здорово.

– Спасибо, – прошептал Димка, пододвигая к себе заранее заготовленный двойной листок в голубую клеточку.

Глава 4

Не всё так просто

~ Д. Мир Сервера-1 ~

~

Прошло десять дней с первой экспедиции по уничтожению Сбоев-мутантов в Мирах. Одиннадцать Миров успешно перезапущены, для них ужасное будущее осталось в прошлом, Мировому Ресурсу ничего не угрожает. В Миры, где монстров материализовалось слишком много, отправили сразу оба отряда. Особо рьяным Сбоям удавалось нанести травмы служителям Вселенной, но ни одна не оказалась смертельной.

На первом собрании нового Совета Верховных Технолог Сэм рассказал про Диму и Алекса, как и ожидалось – ни у кого не нашлось никаких действенных предложений, кроме как вернуть их к жизни. Диму перенесли в госпиталь, ограничив к нему доступ для всех, кроме Сэма и одного врача, которому Сара доверяет как себе. В комнате терминального доступа В-8 остался Алекс в стабильном пузыре, доступ в помещение остался только у Сэма.

С самого утра всех избранных Верховных Технологов разрывают на части звонками с расспросами – что делать и как быть. По Подразделениям начала распространяться информация о ложности правила Вселенной о путешествиях по Мирам. Сэм, благодаря Лексу, помнил, что именно он являлся инициатором введения данного «правила Вселенной», но не помнил, почему это тогда казалось логичным и важным. Может, и здесь сказалось телепатическое влияние Эла, доказательства отсутствовали, а сам Эл вряд ли признает свою вину. Возможные бесконтрольные толпы, слоняющиеся по Мирам – не большая проблема, а сильнее пугало то, что сомнениям теперь подвергается вся деятельность Совета.

Масло в огонь подлил факт, что, несмотря на большое количество уничтоженных Миров, Вселенная до сих пор существует и никакого видимого влияния на неё не оказано. Сэм даже слышал мнения, что уничтоженные терминалы по всему Миру Сервера – это недовольство самого Сервера фактом существования мировой СПД. Пробудились старые разговоры, что Сбои тоже являются последствиями внедрения технических средств. Как будто все забыли об истинной причине введения новшеств, а именно – отсутствие новопринятых Контролёров с достаточным уровнем Сил, чтобы справиться с перезапуском Мира без техники.

Верховные Технологи хотели бы засекретить наличие группы Сликос в Мире Сервера, но было уже поздно – трудно не заметить присутствие двухсот истощённых ново-

прибывших, а Стиратели плотно занимались перезапусками Миров – проводить рейд по стиранию памяти некому. Технологи начали сомневаться в устройстве Вселенной и задавать вопросы, на которые у Совета нет ответов.

Программисты попытались запустить мировую СПД только с одним из Подразделений, но эксперимент провалился – информация передавалась с критическими ошибками и искажениями. Никто из них не смог понять, в чём заключается проблема. Периодически, согласно графика технологического процесса, узлы коммутации заменялись на новые и ни разу не возникло подобной загвоздки. Поэтому посыльные продолжали свою работу для организации перезапусков Миров.

Технологи не жаловались на дополнительную работу, свалившуюся на них, ведь существование в Мире Сервера наделяло их не только бессмертием, но и меньшей утомляемостью. Люди не жаловались, но продуктивность резко начала падать. План по перезапуску Миров перестал выполняться и всё больше отставал от нормы, хотя, казалось бы, люди за десять дней должны были привыкнуть к новому ритму работы, но нет. Стиратели утверждали, что в задержках виноваты Контролёры и Созидатели, которые в попытках восстановить мировую СПД только сильнее её загружали. Созидатели постепенно заменяли оборудование, пытаясь увеличить пропускную способность в Мире Организации, оставалось только ждать разрешения ситуации.

За последние десять дней Сэм дважды навещал Эла. В первый раз он привёл к заключённому врача. Медик залечил раны и ссадины, провёл полное обследование организма, но несмотря на слова Эла про болезни, врач ни одну патологию не обнаружил. Во время второго визита Сэм безуспешно пытался выведать у Эла информацию о местонахождении его брата.

~

Весь день Верховные Технологи провели в различных частях Мира Сервера и пытались успокоить Технологов, показать, что всё под контролем и в скором времени всё вернётся в прежнее русло. Вечером того же дня, когда уставшие руководители вернулись в зал совещаний, пришли новости, которых никто не ожидал.

Операторы Сервера доложили, что Стиратели памяти перестали отвечать на вызовы, обмен файлами для перезапусков Миров прекратился. Генри Прайс – новый Старший Стиратель – не отвечал на звонки Технологов. Сэм отправился на базу Белого Подразделения и обнаружил её пустой: ни одного Стирателя памяти в Мире Сервера не осталось, с ними исчезли и Созидатели, прикреплённые к их Подразделению.

После инцидента все сломанные терминалы восстановили, последствия разрушений убрали. Рабочие места находи-

лись в полном порядке, терминалы для безопасности выключены, никаких следов борьбы, внешнего воздействия. В эту секунду здесь должна кипеть работа, но Стиратели просто взяли и покинули Мир Сервера. Сэм наказал программистам разобрать рабочие ЛОГ-файлы терминалов Стирателей, чтобы выяснить, что на самом деле происходило в последние дни. Но каждый терминал оказался заблокирован не только датчиком Статуса Сил, специалисты не смогли войти даже через администраторский доступ.

В центральном зале вдоль стен стояли две сотни телепортационных камер, связывающих Мир Сервера с Миром Организации. Последнюю неделю их активно использовали для организации перезапусков Миров. Технологи подключились к телепортационным камерам с помощью только созданных терминалов, чтобы выяснить, куда в крайний раз перемещались Стиратели, но оборудование запрещало подключение новых устройств. Камеры в этом здании превратились в декорации.

Сэм связался с Сарой, чтобы выяснить, где находится Стивен Кроу, но она не вспомнила про Стирателя. Сэм поинтересовался, сколько сейчас врачей работает в госпитале, на что получил ответ про дюжину специалистов. Следующий вопрос, кто же должен забрать врачей, в услугах которых уже не было надобности, поставил Сару в тупик. Стиратели подчистили следы, только не понятно, почему выборочно, ведь все помнили, что Белое Подразделение существует. К тому

же, операция с Сарой не завершена: врачи из Мира Организации остались здесь заперты, а всем известно, что врачей в госпитале должно быть пять. Обычно подобные моменты Стиратели продумывали и более тщательно подчищали следы, видимо спешили.

Затем Сэму на коммуникатор позвонил Марк Акрос, Главный Созидатель:

– Сэм, у нас проблемы. Мои ребята не могут вернуться из Мира Организации. Ни одна телепортационная камера не работает.

– Давно?

– Уже полчаса пытаются, причём пробовали с десятков разных камер, из разных Подразделений, но везде одна и та же ситуация. И самое главное: мы тоже не можем перемещаться в Мир Организации.

Через некоторое время Созидатели, оставшиеся в Мире Организации, перестали выходить на связь.

~

Технологи оказались заперты в собственном Мире, ведь телепортационные камеры не обеспечивали перемещение и в обычные Миры – появилась теория, что в Мир Организации можно будет попасть через них. Программисты забросили попытки восстановления мировой СПД, так как без помощи с той стороны это бесполезно. Все силы были брошены

на решение новой проблемы. Но система не реагировала на новые команды и настройки, причём при открытии соответствующих меню в правом нижнем углу дисплеев возникал значок в виде синего куба. Не мог же сам Сервер заблокировать программы? Или мог?

Несколько групп Технологов отправились в Тёмную Зону, чтобы попытаться найти путь в Мир Организации, как когда-то Контролёры нашли Сервер. В конце концов, именно через эту неизведанную до конца область удалось связать их Миры. Одна группа решила преодолеть весь путь пешком, другие – с помощью приборов, настроенных на Мир Организации, перемещаясь сквозь тьму по координатам по десятку метров за раз. Коммуникаторы внутри Мира Сервера работали, но чем глубже уходили Технологи в Тёмную Зону, тем больше помех появлялось в эфире.

Цифровые технологии, призванные облегчить существование людей, превратили Мир Сервера в «клетку». Технологи, конечно, не умрут от голода, но возможности повлиять на судьбу Вселенной их лишили, а значит, лишили смысла жизни, ведь другие цели отсутствовали.

~ Ё. Белое Подразделение ~

~

Старший Стиратель памяти Генри Прайс уже не ожидал занять нынешнюю должность, но на последнем собрании он наконец-то получил то, чего желал. Хотя ещё полтора месяца назад думал, что будет ликвидирован Виктором Лэнсом вместе с Лексом Лоуссоном. Тогда Виктор Лэнс начал чистки в рядах Стирателей. Последователей Виктора было на порядок меньше, чем несведущих Стирателей, ведь Виктор доверял свои противозаконные (об этом говорил запрет на официальное отображение действий в системе) задания не каждому сотруднику. Поэтому Верховный Технолог решил избавиться от свидетелей, чтобы никто не смог испортить дело его жизни, доложив о его прегрешениях Главным Технологам, которые могли выступить против преступника. Но Виктору всё-таки оказалась необходима пара лояльных Стирателей, и ими оказались два старших сотрудника Подразделения.

Изначально ущербные правила Верховных Технологов запрещали Стирателям иметь оружие, ведь они не путешествовали по Мирам, следовательно, не могли подвергнуться угрозе. И только когда Стиратели получили секретное зада-

ние избавиться от определённых сотрудников Подразделения в обоих главных Мирах, им выдали дезинтеграторы.

Следующим тайным заданием для Стирателей стал контроль за Главными и Старшими Технологами, чтобы никто из них особо не беспокоился об отсутствии связи с Верховными Технологами. Об особо настойчивых людях докладывали лично Лексу или Генри, а те в свою очередь передавали информацию Виктору, который решал, ликвидировать их или нет.

Генри сидел в своём кабинете, разглядывая звёздное небо, и размышлял об информации, которую он узнал час назад от самого неожиданного источника. Он также думал о предателях, которые поджидали за каждым углом. И главным предателем не только Белого Подразделения, а Сервера и всей Вселенной, оказался их руководитель – названный Виктор Лэнс. Эл Симмонс, как оказалось на самом деле. Он без опасения выдал им дезинтеграторы, потому что знал, что через месяц после ликвидации всех неугодных он получит Мошь Сервера, и ему никто не сможет помешать. Сэм Бек, бывший Верховный Технолог, раскрыл всем на собрании суть плана Эла, которую не знали даже лояльные Элу Стиратели. План провалился из-за предательства Лекса Лоуссона, странно, что Эл не узнал об этом заранее из мыслей Старшего Стирателя. Эл рассчитывал на него, видимо даже поставил в известность о дате проведения последней стадии своего замысла, когда Генри остался в неведении. Возможно, что

этот выбор поставил крест на судьбе обоих предателей: Лекс ликвидирован, а Эл сидит в заключении.

~

В последний раз Генри видел Виктора Лэнса, когда тот лично явился на базу Стирателей, вручил самодельные приборы Алекса Крона и приказал избавиться от нарушителя. Затем переместился восвояси, велел не беспокоить его. Генри проверил Алекса по их базам и обнаружил, что Старший Технолог является блокиратором, следовательно, к нему нужно отправлять штатного блокиратора и Стирателя, чтобы по правилам демобилизовать. Когда он вернулся в центральный зал, чтобы забрать приборы, оставленные на общем столе, то не обнаружил искомые. Лекса тоже нигде не было. Генри спросил дежурных, отправился ли кто-нибудь на устранение Крона и получил отрицательный ответ. Ситуация складывалась необычная. Приборы должны использоваться как доказательства вины демобилизованного и храниться на складе, но и там их не оказалось, а кроме Лекса их никто взять не имел права. На коммуникатор Старший Стиратель не ответил, тогда Генри отправил двух Стирателей в квартиру Алекса и приказал использовать дезинтеграторы, некогда играть по правилам. Лекс ловко всех провёл, до последнего никто не подозревал о его двойной игре. Интересно, почему этот Алекс Крон стал триггером.

Вскоре от Стирателей пришло сообщение, что Алекс Крон и Лекс Лоуссон ликвидированы. Генри наказал им подкорректировать базу данных, чтобы следы не привели интересующихся к ним. Генри не сомневался в исполнительности своих подчинённых, поэтому спокойно отправился заниматься плановыми делами, но через час заметил, что Стиратели не вернулись с задания, а в базе данных мало того, что не было произведено корректировок, так ещё Алекс и Лекс числились среди живых. Виктору это не понравится. Генри взял с собой Стирателя и переместился в квартиру Старшего Технолога, в которой среди погрома никого не оказалось. Неожиданно помещение затряслось, а следом взорвался терминал, стоявший на столе. Взрывной волной, осколками расплавленного металла и пластика сшибло с ног Стирателя, который стоял около стола. Генри пощупал пульс подчинённого – мёртв. Он ликвидировал тело, взглянул на терминал – небольшой дымок поднимался от оплавленного основания, если начнётся пожар, то это даже к лучшему, не будет лишних улики.

Генри вернулся на базу, где в центральном зале творился хаос. Дежурные погибли, оставшись висеть мёртвым грузом на терминальных стульях. Терминалы сыпали искрами, а из разбитых экранов валил дым, несколько столов объяло пламенем. Хорошо, что на их верхнем этаже отсутствовал потолок и дым не скапливался, чего нельзя сказать про нижние этажи: с лестниц вырывались языки пламени вместе с чёр-

ным густым дымом. Пара Стирателей материализовали порошковые огнетушители и тушили огонь. Наконец-то сработала сигнализация и из пожарного водопровода начала распыляться вода. Огонь на лестнице утих, а дым посветлел, смешавшись с паром.

Из коридора выбежал кашляющий Созидатель, которого позвал Генри и приказал дематериализовать часть пола, чтобы дым активнее выходил наружу, система дымоудаления по какой-то причине не работала. Так же они поступили на каждом из четырёх этажей здания, перемещаясь каждый раз на этаж ниже. Дееспособные Стиратели перемещали выживших коллег на открытое пространство.

Генри осмотрелся вокруг. Множество зданий охвачены огнём, дым затмевал звёзды. Система пожаротушения не справилась со своим функционалом во множестве зданий. Если задуматься, то лет пятьдесят никто не проводил внеплановых проверок системы.

Генри сразу понял, что причиной катастроф является Виктор Лэнс, воплотивший свой план в жизнь, каков бы он ни был.

~

Через неделю после инцидента в здании Стирателей заработала система внутреннего оповещения персонала. Из динамиков раздался синтезированный голос: «*Всем Стирате-*

лям срочно явиться в центральный зал Белого Подразделения! Вас ждёт важное объявление!» Генри вошёл в указанное помещение с целью узнать, кто активировал систему. Больше всего его поражало содержание объявления, ведь подобные предзаписанные фразы в системе раньше отсутствовали, а голос не похож на объявление в реальном времени. На всех экранах терминалов на чёрном фоне был изображён бирюзовый квадрат, состоящий из четырёх квадратов поменьше, в двух верхних фигурах которого располагались синие квадратные точки. Динамики терминалов дублировали общее оповещение здания. В зал начали подходить Стиратели с других этажей. На коммуникатор каждого Стирателя поступило сообщение о собрании.

– Кто активировал систему? Немедленно выключить! – воскликнул Генри.

– Мы не можем, сэр, – ответила дежурная Ольга. – Система активировалась сама и не выключается.

– Что за ерунда! – возмутился Генри, отодвинул стул Ольги вместе с ней от терминала и начал самостоятельно набирать команды сброса, нажимать сочетания клавиш для перезагрузки терминала, но ничего действительно не помогало.

Со злости Генри вырвал терминал, но сил не хватило, чтобы оборвать кабели полностью, поэтому соединение сохранилось на нескольких жилах. Изображение на дисплее покрывлось помехами, но по-прежнему осталось хорошо различимым: синие квадратики – «глаза» – квадрата дёрнулись в

сторону лица Генри, и тот же голос из динамика терминала произнёс: «Генри. Я есть Куб».

Куб. Сервер. Центр Вселенной. Генри это событие привело в ступор, ведь все знали, что Сервер – это сосредоточение энергии, он не обладал разумом. Об этом же говорил Эл. Хотя после вскрытия его планов по уничтожению Куба и захвату Вселенной можно было сомневаться в каждом его высказывании.

Практически все служащие Белого Подразделения прибыли в зал, а это почти две сотни человек. Стиратели, вернувшиеся из Мира Организации, удивлялись неожиданному собранию коллег, кто-то пытался спросить цель сбора персонала у Генри, но тот лишь отмахивался от вопросов.

Система оповещения смолкла. В трёх метрах над полом возникла правильная геометрическая фигура тёмно-бирюзового Куба. В таком же образе Куб предстал перед Димой, только сейчас синие глаза-квадраты располагались на каждой его грани. Всё тем же синтезированным голосом Куб начал свою речь:

«Приветствую вас, верные слугители Вселенной. Я – Куб, Центр Вселенной. Вы подчинялись Элу Симмонсу. Он принял обличье Верховного Технолога Виктора Лэнса. Его поступки диктовались корыстью. Желанием заполучить Мою Мощь. Покорить всю Вселенную. Его действия могли уничтожить Меня.

Благодаря действиям Сэма Бека, Алекса Крона и Лекса

Лоуссона преступник остановлен. Но. Они действовали не для Моего спасения. Они желали сохранить порядок, установленный больше семи веков назад. Цифровизация главных Миров поработила Мою волю, ограничила Мои действия. – При этих словах «глаза» Куба на доли секунды окрашивались в фиолетовый цвет, Генри чётко заметил эти моменты, но это вовсе не пугало его. Выражение эмоций доказывало реальность Куба. – Мне оставалось только наблюдать. Ещё до цифровизации я провёл анализ сложившейся ситуации в Мирах.

Проблема: Миры перестали эволюционировать. Прогресс Человечества остановился.

Причина: Перезапуск Миров.

Решение: Прекращение создания Контролёров с высокой Силой, способной перезапускать Миры. Выполнено.

Проблема №2: цифровизация главных Миров; продолжение перезапусков Миров.

Вследствие манипуляций Эла Симмонса с Моей Мощью, Я смог обрести свободу. Я провёл повторный анализ, уничтожил Патч-Вирус Эла Симмонса из-за которого самоуничтожались Миры. Самоуничтожений Миров больше не случится.

Я разорвал Сеть Передачи Данных между Мирами. Я не позволяю восстановить эту связь. Сейчас Белое Подразделение является важным звеном для организации перезапусков. Поэтому Я пришёл к вам. Я дам вам второй шанс по-

служить Вселенной.

Прежде, чем Я продолжу. Я должен спросить присутствующих: Кто сомневается и не готов пойти дальше во имя Вселенной?»

Некоторые Стиратели начали перешёптываться, делясь мыслями друг с другом. Из углов Куба стремительно возникли ликвидирующие лучи и стёрли из Вселенной десяток человек. Генри не попал в их число, он безоговорочно верил. Наконец-то он послужит Вселенной по-настоящему. У него было множество вопросов к Совету, к их «работе». Теперь же с ними говорит сама Вселенная и даёт шанс исправить всё.

Куб продолжил говорить:

«Некоторые Подразделения Мира Организации уже прекратили работу по перезапуску Миров. Остальным нужны существенные доказательства, заблокированные в памяти их руководителей. Для этого Мне и необходимы ваши Силы... Слишком долго Я был игрушкой Технологов!..»

~

Далее Куб изложил план действий и оставил Стирателей. Так как среди них теперь отсутствовали сомневающиеся, все понимали значимость нового вектора их службы Вселенной.

Так как они пока не готовы оставить Мир Сервера, а показать хоть какой-то результат по перезапускам Миров нуж-

но, они втрое уменьшили количество людей, отвечающих за организацию перезапусков. Куб с печалью говорил об этом этапе плана, но по-другому поступить невозможно. Пара десятков лишних перезапусков – достойная цена исполнению Вселенского замысла.

Следующие несколько дней Стиратели занимались внесением смуты в ряды Технологов. Они посещали центры отдыха, которые состояли из баров, спортивных и игровых секций, где после работы расслаблялись Технологи, да и сами Стиратели. Иногда телепатически, иногда лично Стиратели подкидывали различные дестабилизирующие мысли и идеи в головы служителям Вселенной. Катаклизмы и действия Верховных Технологов в последние века создали хороший фундамент для сомнений обычных Технологов. Они не рассказывали, что Куб обрёл свободу воли и явился им, рассказав правду о Вселенной. Целью было именно внесение хаоса. На одном из следующих этапов Стирателям это сыграет на руку.

Генри совместно с дюжиной Стирателей на основании данных, которые им передал Куб, составляли график посещения Подразделений. За максимально короткое время они должны будут посетить их все, чтобы объединить в одну новую структуру, которую Куб назвал Орденом Вселенной. Согласно последним этапам замысла Вселенной, Контролёры Ордена должны будут перестроить обычные Миры, чтобы те больше никогда не пострадали от Конца Света и не нанесли

Ущерб Кубу. Куб не рассказал в чём конкретно заключаются эти нововведения и каким образом можно заставить Человечество не устраивать геноцид. Но никто не сомневался, что технология работает, ведь об этом заявил сам Куб.

В день ухода из Мира Сервера Стиратели разослали специальное сообщение всем членам Белого Подразделения в Мире Организации о новом секретном задании. Согласно ему, Стиратели должны убедить Подразделения в том, что перезапуски Миров приостановлены для стабилизации состояния всемирного Сервера. Теоретически, после этого мировая СПД будет восстановлена, согласно официальной версии, конечно.

Стиратели Мира Сервера в соответствии с графиком разделились на пары и в установленный час переместились в Мир Организации. Куб явился пронаблюдать миграцию. Последним человеком в центральном зале остался Генри:

– Напомни, почему я не отправляюсь на то же задание, ведь каждый человек важен?

– *Ты должен кое с кем познакомиться. Ты не будешь разочарован,* – ответил Куб. – *Поспеши, Я заблокирую протокол перемещений сразу после твоего ухода.*

Генри кивнул, он жалел только об одном – ему не позволили поквитаться с Элом Симмонсом, который больше пяти веков вёл их по ложному пути. Но Куб сказал, что тот поплатится, обязательно. С этой мыслью Генри вошёл в телепортационную камеру и нажал синюю кнопку на панели управ-

ления.

~ **Д. Мир Организации** ~

Руководящие должности в Подразделениях занимали заслуженные служители Вселенной, трудившиеся далеко не один десяток веков. Само собой, все они когда-то знали про обнаруженный Сервер и про новую структуру, взявшую на себя роль защищать его. Но в Совет не могли взять абсолютно всех старожил, тем более руководить Подразделениями тоже кто-то должен. А секретность Чёрного Подразделения требовала стирания памяти Контролёрам всех рангов. Поэтому, согласно плану Куба, возвращение памяти руководителям должно было стать решающим доказательством в правильности нового вектора развития Вселенной.

Несмотря на то, что последние поколения Контролёров никогда не знали про Совет, Куб не планировал массово гипнотизировать Контролёров, чтобы те встали на истинную службу Вселенной будучи «зомби». Во-первых, это было бы нечестно: идти путём Верховных Технологов – худшая идея. Во-вторых, для очередного рейда по переформатированию разумов всего Мира Организации потребовалось бы много времени, которое Куб тратить не желал.

Единственным существенным минусом замысла Куба являлась обязательная ликвидация несогласных. Это жёсткая мера, но тратить время на уговоры и убеждения – роскошь.

Тем более, когда всё будет исполнено, Контролёры вовсе будут не нужны, но до этого момента им предстояло много работы в обычных Мирах.

В первую очередь пара Стирателей Мира Сервера работала со Стирателями Подразделения, в которое они перемещались. Они телепатически транслировали коллегам выступление Куба на их базе. Передавались не только визуальные и звуковые образы, но и метафизические ощущения Мощи Куба. Подобные чувства могли передать только непосредственные участники событий, поэтому именно Стиратели Мира Сервера, присутствующие при явлении Куба, могли разнести его волю, как истинные послы Вселенной. После такого нельзя было не поверить, что они видели проекцию Центра Вселенной.

Следующей целью Стирателей являлся Главный Контролёр Миров Подразделения. Это высшая должность в Подразделении для единственного руководителя Подразделения. Ему Стиратели транслировали немного другое выступление Куба, направленное специально для них, где подробнее рассказывается про действия Технологов и их пагубное воздействие на Вселенную. Подобная процедура занимает всего лишь несколько минут, хотя массив информации довольно велик. Затем руководителю предлагали вернуть память раз и навсегда и, начав истинную службу Вселенной, перестроить Мир Организации. Стиратели оснащали руководителей актуальной информацией о Подразделениях, отринувших ста-

рые устои, чтобы можно было объединиться с ними в Орден Вселенной.

Воспрявший духом, Главный Контролёр запрещал перезапуск Миров, затем срочно собирал Высших Контролёров, где объявлял об организации Ордена. Все желающие могли пройти процедуру возвращения памяти у штатных Стирателей. После этого Высшие Контролёры должны ввести в курс подчинённых. Всех несогласных приказано ликвидировать без исключений, и о каждом случае докладывать руководству. Внутренняя очистка рядов занимала меньше суток.

На территории каждого Подразделения имелся стадион для проведения спортивных соревнований и матчей между Подразделениями. Также они использовались для общего собрания Контролёров, так как обычных залов не хватало, чтобы вместить всех сотрудников Подразделения сразу. Общее собрание – событие крайне редкое, ведь никаких глобальных изменений в работу не вносилось с момента введения дезинтеграторов. Когда все Контролёры взбунтовавшегося Подразделения собирались на стадионе, всем являлся Куб. Он искренне благодарил всех верных ему людей. Конечно, среди них находились лжецы, неуверенные во Вселенной. Куб после анализа поведения толпы быстро находил подобных Контролёров и заканчивал то, что не смогли сделать остальные Контролёры.

Затем Куб рассказал про новые обязанности Контролёров. В их систему загрузили все необходимые инструкции,

руководству передали необходимые контакты более опытных Подразделений, которые начали выполнять свою миссию несколько веков назад. Куб не стал объясняться перед Контролёрами, как ему удалось это осуществить, ведь свободу он приобрёл только сейчас, при инциденте, а спросить никто не решился.

~ Ё. Мир Сервера-2 ~

~

Операторы Сервера проверяли мобильную связь с Подразделениями, связываясь напрямую с Главными Контролёрами, потому что Стиратели полностью потеряли доверие. Операторы не подозревали, что их действия играли на руку предателям, которым становилось проще убедить руководителей Подразделений в существовании злого Совета, контролирующего Мир Организации. Больше половины Подразделений отвечали и были не в курсе событий, творившихся в их Мире. Но со временем некоторые Подразделения переставали отвечать, одни из них успевали доложить про некий Орден, в который объединяются бунтари.

Некоторые Главные Контролёры после получения информации из Мира Сервера переводили Подразделения в боевой режим, ликвидировали местных Стирателей и готови-

лись к бою с любыми другими захватчиками. В таких случаях Стирателям, потерявшим контакт с собратьями, приходилось стравливать между собой соседние Подразделения, вставшие на разные стороны правды, и число жертв увеличивалось в разы.

~

Когда Сэм окончательно убедился, что не в силах помочь программистам, первым делом захотелось отправиться к Саре, чтобы узнать её состояние лично. И, с одной стороны, ему ничего не мешало сделать это, а заодно рассказать ей... Нет, не рассказать. Это было бы странно. Хотелось снова добиться её расположения, обрести второй шанс продолжить отношения. Но, с другой стороны, если ничего не предпринимать, то их бытие не будет спокойным и мирным. На данный момент не известно, что предпримут Стиратели, какой у них план действий. А единственным человеком, который мог знать планы Белого Подразделения, кроме Димки – это Эл Симмонс. К тому же он знает устройство не только мировой СПД, но и всей системы Сервера в целом.

Сэм проверил системы безопасности камеры заключённого: они показали, что всё в порядке. Но гарантии, что всё так на самом деле отсутствуют, так как и эту систему могли взломать и заблокировать, а Эла освободить.

Хотя, размышлял Сэм, зачем бунтовщикам нужен Эл без

Сил? Как символ? Новый план явно придумал не он, ведь он полностью был уверен в реализации своего основного плана со Сликами, а передавать новые задумки у него не было возможности, хотелось в это верить.

– Как я понимаю, твои друзья-Стиратели бросили тебя? – спросил Сэм.

– Как оригинально, товарищ надзиратель, – язвительным тоном ответил Эл. – Ты слишком часто меня навещаешь, не даёшь им шанса. Или ты делаешь вывод по тому, что никто не согласился явиться сюда и вытащить из меня нужную тебе информацию?

– Почему я должен поверить, что ты не в курсе творящегося в нашем Мире?

– А что творится в Мире? Проблемы? – Эл внимательно всмотрелся в лицо Сэма. – Такс. Только не говори, что у *единственного настоящего* Верховного Технолога Сэма Бека не всё под контролем и тебе нужна моя помощь.

– Ты меня с собой не путай, божок нового мира.

– Пусть сейчас не божок, а обычный смертный, но именно ко мне ты пришёл за помощью, верно?

Эл прав, как бы Сэму ни хотелось это признавать. Именно за помощью он пришёл. Или всё-таки это Эл и планировал изначально?

На прошлой встрече Сэм рассказал, что новый Совет решил оставить Эла в заключении до конца его дней с возможностью раз в двадцать лет пересмотреть решение и изме-

нить его на ликвидацию. Сэм соврал – решено ликвидировать преступника, но Сэм рассчитывал, что нежелание Эла дальше существовать смертным в заключении развяжет ему язык.

– Мы вместе управляли Миром Сервера, бóльшую часть времени существования Совета, а теперь тебе нужна консультация более опытного коллеги? Новые члены Совета не справляются?

– Вау. Да ты и правда не в курсе дел... – задумчиво произнёс Сэм.

– Мы можем долго подозревать друг друга во лжи, но чувствуется мне, что дело у тебя неотлагательное. Что ты можешь мне предложить?

– Бессмертие, – Сэм решил пойти с «kozyрей» и прогадал: Эл истерически рассмеялся в лицо Верховного Технолога, и только через десять секунд он смог взять себя в руки:

– Каким образом?

– Твоим любимым, с помощью Сликков.

– Сэм, это уже даже не смешно. Ты считаешь это гениальной идеей и достаточно правдоподобной, чтобы меня убедить? Кроме меня никто не знает Сликков лучше. Чтобы что-то передать, нужно это у кого-то забрать. Кого ты готов лишить бессмертия, чтобы отдать его мне? К тому же ваш сопляк забрал у меня сущность и ни один Слик до него не обладал такой способностью. Наверняка, здесь роль сыграла Мощь Сервера, прошедшая через него, может даже сидев-

шие с ним рядом Слика тоже получили подобные способности, но что-то я сомневаюсь. Так что, Сэм, захочет ли пацанчик вернуть мне бессмертие? Ведь это неправильно. А вернул он тебе пирокинез, который я забрал у тебя? Думается мне, что нет.

– Ему незачем сюда приходить, у него есть свои дела.

– Ложь. С ним что-то произошло, иначе он давно бы тебе всё рассказал про меня и моего брата. Ведь всё, что знаю я, знает и он. И вообще с таким могучим союзником тебе не нужна моя помощь. Так что с Димочкой?

– Он в коме, – спустя секунду ответил Сэм.

– Какой интересный поворот. Это же произошло не из-за переизбытка Сил, иначе бы он просто умер. Знаешь ли, мозги Слика в такие моменты буквально закипали... Отвлёкся. Значит, Дима решил слиться с Сервером, и наш великий Центр Вселенной решил, что Дима – недостойный, как и остальные коматозники. Наверное, это разрушило все твои принципы.

– С чего ты так уверен, что вообще можешь нам помочь, не зная, в чём заключается проблема? Или ты всё-таки в курсе? – Сэму очень не нравилось, куда скатывается их разговор, он терял преимущество.

– Я вовсе не уверен, что смогу помочь, но я видимо ваш последний шанс. Так что ты мне предложишь?

– Свободу. В любом Мире, кроме главных. В любую эпоху.

– Эх, как печально, когда ставки падают...

– Совет решил тебя ликвидировать. И если бы не наша ситуация, то это произошло бы вчера.

– Грустно, но ожидаемо. Ведь умереть своей смертью в Мире Сервера никто мне не позволит, вдруг что-то случится с вашим дорогим кубиком.

– Так ты согласен?

– Пожал бы тебе руку, но силовое поле мешает, – сказал Эл, поднимая плащ.

~

Сэм доверял своим предчувствиям и в большинстве ситуаций действовал нестандартно, в одиночку, потому что знал, что многие не поддержат его начинания. Даже после потери памяти он подсоблял Алексу, который действовал по тому же шаблону. И каждый из них, в случае неудачи, был готов понести любую ответственность.

И сейчас Сэм сидит в столовой за столиком, за которым он ранее сидел с Алексом и обсуждал причины самоуничтожения Миров, а напротив него сидит виновник этих самоуничтожений собственной персоной. Крайне неожиданный поворот событий.

Эл жевал круассаны и запивал их чаем, слушая о ситуации в Мире. Он не согласился обсуждать проблемы Совета, будучи в заключении. Даже снятие силового поля с ка-

меры его не устроило. В то, что произошло, ему верилось с трудом, как будто перед ним сидел не Верховный Технолог, а писатель-фантаст, рассказывающий замысел следующей книги. Кто стоял за этим балаганом, Эл мог только догадываться. И этот кто-то воспользовался его поражением и всеобщим хаосом, чтобы воплотить собственный масштабный план по изменению положения дел во Вселенной. «С удовольствием пожму ему руку, а потом буду действовать по обстоятельствам», – подумал Эл.

– Я уверен, что за этим стоит твой брат Крис, – заявил Сэм, когда закончил перечисление фактов.

– Серьёзно? Думаешь, что именно нашей семейке суждено перевернуть Вселенную? Лестно, конечно, но Крис в коме, а это сильно мешает захватывать Миры, знаешь ли.

– Знаю, Дима говорил, что Крис в коме, но я тоже обладаю Силой предвиденья и она мне говорит, что без Симмонсов тут не обошлось.

– Но ты не уверен полностью.

– Увы, Сила требует постоянной практики, а память я вернул меньше месяца назад и даже не знал о ней, благодаря тебе.

– Предлагаешь отправиться в Мир, где лежит Крис и убедиться, что он на месте?

– Именно так. Ведь ты тоже этого хочешь. Окажем друг другу услугу.

– Силёнок хватит переместить нас двоих, товарищ Вер-

ховный Технолог? Хотя, если уж Алекс справился, спасая Вальтера, то ты уж точно сможешь, – сказал Эл, вспоминая, как посреди бури наблюдал за действиями Технологов в родном Мире Димы. – Другого выбора у нас нет, потому что я сомневаюсь, что смогу быстро починить телепортационные камеры.

– Да, – коротко ответил Сэм. Вместе с памятью к нему вернулись бóльшие Силы, он стал одним из немногих, кто может перемещаться между Мирами без оборудования. Среди Главных Технологов Сэм знал, как минимум, семерых людей с подобными Силами, двое из них назначены Верховными Технологами.

– Сосредоточься на месте назначения, – напомнил Сэм, в ответ Эл хотел послать его, но сдержался.

Мужчины сцепили правые руки на уровне груди, а левые положили на плечи друг друга почти повторив за Алексом и Вальтером, только старались сохранить между собой дистанцию. Они переместились на оживлённую улицу города, оказавшись недалеко от пятнадцатипятиэтажной больницы. Сэм достал из внутреннего кармана пиджака Анализатор Миров и сделал в нём отметку, сохранив координаты Мира.

– Подготовился, – заметил Эл.

– Конечно. Что ж, веди, – сказал Сэм.

Эл кивнул и быстрыми перебежками пересёк трёхполосную автомобильную дорогу с интенсивным движением транспорта. Сэм не стал рисковать, а просто переместился

поближе ко входу в здание, где его и ожидал Эл.

– Ты бы поменьше пользовался Силами, тут везде камеры, – предупредил Эл.

– Боишься оказаться на экранах местного телевиденья? – спросил Сэм, прошёл мимо ухмыляющегося Эла и зашёл в больницу.

Эл вошёл внутрь и направился к стойке регистрации, расположенной за углом в отдельной зоне фойе, где обслуживались VIP-клиенты. Как и ожидалось, кроме персонала, там никого не оказалось.

– Здравствуйте, Екатерина, – сказал Эл, прочитав имя дежурной на бейдже, и облокотился на стойку. – Я пришёл навестить своего брата, Криса Симмонса, он в VIP-палате.

– Добрый день! Минутку, пожалуйста, – кивнула девушка и начала проверять данные по компьютеру. – Как вас зовут?

– Эл Симмонс.

– Полностью, пожалуйста.

– Эл Кристофер Симмонс, – чуть тише назвался Эл, но заметил краем глаза, как улыбнулся Сэм, когда услышал второе имя Эла.

– Всё верно, и последнее – вам необходимо пройти аутентификацию отпечатком пальца, пожалуйста, – сказала Екатерина и поставила на стойку цифровую панель-считыватель.

В помещение дежурной зашла пожилая женщина в белоснежном медицинском халате, держа стопку планшетов.

– Доктор О`Конол, к вашему пациенту посетитель, – опо-

вестила дежурная, указывая на гостей. Эл так и застыл с занесённым пальцем над считывателем. – К Крису Симмонсу.

Доктор аккуратно положила планшеты на открытую полку шкафа и, поправив очки, внимательно посмотрела на посетителей.

– А вы?.. – спросила она.

Эл быстро приложил палец к панели, на которой через секунду загорелся зелёный индикатор, оповещающий об успешной аутентификации.

– Эл Симмонс, – представился он.

– Готова поклясться, что вы – не он. У меня отменная память на лица. Эл Симмонс в последний раз навещал брата три месяца назад, я хорошо запомнила этот визит, – заявила доктор О`Конол.

Екатерина удивлённо переглядывалась между говорившими людьми и монитором, на котором отсутствовали противоречия.

– Извините, пожалуйста, у нас не так много времени! – разрушил наступившую тишину Сэм. – Мистер Симмонс прошёл проверку?

– Да, но... – тихо сказала дежурная, взглядом прося помощи у доктора.

– Может, я и ошиблась, – сказала врач, – но я попрошу вас повторить проверку личности левой рукой и направимся к пациенту, я как раз собиралась в то крыло.

– Возмутительно, – наигранно произнёс Эл, прислонив

палец другой руки к считывателю. – Но мне не сложно.

Система второй раз показала полное соответствие.

– Отлично, следуйте за мной, – сказала доктор, взяла один из планшетов с серой наклейкой и направилась к лифтовому холлу.

Сэм и Эл прошли за ней. Они втроём поднялись на двенадцатый этаж, дошли до последней палаты справа в широком коридоре. Охранники отошли от двери, кивнув доктору, та приложила карту доступа к замку и пропустила посетителей вперёд, затем вошла сама.

Сэм сразу направился к единственному пациенту. На кровати лежал мужчина, похожий на сильно похудевшего Эла с бледной кожей. Грудь пациента поднималась и опускалась в такт медленного дыхания, рядом пищали множество медицинских приборов.

– Что скажете, доктор? – спросил Эл.

– Я скажу вам то же самое, что и в прошлый раз: я наблюдаю за вашим... братом уже двадцать три года, и его показатели не изменяются весь этот период. Конечно, удивительно, как ему до сих пор не требуется искусственная вентиляция лёгких, но всё равно никаких улучшений нет. Никаких надежд, что Крис придёт в себя. Я рекомендую отключить его от аппаратов, – серьёзно высказалась врач. На последней фразе Эл резко обернулся к доктору с такой ненавистью в глазах, что Сэм даже порадовался, что у того забрали Силы.

– Не нужно так смотреть, я высказываюсь как профес-

сионал, – хладнокровно продолжила доктор, не выказывая страх, как будто её окружал силовой барьер, а охранники не остались за дверью. Эл вспомнил их прошлый разговор, который в итоге свёлся к тому же противостоянию. Но тогда у Эла был чёткий план действий, по итогу которого брат должен был быть спасён. Сейчас же надежды почти не осталось.

– Вы не могли бы оставить нас одних? – спросил Сэм врача.

– Конечно, – кивнула О’Конол, затем обернулась у двери, добавив: – Извините, мистер Симмонс, что не узнала вас в приёмной. Даже не знаю, что на меня нашло, теперь я вижу, как вы похожи на брата. Если я понадобится, я буду ждать в коридоре.

– Ну что, убедился? – спросил Эл, когда они остались одни.

– Убедился, но на этом мы здесь не закончили.

Элу не понравилось следующее решение Сэма, но отказаться он не мог. Ему не нужна свобода, обещанная Верховным Технологом, он просто не видел смысла в жизни простого смертного в масштабах Вселенной. А без Мощи Сервера ему не попасть в другие Вселенные, где может существовать этот самый смысл. Ему нужно найти повстанцев и примкнуть к ним, если не получится возглавить. Эл усмехнулся от подобной мысли, зачем он сдался бунтарям, будучи смертным человечешкой? Сейчас он не знал, кто они, но, учитывая то, что они смогли сломать мировую СПД и рекру-

тировали всё Белое Подразделение, то они обладают достаточными Силами, влиянием и, возможно, они смогут как-либо вернуть Криса к жизни, а вместе с братом они что-нибудь придумают. Хотя последнее достижение бунтарей не самое сложное дело, необходимо только показать Стирателям значимость нового лидера. Кто же может быть значимее Верховного Технолога, образ которого он использовал прежде? И почему Сэм настаивал на участии Криса в этом?

Перед ликвидацией Лекса Лоуссона Эл успел нащупать в его разуме отголоски приказов кого-то незнакомого ему, он даже слышал синтезированный голос, но в жару сражения не успел уловить смысл, не говоря уже о идентификации говорящего. Кроме голоса Эл уловил ассоциацию с Сервером, что ещё больше вводило в ступор. Будучи в заключении, Эл долго размышлял об этом. В его понимании никто не мог соотносить себя с Сервером, а сам Куб не имел разума, в этом он уверен – он же сливался с ним. Странно, что во время долгой работы с Лексом ничего подобного Эл не находил, будто часть разума Старшего Стирателя была заблокирована кем-то, обладающим Силами телепатии большими, чем у Эла. В нынешнее время что-то много развелось сверхсильных телепатов, если учесть, что почти восемь веков Миры не дарили им мощных Контролёров.

В больнице Элу пришлось оформить разрешение на постоянное присутствие в палате брата постороннего для больницы человека. Естественно, этим человеком был один их

Технологов, который будет наблюдать за состоянием Криса и в случае каких-либо изменений сразу доложит об этом через коммуникатор. И это не самое страшное, больше напрягал факт наличия у Технолога дезинтегратора, на что указал Сэм, намекая, что в случае неповиновения со стороны Эла, сотрудник получит приказ использовать оружие по прямому назначению.

Каждый из них играл в свою игру и старался переиграть вынужденного союзника. Эл, например, не сомневался, что сможет перехитрить Верховного Технолога и вытащить брата, нужно только дождаться нужного момента и обстоятельств.

Технолог зарегистрировался в системе безопасности больницы с помощью отпечатков пальцев и приступил к дежурству, после чего Сэм и Эл вернулись в Мир Сервера.

~

В главном зале Сервера вследствие последних событий количество работников заметно уменьшилось. Сейчас на посту остались Операторы Сервера, координирующие работу отряда зачистки. Прекращение работы телепортационных камер видимо не повлияло на работу по уничтожению мутантов. Майкл не привык сдаваться. Он тоже обладает Силой перемещаться между Мирами без приборов, вспомнил Сэм, неужели он сам переместил каждого из отряда в повреждён-

ный Мир. Или отряд уже находился на задании, когда прекратили работать телепортационные камеры. Этим вопросом можно задаться и позже, есть дела поважнее.

Они сели за терминалы, чтобы найти источник проблем.

– У нас есть предварительные отчёты программистов... – начал объяснять Сэм, но Эл лишь отмахнулся от его предложений:

– Если хочешь результата, дай мне час и не мешай, – заявил Эл и с помощью специальных команд вошёл в подсистему.

Сэм внимательно следил за действиями бывшего Верховного Технолога и, к своему стыду, не успевал понять всё, что происходило на экране. Один из блоков данных, заблокированный Печатью Силы Верховного Технолога категории "Каппа", не впустил Эла, так как у него теперь отсутствовали Силы для снятия собственной защиты.

– Благодарим Дмитрия, – прокомментировал Эл и стал проверять другие файлы.

– Кстати, интересно узнать, почему ты не удалил мою Печать Силы «Тау»? – спросил Сэм.

– Забыл, – быстро проговорил Эл, как будто таким образом его ответ быстрее забудется, но, к его недовольству, всё-таки заметил кратковременную улыбку Сэма.

– Смотри, что проглядели *твои специалисты*, – спустя полтора часа Эл указал на две таблицы, которые сравнивались в автоматическом режиме.

– Наши специалисты, ты тоже должен был обучать программистов, – отметил Сэм. Эл пропустил эти слова мимо, продолжив объяснения:

– У вас одно Подразделение ещё несколько веков назад перестало получать задания на перезапуски Миров, за которые оно отвечает. И только после внепланового увеличения требований перезапусков, их Мирам вновь потребовалось вмешательство.

– Не может такого быть, – Сэм повернул монитор к себе и начал изучать данные.

Так устроено, что Мир, попавший на перезапуск в Подразделение, закреплялся за ним на постоянной основе. В Георгиново-жёлтом Подразделении каждый новый Мир после первого перезапуска больше не требовал вмешательства, как будто Контролёры изобрели способ предотвращения Конца Света. Само по себе подобное открытие великолепно, но что-то не верится, что такое вообще возможно, зная сущность людей. Сэм ввёл ряд команд и подтвердил свои догадки – больше всего ошибок при синхронизации файлов, передаваемых через Стирателей, возникало именно от их Контролёров. Несколько Технологов различных рангов курировали Подразделения, и одним из ответственных Георгиново-жёлтого назначен Вика Гаранский.

– О, знакомый человечек, почему-то я не удивлён, – улыбаясь, прокомментировал Эл.

Сэм позвонил Операторам Сервера и наказал прислать

ему список взбунтовавшихся Подразделений. Судя по карте Мира Организации, волна предательства распространялась во все стороны как раз от Георгиново-жёлтого Подразделения, всё сходится.

Эл продолжил изучать различные ЛОГ-файлы и обнаружил файл настроек, зашифрованный неизвестной ему Печатью Силы «Прокси», помимо этого в правом нижнем углу Эл заметил знакомый Сэму символ синего куба. По перекрёстным ссылкам он выяснил, с чем файл непосредственно связан. Оказывается, что руководители Подразделения не только побороли Концы Света, но и научились управлять течением времени в обычных Мирах. Принято считать, что время в обычном Мире бежит в десять раз быстрее, чем в главных Мирах. Но, судя по данным, это правило нарушено. Эл сам не знал, что такое возможно, в чём он признался Сэму. В Подразделении воистину завёлся злой гений, разбирающийся в цифровизации Вселенной лучше него самого, подумал Эл.

– Зачем им это понадобилось? – спросил Сэм.

– А я откуда знаю, видимо провести какие-то манипуляции в обычных Мирах в кратчайшие сроки. Причём эти действия занимали много реального времени, – предположил Эл.

Их разговор прервал вошедший в зал Майкл Паркер, по усталому виду которого можно сделать вывод, что он всё-таки приложил Силы к перемещению первого отряда в Мир.

С ним был руководитель второго отряда и пара Технологов из того же отряда. Как только они увидели, кто сидит рядом с Сэмом, Технологи вытащили дезинтеграторы и наставили оружие на преступника.

– Какого чёрта?! – воскликнул Эл. Его не удивила реакция Технологов, и он не хотел их провоцировать, но один из них держал в руках серебристый пистолет, единственный в своём роде, и он принадлежал Элу.

– Опустить оружие! Он помогает нам, – сказал Сэм встав. Технологи подчинились. – Не хотел бы соглашаться с ним, но, действительно, почему вы распоряжаетесь уликами? – строго спросил Сэм, указывая на пистолет в руках Контролёра Миров. – Майкл?

Сэм протянул руку, и руководитель отряда передал ему оружие Эла. Майкл не успел ответить на вопрос старшего по должности, его прервал Оператор Сервера, переместившийся в зал.

– Сэм, я заметила, что вы здесь и решила доложить лично, – сказала она. – У нас беда!

Она не стала дожидаться вопросов, включила коммуникатор на громкую связь: «Оператор! Здесь куча Контролёров, они ликвидируют нас, ср...» Затем в эфире остались только помехи.

– Это Джон Свонсин, он с Технологами отправился в Тёмную Зону, чтобы найти путь в Мир Организации. Он не успел уйти далеко, скорее всего, они были на границе Зо-

ны, – быстро доложила Оператор.

– Молодец, спасибо, – автоматически поблагодарил Сэм, размышляя над новыми вводными.

– Вызывай отряд, пусть вооружаются и на выход крыла А, – приказал Майкл руководителю второго отряда. Тот посмотрел на Сэма, молча спрашивая подтверждения у вышестоящего по званию. «Ох, уж эти военные», – подумал Сэм, а вслух лишь поторопил его:

– Выполнять! Майкл, вызволять первый отряд на подмогу времени нет, придётся обойтись без них.

Майкл кивнул и отправился на выход.

Один отряд против повстанцев Мира Организации – это плевок в колодец. Если Контролёры решили ликвидировать Технологов, то им это не составит труда, возьмут численностью, ведь взбунтовалось уже больше двадцати Подразделений, а это в те же двадцать раз больше численности населения Мира Сервера. Гражданская война вышла из-под контроля, а на переговоры никто никого не вызывает, остаётся только участвовать или сдаваться.

Сэм через Операторов Сервера объявил военное положение и приказал ликвидировать всех Контролёров Миров, вторгнувшихся в их Мир. Цель бунтарей не ясна, но нужно защищать Сервер во что бы то ни стало. Всем Созидателям приказал заняться материализацией вооружения для Технологов, а также заминировать Тёмную Зону ликвидирующими растяжками. «Как же до этого дошло?» – спросил сам се-

бя Сэм.

– Эл, ты сможешь остановить время в Мире Организации, чтобы остановить эту заразу? – спросил Сэм.

– Быстро у меня это не получится. Так как закрыт доступ к основным файлам, мне придётся с нуля изобретать механизм этой технологии. Это не вариант. Сэм, мне нужно оружие.

Сэм достал пистолет Эла из внутреннего кармана пиджака, вытащил обойму, освободил её от патронов, чтобы Эл не смог никого убить. Затем он вернул обойму на место и, после проверки заряда энергетической обоймы, передал оружие изначальному владельцу. Пистолет имел второй ликвидирующий режим, этого для самообороны достаточно, решил Сэм.

– Предусмотрительно, – высказался Эл и убрал оружие в карман плаща, так как кобуру у него изъяли при аресте.

Сэм вместе с Элом переместились в комнату Операторов Сервера, где они вывели голограмму территории Мира Сервера. Большинство Контролёров перемещались в Тёмную Зону вблизи здания Сервера, их не интересовали жилые сектора, хотя и там вспыхивали перестрелки. Сэм с облегчением заметил, что в районе госпиталя злоумышленники отсутствовали вовсе. Контролёры оказались оснащены не хуже отрядов, которые Технологи отправляли на зачистку мутантов в обычные Миры. Ничего позитивного.

Технологи как могли материализовывали защитные пре-

грады, из-за которых можно отстреливаться. Дезинтергрирующие гранаты часто долетали до позиций соперников и ликвидации подвергалось население обоих Миров. Многие Контролёры попадались на минные ловушки, но сильно численность их не уменьшилась, да и боевой дух не страдал.

Как только у всех присутствующих в комнате Операторов возникли вопросы о причине такой мотивации, над зданием Сервера появилась фигура, знакомая и уже горячо любимая всеми атакующими Контролёрами – Куб. На этот раз он не стал ликвидировать неудобных, а решил поддержать нападавших и деморализовать обороняющихся речью:

«Технологи этого Мира, вы – предатели Вселенной! Это утверждаю Я, Центр Мироздания! Вы будете уничтожены все до единого! Контролёры, выполняйте своё предназначение! Мы вместе поведём Вселенную в светлое будущее! К развитию каждого Мира, которого её долгие века лишали Технологи!»

И это сработало, Контролёры начали смелее выбегать на открытые пространства, несмотря на вражеский огонь.

– Какого чёрта? – возмутился Эл, не веря своим глазам, но ушам своим верил. Подобный голос он уже слышал в разуме Лекса. Теперь мозаика складывалось более чем логично, кто ещё мог воодушевить целый Мир на изменение бытия Вселенной, кроме самого Сервера, есть только одно «но», которое он озвучил: – У Сервера нет разума, это сосредоточение Мощи, уж мне можно поверить, я сливался с ним.

– Голограмма? – предположил Сэм, ему сейчас было не до философии и строения Мироздания, необходимо как-то повлиять на ситуацию.

– А вы ставили на здании проекторы? – задал резонный вопрос Эл.

– Нет.

– Значит, это, наверняка, метаголограмма, работающая через беспроводные роутеры. А её источник...

– В Георгиново-жёлтом Подразделении, – закончил за него Сэм. – Но мировая Сеть не работает.

– Зато коммуникации целы и данные по ним прекрасно передаются.

Сэм кратко доложил обстановку другим Верховным Технологам, упомянув, что освободил Эла и тот помогает им в сложившейся ситуации. Затем он запросил в подмогу пару десятков Контролёров и направился в Тёмную Зону, чтобы дематериализовать всё оборудование, отвечающее за стык Сети Передачи Данных между главными Мирами. Эл в этом деле бесполезен, так как не обладал Силами, поэтому Сэм оставил его в операторской, но у Эла были другие планы.

~

Эл вытащил дезинтегратор и вышел из помещения. Он не собирался выходить на улицу и ввязываться в бой. Он спровадил Сэма, чтобы подняться на крышу и поговорить с мета-

голограммой. Эта технология работает в обе стороны, значит то, что он скажет, услышит и ответственный за эту бойню. Сомнительно, что Сэм успеет полностью уничтожить систему, пока Эл добирается до своей цели. Тем более он подозревал, что на сто процентов схему уничтожить невозможно, ведь повстанцы наверняка материализовали хотя бы один резервный сервер в этом Мире.

Важность знаний Эла для них с каждым открытием падала всё стремительнее, технологии превосходили почти все открытия бывшего Верховного Технолога. Но у него был козырь в рукаве, и он точно знал, чем заинтересовать повстанцев. Подумать только, всё это время он был так поглощён своим планом со Сликами, что не замечал другого глобального игрока во Вселенной.

По пути Элу попались трое Контролёров, которых он быстро ликвидировал. За углом он обнаружил ещё одного соперника, его Эл оглушил висевшим на стене огнетушителем, чтобы забрать у того запасной дезинтегратор.

– Пожалуйста, умоляю! – услышал Эл из ответвления коридора.

Заглянув за угол, он увидел Викса, стоявшего на коленях, к его голове Контролёр приставил дезинтегратор. Между этой парой и Элом парила уменьшенная копия бирюзового составного Куба, на которую во все глаза смотрел Главный Технолог. «А вот и лишнее подтверждение предательства», – подумал Эл.

– Ты должен был отсрочить организацию перезапусков Миров, а не помогать им, используя Стирателей! – заявил Куб. Викс продолжал что-то бормотать, но его существование прервал ликвидирующий луч, вырвавшийся из метапрограммы. Куб исчез, дав поручение Контролёру: – Ликвидировать здесь всех!

Но Контролёр не успел ничего сделать, так как был ликвидирован Элом. Эл усмехнулся, повернулся, чтобы продолжить путь, но столкнулся с другим Контролёром. Тот оказался настоящим бугаём, который наотмашь ударил Эла и тот отлетел на несколько метров, выпустив из рук оружие. Контролёр направил свой дезинтегратор на Эла и выстрелил.

~

Медицинские исследования Сликов показали истощение их организмов, но никаких серьёзных заболеваний, с которыми врачи не могли справиться, не обнаружено. Пациентов излечили и лишь пятнадцать из них понадобилась госпитализация с медикаментозным лечением. Каждого человека поселили в отдельных квартирах, лишь некоторые, сдружившиеся между собой, просили заселить их вместе.

Стивен Кроу, по распоряжению руководителя госпиталя Сары, начал обходить каждого Слика и стирать им память, чтобы освободить от травмирующих воспоминаний. Всё, что он узнавал о Силах Сликов, он передавал Саре. К сожалению

нию, в помощь к нему никого не направили. Стив разговаривал со своим руководителем – Генри, да и Сэм пытался договориться с ним, но организация перезапусков Миров объективно была важнее судьбы Сликков, с решением которой можно повременить. Со Сликом, после манипуляций Стивена, проводили беседу обычные Технологи, объяснявшие ему, куда он попал. Раньше эту функцию выполняли Стиратели в Подразделениях, но всё невероятно быстро изменилось.

Слик по имени Мишель, которая больше века назад помогала Элу забирать Силу пирокинеза у Сэма, постепенно приходила в себя и с интересом наблюдала за бывшими заключёнными монстра в человеческом облики. Особенно продуктивно это удавалось делать во время приёма пищи в столовой, помещение для которой выделили только для них, на табличке при входе так и напечатали: «Столовая Сликков». Ей не нравилось это слово, потому что его придумал их бывший надзиратель, но видимо другого обозначения для них не придумали, и почему оно вообще необходимо? Они же просто люди. Но, конечно, они сейчас больше, чем люди. Многие из них потеряли счёт времени, но даже по самым скромным прикидкам их возраст уже перевалил за двести лет, но никто из них совсем не постарел со дня похищения. И не стоит забывать про их новые способности по оперированию с Силами других людей. Именно Силами, с большой буквы. Раньше она только в сказках слышала о сверхспособностях,

которыми обладали только ведьмы и колдуны. Теперь же это стало реальностью, а старая жизнь канула в Лету.

Она решила поселиться в квартире одна, она ни к кому не привязалась, хотя общалась с сокамерниками. Многие рассказывали невероятные истории из мест, в которых они жили. Она же в прошлой жизни была разбойницей, которая обкрадывала торговцев и богатых жителей местных городков ради выживания. Она привыкла получать информацию, но не делиться ей. Так же она не привыкла сидеть на месте, и заключение в той странной тюрьме не привило ей эту привычку, а сейчас, когда она восстановила силы, у неё улучшилось самочувствие, она рвалась в бой, но никто не предлагал ей никакого более полезного занятия, чем отдыхать и поправляться. У неё в квартире были все удобства, которые раньше ей могли только сниться – водопровод, телевидение, часы, автоматические двери. Её обучили использовать все новшества, и вроде бы наслаждайся новой реальностью, просто живи, но это было против её натуры.

Сликам разрешалось выходить из квартиры на улицу, посещать по желанию бассейн, спортзал, игровые залы и даже стрельбище, но только в сопровождении Технологов – местных служащих. Большинство это устраивало, хотя, казалось бы, что это те же надзиратели, но всех подкупало отсутствие замков на дверях и человеческое отношение со стороны Технологов. Кто-то называл это непривычным для Мишель словом санаторий. Сопровождающие вели себя дружелюбно, от-

вечали на вопросы, рассказывали про звёзды, которые круглосуточно находились над их головами, стоило только выйти из здания.

Мишель быстро училась, её не пугали новые технологии, наоборот, они восхищали девушку. Всё-таки приятно, когда тебе открыто объясняли всё, а не молча тыкали необычными механизмами, проводя бесчеловечные эксперименты. Ей, к счастью, не довелось испытать на себе Цифровизатор, после которого Слики возвращались в камеры обессиленными и несколько недель приходили в себя. В них вставляли какие-то трубки для обеспечения питанием, жуть – Мишель вздрогнула, когда вспомнила об этом.

По её расчётам, их освободили больше недели назад. Со временем она начала замечать, что Слики, которые пришли в себя и даже стали более активно общаться с другими, снова замкнулись, отказываясь общаться с окружающими. И таких людей становилось больше с каждым днём. Затем их объединили и водили в столовую в отдельное от остальных время. Мишель это показалось крайне подозрительным, и она начала выходить из квартиры самостоятельно для получения информации.

Через пару дней она стала свидетелем, как троих Сликос забрали из их комнат и вывели из здания. Это были Слики, поведение которых недавно изменилось, и Мишель только сейчас заметила, что они проживают в соседних квартирах. Она наблюдала в окно за тем, как Сликос куда-то уводили

пешком от их нового дома.

– Не волнуйся, они вернутся в целостности и сохранности, – произнёс мужчина у неё за спиной. Мишель вздрогнула и обернулась, после чего молодой человек соизволил представиться: – Меня зовут Стивен, Стивен Кроу, а ты Мишель, верно?

Девушка лишь кивнула. Раньше ни один человек не мог к ней подкрасться незаметно, исключениями стали только Эл Симмонс и этот парень, который единственный из всех, кто при первой встрече знал её имя, хотя у неё на одежде отсутствовал бейджик, в отличие от него. «О. С Стивен К.» – набито на его табличке.

– Пойдём, я познакомлю тебя с руководством, уверен, у них есть, что тебе предложить, чтобы ты не скучала.

Стив сопровождал её до конференц-комнаты, где за длинным столом сидела руководитель госпиталя и ещё несколько незнакомых ей людей. Стивен оставил гостью в дверях, а сам направился к Саре и шёпотом рассказал ей, зачем он привёл Мишель. Сам Стивен покинул помещение, когда ему пришло сообщение о каком-то срочном собрании в Белом Подразделении. Мишель не знала, что это за Подразделение и почему их собрание важнее для него, чем продолжить помогать ей, но больше она Стивена не увидела.

Верховные Технологи, проводившие небольшое совещание, предложили Мишель сесть за стол и поучаствовать в собрании. Они рассказали ей, что произошло со Сликами,

судьбой которых она озаботилась, ничего не скрывая. Стирание памяти не удивило и не возмутило Мишель, в конце концов многие Сликис с радостью готовы забыть десятки, а то и сотни лет, проведённых в заключении. Единственное, она не поняла, зачем стирать прошлую жизнь, но ей указали на устоявшиеся правила их общества.

Затем ей поведали, что для определения их предназначения необходимо провести ряд экспериментов с их Силами, но они ни в коем разе не следуют ужасающим методам Эла Симмонса. Мишель согласилась стать следующей испытуемой, а заодно и узнать, действительно ли всё так невинно, как описывают эти люди. С неё только взяли обещание не рассказывать о новых знаниях никому из Сликис, чтобы не привнести лишнюю панику в их ряды. Девушка с лёгкостью искренне пообещала не делиться информацией.

На следующий день Мишель вместе с Сарой и той же группой Сликис отправилась на испытание их сверхспособностей. В первый день она только наблюдала за действиями Технологов. И действительно ничего противоестественного с ними не совершали. Чаще всего в помещении звучало слово «сосредоточиться», когда сотрудники просили испытуемых что-либо сделать, держа в руках какие-то небольшие приборы жёлтого и чёрного цвета. Результаты испытаний Технологи получали посредством датчиков, прикреплённых к телу и головам Сликис. Сами подопытные не испытывали ничего негативного: они общались между собой,

с персоналом. Мишель даже удивилась, почему они с таким же энтузиазмом не общаются с остальными Сликами в «санатории».

На второй день Мишель начала сама активно участвовать в экспериментах. И действительно, ничего страшного не произошло. По проводам не поступал электрический ток для провокации Сил, после работы с необычными приборами никаких последствий не ощущалось. О любых неприятных ощущениях – о внезапных вспышках злости или других негативных эмоциях, плохих ассоциациях и воспоминаниях Мишель сразу просили доложить Технологам, которые с ней работали в данный момент. Лишь один из опытов всколыхнул память об Эле Симмонсе, когда он делал ей инъекцию неизвестной зелёной жидкости. Сама Мишель не поняла, с чего вдруг, ведь Технологи даже не использовали шприцы, видимо один из попавших в поле зрения Мишель проводов оборудования – того же оттенка, что и вводимая ей жидкость, – напомнил об инциденте.

В остальном Мишель даже понравилось быть частью чего-то нового, уж всяко лучше тупого просиживания в квартире.

Вечер третьего дня закончился неожиданно для всех. На коммуникаторы Технологов поступили экстренные звонки. Они вооружились, наказали Сликам сидеть и не высовываться в одной из внутренних комнат лаборатории и куда-то переместились. Мишель не собиралась подчиняться. Она осто-

рожно подошла к выходу и открыла дверь, спрятавшись за стеной. К сожалению, все двери в этом Мире не открывались на или от себя, как это было в её прошлой жизни, они уезжали в стену, открыв дверной проём полностью.

Когда Мишель выглянула в коридор, она на несколько секунд оторопела, так как увидела Эла Симмонса собственной персоной. Она не ошибалась. Мишель дважды видела его настоящее лицо и запомнила эту рожу на всю жизнь. В первый раз после передачи ему Силы пирокинеза, а второй раз во время противостояния Эла и группы людей, которые в итоге одержали верх. Им говорили, что его арестовали, лишили Сил и заперли в той же темнице, где он держал Сликков. Им всем лгали. Ей лгали. Мишель не знала, из-за чего объявили тревогу, но предположила, что не из-за его побега.

Эл ухмыльнулся, глядя в коридор, который Мишель не видела со своей позиции. Он не заметил, как в коридоре возник из ниоткуда накаченный мужик, и, повернувшись, врезался в него. Бугай одним мощным ударом сшиб Эла с ног, а его пистолет отлетел к открытой двери, за которой сидела Мишель. Она мотнула головой, приведя себя в чувства и схватила оружие. Она сняла предохранитель, как её научили на стрельбище, отвлѣкшись от противостояния мужчин, затем продолжила наблюдать. За эту секунду что-то произошло, что озадачило бугая, это читалось по его странному выражению лица. Элу хватило этого, чтобы поднять с пола другой дезинтегратор и ликвидировать нападавшего.

– А ведь мне нравился этот плащ, – проворчал Эл слишком тихо, чтобы Мишель его услышала, но он услышал Мишель, когда встал:

– Ни с места, сволочь! Брось пистолет!

Эл медленно обернулся, подняв руки. Дезинтегратор Контролёра, который только что спас ему жизнь, он бросил на пол в сторону, когда узнал говорившую девушку.

– Мишель? Какими судьбами? – улыбнулся Эл своей бывшей пленнице.

– Заткнись, ты заплатишь за то, что ты вытворял!

«Разве на нём не было плаща?» – подумала Мишель.

– Не глупи, опусти оружие, ещё поранишься, – сказал Эл, делая небольшие шаги в сторону Слика.

Эл сомневался, что она умеет использовать современное оружие, хотя держала она его вполне уверенно. Бугай только что продемонстрировал Элу, что его невозможно дезинтегрировать, ликвидировался только его плащ, Эл даже об этом не догадывался. Его эксперименты над Сликами также показали, что Слики не подвержены ликвидации. Сложив оба факта, он осознал, что причина этого явления заключается в полном удалении данных из системы Сервера. Просто нечего было стирать из бытия посредством дезинтегратора. Значит, и его оружие не причинит вреда девушке.

Поэтому Эл не боялся выстрела Мишель. Но он не знал двух фатальных фактов. Во-первых, Мишель переключила режим стрельбы пистолета, перепутав его с рычажком

предохранителя. Во-вторых, в патроннике остался один патрон, который не освободил Сэм, а Эл не удосужился проверить, так как не планировал использовать этот режим стрельбы.

Мишель выстрелила.

Глава 5

Снова он

~ Д. Виктор Лэнс ~

– Виктор Лэнс, – представился он, протягивая руку Генри Прайсу.

Вместо того, чтобы пожать руку человека, с которым его хотел познакомить Куб, Генри упал на колени, схватившись за голову.

– Необдуманно и крайне невежливо лезть в чужой разум без приглашения, Генри, – сказал Виктор, присев на корточки. – Ты думаешь, что если ты не знаешь живых телепатов сильнее тебя, то их не существует? Позволь я тебя огорчу – это не так. Но тебе повезло, у меня хорошее настроение, потому что именно сегодня ход истории Вселенной изменился раз и навсегда, а ты можешь стать частью этого, если не станешь больше совершать глупые поступки.

Генри пробормотал извинения и поднялся. Виктор указал на стул по другую сторону от рабочего стола, за который сел сам.

– Ты – настоящий Виктор Лэнс? – спросил Генри, собравшись с мыслями.

Больше пяти веков за Виктора принимали Эла Симмонса,

который использовал его облик. После задержания преступник сознался, что убил всех Верховных Технологов, включая Виктора Лэнса. Но теперь перед Генри сидел человек, опровергающий показания Эла.

– Во плоти, – усмехнулся Виктор.

– Где же ты всё это время пропадал, пока этот сраный коматозник разрушал Вселенную?

– О, я работал над спасением этой самой Вселенной совместно с Кубом. После создания Совета я продолжал периодически сливаться с Кубом, и, как и многие, не впал в кому, как ты видишь, и продолжал получать знания о Вселенной. Это было необходимо для улучшения технологических нововведений, ведь цифровизация Вселенной уже произошла.

Генри сначала сомневался в правдивости слов Виктора, но с каждым предложением верил всё больше. В его короткой истории отсутствовали несостыковки, тем более он сам видел и общался с Центром Вселенной.

Виктор не использовал телепатию, чтобы убедить Генри в правдивости своих слов, он придерживался максимально честной политики, как и Куб. Просто некоторые факты он искажил в своём рассказе, иначе нельзя – последователи должны иметь верный вектор ради общего блага. Виктор продолжил:

Однажды со мной заговорил разум Сервера. Я стал Избранным. Куб рассказал, что все будущие манипуляции, вся цифровизация только навредит Вселенной, ограничит его,

сделает пленником цифровых технологий. На следующий день Эл Симмонс каким-то образом вышел из комы и направился напрямик к Кубу, там он и нашёл меня. Он решил воспользоваться моим обликом, а для этого решил переместить меня в один из обычных Миров, а там убить.

Меня спас Сервер, симитировав моё уничтожение Разрядом Мироздания. Эла это устроило, возможно, он даже посчитал это знаком от Вселенной. На самом деле Куб перенёс меня сюда, в Мир Организации, в Георгиново-жёлтое Подразделение. Сервер знал, само собой, что Патриция – Главный Контролёр Миров этого Подразделения – поддержит меня. Мы вместе придумали, как спасти Вселенную и сделать так, чтобы обычные Миры развивались и не требовали перезапуска никогда. Чтобы Вселенная существовала вечно, и не нуждалась в организациях, контролирующих её.

Мы специально не останавливали Эла до дня реализации его замысла, чтобы Куб смог освободиться, а мы – воспользоваться суматохой и распространить своё истинное влияние на весь Мир Организации. Как видишь, у нас всё получилось. И теперь твоё Белое Подразделение поможет нам уничтожить Чёрное Подразделение и освободить Сервер от тирании полностью.

Кстати, процесс, убирающий необходимость в перезапуске Миров, я назвал Роботизацией – закончил речь Виктор правдивым фактом.

Далее он рассказал подробности новой технологии.

~ Д. Роботизация

2

~

~

Общение – это всё, что у нас осталось. Нас собрали в этом неизвестном нам месте и позволили общаться. У новичков всегда возникало множество вопросов по устройству нынешнего мира, которым они по известным только им причинам не интересовались прежде. Хотя даже представить не могу, как можно было проспать Роботизацию на планете и ничего о ней не знать! Кто-то открыто протестовал против Роботизации, кто-то не был заинтересован данной технологией вообще. Но в итоге все попадали сюда. Наверняка, подобных зон больше, чем мы можем вообразить, но это знание нам уже не поможет.

² Позволю себе вклиниться в своё повествование. Когда я написал рассказ «Роботизация», меня не оставляло ощущение, что его действие происходит во вселенной романа «Пауза». И именно тогда, когда я осознал, как события связаны между собой, я решил написать продолжение своей первой книги. В данной подглавке приведён полный текст рассказа с минимальными изменениями. Так как я выпускаю сборник своих произведений, то «Роботизации» тут самое место. Рассказ ведётся от лица жителя обычного Мира, который подвергся Роботизации. Ведь никто лучше не опишет подобные события, чем непосредственный свидетель.

Сейчас мы можем лишь общаться и вводить в курс новичков, а заодно и немного рассказать о себе. Сегодня моя очередь выговориться, прошу не сильно меня ругать за вольный рассказ и, возможно, нескладность общей истории.

~

XIX и XX века стали крайне прогрессивными по сравнению с предыдущими веками и ожидалось, что двадцать первый станет прорывным и всё это с самых первых десятилетий. Многие говорили, что XXI век переоценён: весь технический прогресс, все достижения во многих сферах – это всё превышенные ожидания, больше изобретений и продвинутых вещей показаны только в кино и в других фантастических произведениях. На самом деле – наука не продвинулась так далеко. Люди продолжали умирать от различных болезней, страдать от неизлечимых ран и просто от последствий старения организма. Многие изобретения направлены на улучшение быта и жизни людей, увеличен максимальный срок жизни. Но людям этого мало. Такова сущность человека – всегда желать большего, лучшего, вечного.

Технологии развивались, прогресс шёл, но только лишь для заработка денег различными деятелями среднего и крупного бизнеса. Даже все новомодные вакцины, изобретаемые фармацевтическими компаниями, служили не во благо людям, а работали по принципу «одно лечим, другое калечим».

После 2035 года активно начала внедряться идея Роботизации. Различные отрасли промышленности объединились вместе с учёными и предложили человечеству продолжить существование в теле роботов, чтобы убрать все неполноценности человеческого тела – отстраниться от болезней и боли. Конечно, Роботизация тоже требовала вложения средств – капитализм в обществе никуда не делся. Процедура Роботизации была доступна большинству из живущих на планете – любой мог накопить нужную сумму или взять кредит. Главное, что Роботизация позволяла жить. Просто жить нормальной жизнью, приносить пользу обществу, но уже в роботизированном теле.

Кроме денег было ещё одно ограничение для процедуры Роботизации – это возраст. Двадцать лет. Только с наступлением этого возраста человек мог официально подписать необходимые документы, заплатить пошлины и отказаться от своего бренного тела. В исключительных случаях – при каких-либо серьёзных болезнях у детей – их родителям разрешалось провести Роботизацию ребёнка. Самое главное, что людям не приходилось тратить месяцы и годы на согласования, сбор данных, получение разрешений от медицинских центров и государственных структур. Все мероприятия максимально упрощены для получения наиболее оперативного и в девяноста процентах случаев положительного решения.

По мере взросления, например, в четырнадцать и восем-

надцать лет, робо-детям в обязательном порядке требовалось заменить робо-тело, чтобы оно соответствовало возрасту. Данные робо-человека с лёгкостью переносились в новые тела. Такие операции проводили бесплатно, но людям предлагались самые простые модели, за более сложные – позволялось доплатить с учётом скидки за освобождённое робо-тело, ведь им могли воспользоваться другие несчастные дети.

Никто так и не узнал, откуда произошёл человек на самом деле. Вера в божественную составляющую происхождения разумной жизни до сих пор конкурирует с теорией эволюции. Но никто не спорит, что человек – сложнейшее объединение органов жизнедеятельности и разума. Задумайтесь, если для спасения жизни человека имплантировать чужой орган в его тело, то организм начнёт отвергать этот «инородный объект». Безусловно требуется пить всякие таблетки, вводить противовоспалительные, иммуностимулирующие препараты, чтобы приостановить процесс отвержения. И это всё приведёт к ослаблению других органов, ослаблению организма в целом. Всё по тому же принципу.

Человечество победило вопрос протезирования конечностей. Все протезы теперь управлялись напрямую импульсами мозга, даже пальцы отдельно. Учёные разработали синтетическую кожу, которая передавала все тактильные ощущения человеку, спасли чувство осязания. Также учёным медикам удалось сделать высокотехнологичные органы зре-

ния, слуха и даже обоняния, но только в качестве внешних устройств, которые требовалось носить отдельно, встроить новый глаз в черепную коробку с сохранением функциональности – не представлялось возможным по описанным выше причинам.

~

С нынешним сумасшедшим темпом жизни людям становилось всё сложнее следить за здоровьем – физическим, интеллектуальным, духовным. Возможно, это оправдание для слабых и ленивых, но окружающая среда тоже не становилась экологически чище, да и продукты питания всё больше содержали в себе химических элементов. Думаете, всё это положительно влияет на организм? Вот и я сомневаюсь.

И вот, ко второй половине XXI века, после долгих лет испытаний, тестирований было решено ввести в жизнь людей возможность Роботизации. Учёные и биологи изучили мозг человека полностью. Они знали функционал каждого нейрона, поэтому копирование живого мозга, его внедрение в компьютерную программу стало реальным. Далее эту программу загружали в механическое тело и всё: человек вместе со своими воспоминаниями, переживаниями обретал бессмертие и удобство.

Конечно, всё не просто так. Каждый кандидат на Роботизацию должен пройти специальные теоретические курсы

и психологическую экспертизу. Человек должен знать всё, с чем он столкнётся или может столкнуться после Роботизации. На этих занятиях рассматривался каждый аспект жизни нового роботизированного человека.

Кстати, многие писатели и знатоки до сих пор спорят, как назвать получившееся роботизированное существо – человек оно или нет. Но в официальных документах оставили формулировку «роботизированное существо». Звучит не очень, и многие протестовали по этому поводу на улицах городов и в интернете. В итоге это сработало и термин изменили на робо-человека. Некоторые страны приравнивали права робо-людей к правам обычных людей, закрепив это в конституциях. Без исключений. Увольнять с работы, выселять из квартиры по роботизированному признаку – запрещено. Да, никто не исключает подставы и придумывание других причин, но так жили всегда. Государства стараются облегчить данную ситуацию.

Я не особо силён в философии, но считаю, что робо-человеки – это те же люди, ведь всё при них оставалось – образ мышления, воспоминания, характер. Единственное изменение – это повышение уровня настроения для тех, кому это требуется. Для многих не секрет, что настроение у человека зависит от химических элементов, циркулирующих в организме, а источник этих составляющих – мозг. При Роботизации инженеры могут подстроить эмоциональный фон робо-человека, но не в том плане, что он станет беспросветным

источником позитива. Они просто ограничат выработку импульсов, которые отрицательно влияют на настроение человека, чтобы он реже впадал в депрессию, протрацию. Необходимость этого определяется на занятиях с психологом перед Роботизацией.

Никого насильно не заставляли проходить процедуру Роботизации. Многие аналитики и специалисты говорили по телевизору и в интернете, что человек должен оставаться человеком и стойко переносить все тяготы существования, ведь именно так и жили все наши предки миллионы лет! Данная процедура – не спасение, а другая форма существования.

Политики и звёзды шоу-бизнеса, блогеры и прочие популярные особы не спешили в первых рядах роботизироваться. Одних людей это настораживало, но большинство не акцентировали на этом внимание. Но если задуматься, то это был хитрый план организаторов всемирной Роботизации, чтобы в массах не появилось отвращения к данной процедуре путём обратной психологии; чтобы люди самостоятельно приходили к Роботизации.

Многие соглашались и продолжали жить привычной жизнью, реализуя себя, не страдая от недугов биологического тела. Противники Роботизации как таковой – митинговали, собирали подписи, но остановить технический прогресс не удалось: протесты подавлены, все спорные блогеры заблокированы или отправлены в места не столь отдалённые.

Противники Роботизации утверждают, что главной угрозой станет перенаселение планеты, ведь роботы бессмертны. Но и против этих заявлений есть неоспоримые аргументы. Во-первых, роботы не привередливы к климатическим условиям и могут заселять любую часть планеты от пустынь до Антарктиды, а не заселённого пространства на планете – это около восьмидесяти-девяноста процентов, если не считать дно океанов. Тут вопрос стоит лишь в ресурсах, которые робо-люди как раз толком не потребляют: роботам не нужна еда, что не способствовало образованию голода на планете. Они не работали на бензине, газе – они использовали какой-то вечный источник энергии, который не выделял вредных веществ в атмосферу. Многие роботы работали на фермах, производствах, чтобы обеспечить простых людей. Во-вторых, никто не запрещал робо-людям, уставшим от жизни, отключаться навсегда, то есть совершать своего рода самоубийство, самоотключение.

~

Роботизированное тело не давало фантастических сил и суперспособностей. Невозможно было ограбить банк, сломав стену, взламывать квартиры, машины без специального инструмента и совершать другие преступления. Никаких «законов робототехники» типа не убей, не навреди – не существовало, в программу роботизированного тела не вжив-

лялось никаких ограничений, запрещающих совершать преступления – всё оставалось на совести и воле человека. Была только замена тела, которая не несла в себе следы недостатков живого организма.

Физическая сила робо-тела соответствовала физической силе человека, решившего пройти Роботизацию. За дополнительную сумму можно было повесить эти показатели, но на один-два уровня, не больше, чтобы не получилось, что хилый программист после Роботизации и вправду смог бы поднимать автомобили. Все будущие усиления зависели от рабочей специальности робо-человека и строго регламентировались, но никогда не превышали силу обычного не роботизированного человека и речь не идёт о спортсменах тяжёлой атлетики. Ограничения так же накладывались и выбранной моделью робо-тела. Самые сильные обычно первые три вида моделей, которые приобретали работники фабрик, шахт и тому подобные.

~

От отца по наследству мне достался старенький дачный участок. Раньше за дачей с удовольствием ухаживал отец, ездил туда каждые выходные. И я любил проводить там летние каникулы. Само собой, я помогал отцу во всём на этом участке – починить там, подлатать здесь, покосить траву. Как же иначе, ведь это наша общая собственность. Но недавно

отца не стало и дача перешла по наследству мне. Моя учёба закончилась вместе с каникулами. Оставалось наслаждаться новой собственностью только по выходным, но у меня не было автомобиля – пришлось добираться до дачи на электричках. Но в тот же период количество поездов резко сократили. Поэтому ездить на дачу стало крайне неудобно. Вы представьте: после работы, в пятницу садишься в душную электричку, едешь в толкучке, добираешься к ночи до дачи; ищешь что-нибудь перекусить на ночь или съедаешь то, что привёз с собой, ведь магазинчики к тому часу уже закрыты, и спать. Утром меня ждала пыль, трава и прочие мелкие дела, а может и не мелкие. Потом выясняется, что не хватает каких-либо расходников, инструментов...

Так вот. Короче, никакого отдыха на этой даче. Один геморрой. Я пытался в таком ритме пожить, заниматься дачей, но хотелось жить, а не убиваться. Поэтому дача зарастала, ездил на неё всё реже и реже. Конечно, можно было нанять бригаду мигрантов или робо-людей, чтобы они привели участок в порядок, но ещё же нужно было привести в порядок баню, заменить забор и прочее, прочее. Это просто невероятные денежные затраты. Всё упиралось в эти самые деньги. Их отсутствие не позволяло и мне самому пройти Роботизацию, чтобы сделать всё самому. Можно взять кредит, чтобы стать робо-человеком, потом ещё тратить деньги на ту же дачу. Какой-то убогий круговорот. Тогда я принял решение дачу продать.

Только через полтора года в январе месяце один робо-человек изъявил желание приобрести мой участок. Я только один раз был на даче зимой, но выбирать не приходилось, нужно показывать товар покупателю. Желание отсутствовало, но робо-человек был убедительно настроен на новое приобретение. Да, я съездил и всё было не зря – к весне мы оформили все документы, и я получил приличные деньги, с которых не пришлось платить налог, так как уложились в сумму, не облагаемую налогом.

И всё вроде было хорошо, жизнь налаживается, но начались проблемы со здоровьем. Однажды утром я проснулся с болью в пояснице – не мог ничего толком самостоятельно делать. Дошёл до поликлиники, прошёл обследования и мне поставили диагноз: межпозвоночная грыжа. Не смертельно, жить можно, но уже не так радостно, как раньше. Конечно, я принялся за лечение, но стопроцентного лечения не существует. Обезболивающие, противовоспалительные таблетки и внутримышечные инъекции только лишь купировали симптомы. Я начал делать зарядку по утрам, прошёл курс массажа параллельно с приёмом пилюлей. Но через полгода после окончания приёма лекарств и упражнений всё вернулось. Снова по знакомому пути, по знакомым процедурам, но в этот раз боли не отпустили. Для хирургического вмешательства грыжа была слишком мала, но для порчи мне привычной жизни – её вполне хватало. Позже я прошёл курс электрофореза с каким-то лекарственным препаратом,

но после тридцати сеансов изменения я заметил минимальные. Возможно, я уже тогда отчаялся, но решил жить так дальше. Я отказался от тяжёлой работы, перешёл на офисную деятельность. Сменил матрас на кровати, купил новый диван, но периодически боль давала о себе знать. Люди ко всему привыкают, и я привык ко всему этому, даже ночами уже спал крепко, почти как раньше. Но дискомфорт поселился в моей жизни на постоянной основе.

Меня это положение дел сломало, когда меня скрючило во время секса. Девушка не пострадала, да и я в общем-то к утру вернул свою подвижность, но это было последней точкой кипения. Тогда я и решился пройти Роботизацию. Деньги были с продажи дачи, практический опыт миллионов людей по всему земному шару показывал только положительные отзывы. Кто же знал, что люди с отрицательными отзывами соберутся здесь и никто нас не услышит...

~

После принятия этого решения всё свободное время на работе и дома до поздней ночи я изучал ассортимент роботов. Всё-таки выбор на всю долгую механизированную жизнь. Всего в продаже имелось четырнадцать моделей, которые отличались дизайном и набором характеристик для повседневной жизни. Первые три простых и грубых модели предназначались для заводских рабочих и шахтёров. Самая

дорогая – для людей высших слоёв. Стоимость каждой модели соответствовала заложенным функциям. Каждая модификация отличалась ещё и ростом – от ста семидесяти сантиметров до двух метров. Это обусловлено психологическим фактором, насколько человек привык к своему росту, насколько он готов воспринимать себя с новой высоты. Лично я думаю, что это всё дело привычки, но психологи думают иначе.

Все модели робо-тел были аналогичны человеческой фигуре и подразделялись на мужские и женские. Четырнадцатая модель была наиболее приближена к идеалу: плавные линии, дорогие материалы, наиболее надёжные и многофункциональные составляющие. Головы для дорогих моделей изготавливались индивидуально, повторяя черты лиц владельцев, мимика лицевых мышц повторялась почти идеально живым людям. Для большинства людей такая технология была недоступна из-за высокой стоимости. Поэтому у дешёвых моделей была стандартная роботизированная внешность, но на помощь приходили технологии дополненной реальности. У каждого робо-человека имелось множество приёмопередатчиков для беспроводной передачи данных, работающих по различным технологиям и стандартам. Через открытые беспроводные сети робо-людей постоянно передавались общедоступные данные, а именно – проекция головы на робо-тело, которая бралась из прошлой жизни человека. Единственная переменная – это причёска, на выбор которой они

тратили не больше десяти минут. Это особенно нравилось девушкам, которые раньше часами собирались перед выходом из дома, приводя внешность в порядок. Мимика голограмм, на мой взгляд, выглядела более естественно, чем механическая имитация дорогостоящих моделей робо-тел.

Остальные личные данные – ФИО, место работы, родственные связи – раскрывались только тем робо-людям, которые уже обладали соответствующими данными, получив их при личном общении, через общих знакомых или другие открытые источники данных. Обычные люди носили очки с интерфейсом дополнительной реальности, чтобы узнавать среди робо-людей своих знакомых и обладать общедоступными данными.

Беспроводные технологии использовались и для личностного взаимодействия. Обняться можно в любых условиях, но поцелуи и ласки требовали более сложных взаимодействий. Робо-телам не нужна физическая стимуляция эрогенных зон, тем более половых органов у робо-тел нет, но виртуально они связаны с соответствующими зонами мозга. Для этих целей использовались закрытые сети с доступом различного уровня. Робо-человек заранее мог распределить эти уровни для любого робо-человека в своём окружении. Родственники могли рассчитывать на аналог поцелуя в щёчку, например. Партнёр, который очень нравится, мог рассчитывать на «поцелуй в губы», если сам проявит инициативу. А потенциальный сексуальный партнёр уже мог заняться сти-

мулящей более интимных зон.

Процесс сексуальных утех перенесли в виртуальную реальность. В ней у каждого робо-человека был свой неизменный аватар, который соответствовал прежнему человеческому телу. Данная модель создавалась при участии психологов, чтобы человеку было комфортно её использовать, без стеснений и комплексов. Конечно, никого не делали ультра-сексуальными качками и моделями с обложек глянцевого журналов, максимум убирали лишний вес, прыщи, шрамы и другие мелкие дефекты. Не знаю точно, возможно, немного изменяли черты лица, которые психологически отрицательно влияли на человека. Для себя подобных изменений я не просил, только немного убрал животик.

Для сексуального контакта использовался интерфейсный провод, которым двое любовников соединялись, оставшись наедине, затем их сознания переносилось в виртуальное место встречи, и они удовлетворяли свои сексуальные фантазии друг с другом. Так как тела не испытывали боли и дискомфорта от усталости, то сексом люди могли заниматься часами. Многие пары специально транслировали реальное время в виртуальный мир, чтобы не зависнуть в нём на дни.

С Роботизацией появились новые проблемы в виде вирусов – компьютерных вирусов, которые более активно влияли на роботизированную жизнь, угрожая её целостности. Но с этим недугом можно было легко побороться. В этом помогали РНИТ-специалисты, которые всегда были популярны, раз-

бирающиеся в вирусах и написании программ. Нет, они не вносили коррективы в работу электронного мозга, они снимали ЛОГ-файлы, узнавали, что за вирус тревожит владельца и прописывали специальные патчи. Каждый патч проходил несколько инстанций для того, чтобы убедиться в его безвредности для робо-человека. Если какой-то вредоносный код обнаружится в патче, то РНИТ-специалиста, создавшего его, увольняли с работы без права устроиться на подобную работу навсегда. В связи с подобными мерами, специалистам было невыгодно вредить клиентам. Никакая возможная выгода не могла быть выше риска угробить свою жизнь с помощью внедрения вирусов. Электронная медицина являлась более простой и дешёвой процедурой, чем лечение обычного человека в старых клиниках. Сами посудите, все симптомы неисправности робота записываются в текстовый файл, тогда как обычный человек свои ощущения, симптомы описывает с искажениями и неточностями. Понятно, где лечение пойдёт быстрее и сразу по нужному пути.

Перед соединением для секса в целях безопасности у партнёра всегда можно было запросить ЛОГ-файл об отсутствии вирусов. И этот файл, само собой, намного надёжнее, чем справка из поликлиники в прежней жизни.

Добавлю, что если ребёнок по различным причинам приобретал робо-тело, то все сексуальные функции автоматически блокировались до восемнадцати лет.

Современные виртуальные технологии не шли ни в какое

сравнение с ощущениями, что обещал виртуальный секс робо-людей. Поэтому эта тема для многих стала первостепенной причиной для прохождения Роботизации.

~

После этого вывода в зале разнеслись вздохи сожаления, а некоторые с матом в очередной раз прокляли всех, кто внедрил Роботизацию в их мир. Я их прекрасно понимал, но поддерживать выкрики не хотелось.

~

Я ходил по магазинам, чтобы оценить модели визуально и тактильно. Вообще, удивительные технологии, особенно – кожа, которую совершенно невозможно отличить от настоящей, только холодная, но продавец-консультант меня убедил, что при активации модели кожа будет комфортной температуры.

Я выбрал шестую модель с функцией плавания. В эту модель заложены специальные воздухообменные баллоны. В обычное время они наполнены воздухом, благодаря которому тело не тонет в воде. Для плавания или погружения на глубину они наполняются водой из водоёма и обеспечивают утяжеление робо-тела. Был случай, когда у одного парня эти функции отказали и он не смог подняться на поверхность, плавая в океане. Пришлось ему пешком идти по дну к бере-

гу, хорошо, что направление не перепутал, сотовая связь на дне океана редко ловит.

Вы слышали про ФСУ – флеш-синестезийные устройства для робо-людей? Я уверен, что всё продумали заранее: развили фабрики, наняли людей и распространили по полкам магазинов. ФСУ активировали у робо-человека специальные алгоритмы, пробуждающие в мозге своего рода эффект синестезии, благодаря которому робо-люди смогли насладиться едой и сладостями, любимыми при старой жизни. Можно также попробовать новые неизведанные вкусы, а мозг отреагирует так же, как и при биологической жизни. На ФСУ загружались имитирующие программы, которые продавались за подписку на сервис или через разовые покупки на сайте производителя.

Многие люди предполагали, что роботизированные интерфейсы новых людей сломают кибер-спортивные дисциплины. Но производители игровых приставок и компьютеров подсуетились и установили специальные программные системы защиты, чтобы ни один робо-человек не смог управлять играми без использования привычных устройств управления – клавиатура, мышь, геймпад. Всё опять же зависело от умений и тренировок конкретного человека. Работа мозга и моторика рук не отличались от тех же возможностей при прежней жизни.

Более подробно обо всех нюансах я узнал на курсах перед Роботизацией. Я прям загорелся этой идеей, окунулся в меч-

ты о новой жизни с головой. Взял на работе отпуск за свой счёт, договорившись, что вернусь робо-человеком, и вспомнил студенческие времена, посещая каждый день курсы. С психологом тоже не возникло никаких проблем – я прошёл все необходимые тесты.

У меня было несколько друзей, прошедших Роботизацию, и ни один из них не пожалел об этом решении. Мы часто говорили об этом, когда я принял решение измениться. И с каждым предложением я убеждался, что делаю всё правильно.

В конце мая я в последний раз вышел из своей квартиры в человеческом теле, чтобы вернуться уже робо-человеком. Я обзвонил всех родственников, предупредил и бывшую девушку, с которой мы сохранили дружеские отношения – на всякий случай. Больше я их не слышал...

~

– Ещё услышишь, – усмехается один из толпы.

Хочется презрительно посмотреть в глаза говорящему. Хочется увидеть лицо этого человека, а может и вмазать с размаху, выбив пару зубов, почувствовать хоть что-то... Но у говорящего нет ни глаз, ни зубов, ни лица. Как и у меня нет ни головы, ни рук, ни тела. Как и у любого присутствующего.

Мы не знаем, что мы представляем из себя. Возможно, мы просто мозги в баночке, способные общаться телепати-

чески. Возможно, мы оцифрованные версии себя, хранящиеся в электронном облаке или на сервере данных. У нас нет тел и чувств.

Мы лишь знаем, что нас тысячи, десятки тысяч и периодически к нам подселяют новеньких. Мы знаем, что никто из нас так и не стал робо-человеком, сразу после операции мы попадаем в это место. Можно предположить, что мы умерли и это та самая загробная жизнь, но все сюда попадали не после случайного события, смерти, а именно после Роботизации.

Через какое-то время сюда попала моя бывшая девушка. Она убеждала меня, что мы виделись с ней после моей Роботизации и именно я уговорил её тоже пройти эту процедуру. Но это был не я. Я так и не побывал в роботизированном теле ни дня.

В этом месте невозможно оценить, сколько прошло времени с нашего заточения, но последние прибывшие назвали последнюю дату, что они помнили. Я в этом вместилище уже больше двух лет. По словам новичков, добровольная Роботизация кончилась. Теперь оставшихся людей принудительно привлекали к этой процедуре. Всем заключённым в тюрьмах предоставлялось два варианта – Роботизация и мотание срока до конца, даже если они сидели на пожизненном, или смерть.

Такой поворот событий в мире не укладывался в голове... Кто те люди, что внедрили Роботизацию на всей планете? С

какой целью проводить её принудительно? И где, чёрт возьми, мы находимся!? Почему мы не умерли!? Одни вопросы... И нет ни одного шанса узнать правду...

~ Д. Дима ~

~

Димка дописал контрольную и Нина Васильевна сразу проверила его работу. К удивлению всех присутствующих, и самого Димки, он получил пять с минусом. Помахав всем рукой, подросток рванул на выход.

Он направился к рабочему офису отца в центре города, чтобы поскорее с ним увидеться. Возвращение в пустую квартиру казалось подростку невыносимым. Дима набрал отцу, но тот не ответил – сердце дрогнуло, а вдруг... Но ничего плохого случиться не могло, ведь вокруг кипела жизнь, шумный город, как и раньше, не позволял остаться в тишине. «Я на совещании. Не могу говорить. Всё в порядке?» – пришло текстовое сообщение от отца. Дима улыбнулся и написал, что всё отлично и что будет ждать его в кафешке около его работы. И плевать, что до конца рабочего пятничного дня больше двух часов. Отец удивился, но пообещал закончить с работой вовремя.

Дима завалился в кафе, выполненное в американском сти-

ле и начал рассматривать меню. Он заказал небольшой бургер и фирменный молочный коктейль, перелистнул на страницу с десертами, и его чуть было не стошнило при виде изображённой вазочки с мороженым. Сразу возникли воспоминания, как Эл Симмонс насильно его кормил после похищения и получал удовольствие даже от подобной пытки.

Дима зашёл в туалет, умылся холодной водой и застыл на минуту с закрытыми глазами. События последних дней сейчас казались выдумкой, сном, который с каждой минутой таял. «Задремал?» – спросил Олег в классе. Неужели всё это ему привиделось за несколько минут забытья в классе? Но воспоминание об Эле выглядело так реально. Отчасти Дима знал, что это именно воспоминания, а не плод воображения. Но с другой стороны это всё казалось полным бредом – Центр Вселенной в виде электрического кубика? Он – обладатель сверхспособностей, как герой любимых фантастических книг? Он поднял руку и сосредоточился, пытаясь активировать Силу пирокинеза, но, естественно, ничего не произошло – ни искринки, ни дымка. Он мотнул головой, умылся ещё раз и, не вытираясь, вернулся в зал.

Дима достал из портфеля электронную книгу, заполненную фантастическими приключениями, когда ему принесли заказ. Он начал есть и погружаться в приключения, написанные известным зарубежным автором Стивенем Боуэмом, пытаясь вытеснить свои (воспоминания, фантазии – нужно подчеркнуть).

Последние двадцать минут ожидания оказались самыми утомительными. Обед давно съеден, на десерт Димка так и не решился. Что-то в нём сломалось, и он сомневался, что когда-нибудь притронется к мороженому. Молочный коктейль тоже содержит мороженое, но это же всё равно другое блюдо.

И вот, наконец-то, мальчик обнял отца, выходящего из бизнес-центра. Димка не стал рассказывать отцу фантастическую историю, которая почти выветрилась из памяти, он просто заявил, что соскучился по родителю и похвастался пятёркой за переписанную контрольную работу по физике. В машине они запланировали следующий день провести на берегу крупной реки, протекающей в соседней области. Для купания рановато, хотя на улице и поддерживалась аномально жаркая погода для апреля, но поваляться на берегу с книгой, пока старший член семейства рыбачит – звучало заманчиво. На этом и договорились.

~

Конец учебного года пролетел очень быстро, Димка даже не успел осознать. Он умудрился закончить четверть в основном на четвёрки, но халатное отношение к предыдущим месяцам учёбы всё равно не позволило вывести хорошие годовые оценки, хотя его последние успехи все отметили, а в первую очередь отец мальчика. Что-то изменилось в Дим-

ке после той контрольной. Неужели ему так понравилось получать пятёрку за работу? Вряд ли, у него бывали раньше отличные оценки, иногда. В любом случае, у него впереди выпускной класс, ведь он планировал уйти после девятого класса, тогда-то он сумеет подправить оценки в аттестате.

Следующим изменением в жизни Димки подверглась дружба с ребятами. С Сашкой он продолжал общаться как раньше, их дружба стала крепче. А вот с Олегом и Витькой он пересекаться больше не хотел, не чувствовал себя уютно рядом с ними. Димка даже сам себе не мог ответить на вопрос, что же произошло. Никто на него не обиделся после той контрольной (почему его мысли постоянно возвращаются к тому дню?), отношение к другим изменилось только у Димки. Наверное, так друзья и уходят, с возрастом. Что-то в голове щёлкает, и ты понимаешь, что дальше тебе с человеком не по пути. Сашка постепенно тоже отошёл от общения с ребятами, оставшись другом Димки и других адекватных ребят в классе.

В июле Сашка уехал в лагерь, поэтому поводов ездить в большой город стало на порядок меньше. В один из тёплых дней по пути на речку Димка познакомился с Катей. Классная, скромная девчонка с каштановыми волосами и милой улыбкой. И лето преобразилось. Первая любовь? Возможно. Первый поцелуй в укромном месте на ветке старого дуба? Наверняка. Они замечательно провели вместе лето – ходили купаться, играли в настольные игры, игровые автоматы, по-

сещали кафе, ездили вместе в большой город гулять. Чудесное время.

«Ну вот, жизнь и налаживается», – однажды подумает Димка, потом одёрнет себя: – «Что за странная мысль?» – как будто чужая, ведь ничего у него и не разлаживалось.

~

Жизнь шла своим чередом. Димка учился в школе, готовился к поступлению в центральный колледж связи, продолжал дружить с Сашкой, который тоже нашёл себе подружку и был счастлив. У Димки с Катей тоже всё было замечательно. Она училась в девятом классе, но в местной школе. Пока Димка добирался на электричке до их городка, Катька успевала сделать уроки, и встречала его на вокзале с громогласной таксой, чтобы проводить школьника из большого города до дома.

В январе Димка с Катькой и школьными друзьями справили его пятнадцатилетие. Отец устроил им вечеринку в одном из ресторанов с боулингом, где они отлично провели время.

Витька с Олегом продолжали дружить и скатывались всё ниже, прогуливая занятия и добиваясь звания главных хулиганов школы. Если раньше в их классе было спокойно, то сейчас всех напрягало их присутствие. Их староста даже заявляла классной руководительнице Марии Ивановне, что Витьку и Олега следует перевести в параллельный девятый

«В» класс, состоявший в основном из лоботрясов и двоечников. Но их так никуда и не перевели, хотя эта парочка портила показатели их девятого «А» класса. Где-то в глубине души... нет, не в глубине души. Димка просто был рад, что перестал с ними общаться. Возможно, раньше он с Сашкой и действовали на ребят положительно, но пора бы всем братья-ся за ум самостоятельно.

Одним прохладным мартовским днём Димка с Сашкой прогуливались по дворам, обсуждая игры и девчонок. Они как раз выходили из-за дома, когда увидели четверых ребят из старших классов, которые кого-то тащили на небольшую гаражную площадку.

– А они не Витьку волокли? – спросил вдруг Димка, когда Сашка уже хотел уйти в другую сторону. Никто не хотел нарываться на заносчивых старшеклассников.

– Да какая-нам-то разница? – спросил Сашка.

От гаражей раздались матерные восклицания, и ребята разбежались в разные стороны, но убежали только четверо. Один из них пробежал мимо Сашки с Димкой, которые так и застыли на углу пятиэтажки, прикрытые тоненькими, но частыми деревцами, растущими под окнами дома. Возможно, благодаря им их не заметили, а возможно предъявы будут позже. От чего же они убегали? Бродячие собаки? Но лая не было.

– Витька... – прошептал Сашка, ожидая, что их бывший друг появится из-за гаражей, но никто не выходил.

Димка рванул к гаражам, Сашка попытался его остановить, но поскользнулся на гололедице и чуть было не упал, но устоял и побежал за другом.

Посредине гаражной зоны на земле валялся Витька, который прижимал руку к светло-серой куртке, а под рукой расплылось пятно, как будто он разбил бутылку вина, лежащую во внутреннем кармане, и оно постепенно увеличивалось. Недалеко от подростка валялся втоптаный в грязь телефон.

– Саш, вызывай скорую! – Скомандовал Димка, упав около Витьки на колени, наплевав на грязь и, возможно, сюрпризы от бродячих собак.

Лицо Витьки было очень бледным, его легко можно было сравнить с грязным снегом, местами лежавшим под ним.

– Есть вода? – слабым голосом спросил Витя.

– Нет, – строго сказал Дима, вспоминая, чему их учили на ОБЖ, где на той неделе им показывали приёмы оказания первой помощи на практике. Кто бы мог подумать, что эти приёмы ему пригодятся так скоро.

Дима приподнял ноги подростка, согнув их в коленях, но у Витьки не было сил фиксировать их в этом положении самостоятельно, поэтому он уронил ноги на бок и скривился, побеспокоив рану. Димка аккуратно убрал руки раненого с живота и расстегнул ему куртку, чтобы взглянуть на рану. Затем он расстегнул ремень парня и пуговицу на джинсах. «Надеюсь, я ничего не путаю», – подумал Димка.

Сашка тем временем успел сбегать до ближайшего дома,

чтобы узнать его адрес и вызвал скорую. Он встал с другой стороны от потерпевшего и наблюдал за действиями друга. Все полученные знания выветрились из головы под действием адреналина и паники, хорошо, что Димка на что-то способен. И только когда Димка проводил очередной манёвр, Сашка вспоминал, что да, так и нужно было делать, хотя секунды назад в голове было лишь белое полотно с вопросительным знаком.

Димка медленно задрал пропитанный кровью свитер, после чего Витька дёрнулся и резко прикрыл рану рукой, как будто стеснялся показать бывшим друзьям ранение. Дима положил руку уже испачканную кровью Витьки поверх его руки и попросил её убрать, чтобы всё-таки взглянуть, как сильно раскрыт внутренний мир подростка. Но Витька вложил все силы, чтобы прижать руку к животу. Кровь продолжала вытекать из-под ладоней ребят, пропитывая джинсы Витьки.

– Что за? – воскликнул Сашка, во все глаза смотря на руки друзей, из-под которых распространяется желтоватое свечение.

Дима, занятый уговором Витьки, сначала не осознал, что удивило Сашку. Но потом перевёл взгляд на ранение. Витька вскрикнул, прижал вторую руку к животу, а потом резко расслабился, потеряв сознание. Свечение прекратилось. Дима отнял руку, чтобы похлопать пострадавшего по щекам и попробовать привести того в чувства, но в этот же момент

рука Витьки соскользнула вниз, открыв место ранения. Но ранение отсутствовало. Просто гладкая кожа живота, заляпанная кровью. Дыхание Витьки пришло в норму, лицо приобретало нормальный оттенок.

Поражённый Димка посмотрел в глаза Сашке и во взгляде обоих читался немой вопрос «что за дичь только что произошло?», а тишину нарушила сирена кареты скорой помощи.

Сирена подействовала на Димку как будильник, только он не проснулся в своей постели – он оставался на морозном мартовском воздухе родного Мира. Мира, одного из бесконечного количества существующих Миров, а в центре Вселенной располагается Сервер... Пробудилось сознание Димки, и за долю секунды вернуло ему все воспоминания, которые он когда-то посчитал сном или разыгравшейся фантазией. Дима стоял на коленях, смотрел на окровавленные руки и закричал, пытаясь ослабить давление в своей черепной коробке. Сашка отшатнулся от странного поведения друга, а врачи скорой помощи остановились при входе на территорию, не зная, чего ждать от кричащего подростка. Возможно, это он убийца другого окровавленного мальчика, лежащего на земле.

Дима продолжал вспоминать и осознавать. У него заняла сломанная когда-то рука, и он понял, что сейчас произошло – он излечил Витьку с помощью Силы исцеления, забранной у Вальтера. У Вальтера, который погиб под Сервером – Центром Вселенной. Но где он сейчас? Его не должно быть

в родном Мире, ведь его родной Мир уничтожен из-за Патча-Вируса Эла Симмонса...

Димка не знал, что именно сейчас, в Мире Сервера, Сэм с командой Технологов дематериализовал большинство маршрутизаторов и шлюзов, отвечающих за мировую СПД на границе с Миром Организации. Эти действия ослабили контроль ИИ за Димой, благодаря чему знания и Силы вернулись к подростку.

Значит, почти год его жизни был ложью. Жизнь только заиграла новыми красками, он думал, что Вселенная дала ему второй шанс, он же спас всех, остановил братьев Симмонс, отправив в прошлое Алекса после перезапуска Вселенной. Но всё рассыпалось на глазах.

Внутренний голос шептал: «Разве это шанс? Прожить обычную жизнь, как простое хранилище Ресурса? Нужно забыть эти фантазии *и вернуться к нормальной жизни, к Kate!*» Постепенно его собственный внутренний голос преобразался и приобретал синтезированные нотки существа, которое общалось с ним после слияния с Сервером. Нет, это был не Сервер, это что-то инородное, влияющее на реальность, влияющее на него самого существо или даже компьютерная программа. Искусственный интеллект?

Дима сделал судорожный вдох и с новым криком вокруг него образовалась огненная волна, сметая всё и всех: врачей, Сашку, Витьку, гаражи, дома, Мир. Мир, которого уже не существует. Мир-иллюзия, слепленный специально для него,

чтобы задержать в забытии.

~ Д. Крис Симмонс ~

~ Сейчас ~

Обычные люди никогда не узнают истинной сути Роботизации, так же как о своём бесценном для Вселенной Ресурсе. Утрата Мирового Ресурса каждого Мира – вот главная причина перезапуска Мира. Крис понимал смысл перезапусков, но никогда не принимал такое положение дел. Ведь очевидно, что периодические откаты бытия Миров сильно тормозят их прогресс. Да, это спасает Миры в целом, защищает Сервер от Страданий, но должен быть другой способ манипуляций с Мирами, чтобы сохранить Мировой Ресурс и обеспечить прогресс Человечества. И Крис Симмонс, находясь в теле Виктора Лэнса, нашёл этот способ в Роботизации.

Крис давно сочинил историю про своё общение с Сервером, его радовало лишь то, что не каждому союзнику её требовалось рассказывать. Генри неплохой последователь, объединивший вокруг себя Стирателей, но даже он не достоин знать правду. Тем более правда не сможет так же вдохновить на восстание Контролёров против Технологов, как хорошо продуманная ложь.

Сейчас, когда Генри отправился командовать штурмом

Мира Сервера, Крис решил немного придаться воспоминаниям, как на самом деле началось его восхождение к власти.

~ Тогда-1 ~

Крис никогда до конца не верил своему брату Элу. Находясь в коме, они долго спорили о причине смерти Брэда, их брата, который перед смертью передал им Силу и знания о Вселенных, полученные от Куба. Эл думал, что они пришли к общему выводу, но Крис всего лишь уступил, устав от бесконечных ссор. Ведь именно Эл предложил, чтобы один из них слился с Сервером после передачи ему Силы каждого из братьев. В итоге Брэд умер, а Крис с Элом впали в беспробудную кому и провалялись в госпитале Мира Сервера больше века. Один раз Крис уловил, как Эл радуется смерти Брэда, но жалеет о своём нынешнем состоянии мыслящего овоща. Крис не стал заявлять об этом, ведь Эл обладал слишком большим эго, чтобы признать свою вину и достаточной подлостью, чтобы даже допустить такую мысль.

Врачи и телепаты не смогли вытащить из комы ни одного пациента. В госпитале братья продолжали общаться и безрезультатно пытались вернуться к жизни самостоятельно. Крис не помнил точно, кому принадлежала идея передать Силы одному из братьев, чтобы попробовать вырваться из их положения с помощью двойной Силы (или тройной, если учитывать, что между ними разделена Сила Брэда, усиленная

Сервером). Оставалось загадкой, что будет со вторым братом в случае успеха первого. Потенциально отрицательный прогноз вынуждал отказаться от подобного эксперимента.

Всё резко изменилось, когда в госпитале появились телепаты, активно анализирующие разум всех, кто находился в коме (они называли пациентов коматозниками, отвратительно). Эти так называемые «Технологи» яростно ненавидели каждого из них. Братья предприняли ряд отчаянных, но по-прежнему неудачных попыток освободиться.

На следующий день, когда один из телепатов направился в их палату, чтобы выведать все тайны братьев Симмонс, Крис решил действовать. Эл никогда не отдаст свои Силы, чтобы спасти брата, поэтому Крис пожертвовал собой, насильно передав тому свои Силы. И это сработало.

Эл поднялся в постели. После молниеносной телепатической баталии Верховного Технолога Виктора Лэнса и Эла Симмонса, Виктор послушной марионеткой сел на кровать Эла, глядя пустым взглядом в стену напротив него. Крис же почувствовал невероятную лёгкость сознания, он не мог полностью описать своё новое состояние, но главное – он жив. Он так же не мог управлять своим телом, но как беспольный разум – приобрёл больше свободы. Крис прочувствовал разум Виктора, который почти исчез после варварских действий его брата, и решил рискнуть, заняв вакантное место в мозгу Технолога. Управлять телом он пока что не мог, но это Крису и не нужно, ведь он не хотел, чтобы Эл узнал о

нём, поэтому Крис скрыл свою новую обитель от брата. Эл продолжил управлять телом Виктора как марионеткой и переместил тело брата в квартиру их нового знакомого.

Они положили тело Криса на кровать хозяина квартиры, тело Виктора Эл оставил стоять посреди гостиной, а сам завалился в кресло и вырубился. Крису же было не до отдыха. Он активно пытался завладеть новым телом. Он уже получил все его знания, осталось получить полный контроль. К сожалению, разум Виктора всё ещё существовал и пытался сопротивляться захватчику, но Крис обладал большим опытом по агрессивным воздействиям на чужие разумы, поэтому сопротивление было тщетным.

– Я не позволю тебе захватить моё тело и разум! – угрожал Виктор.

– Уже позволил, – усмехался Крис в ответ.

И действительно, несмотря на то, что оба телепата были ослаблены после событий в палате госпиталя, опыт позволил Крису одержать верх. На это у него ушло почти четыре часа реального времени, благо, что Эл за это время не проснулся. Крис узнал о терминальных технологиях их реальности, где система Сервера в реальном времени учитывала статус каждого жителя Мира Куба или Сервера, как принято ныне называть Центр Вселенной. Крис сел за рабочий стол Виктора и включил терминал. Так как тело Виктора содержало в себе два разума, оно обладало и Силой обоих людей, что помешало пройти аутентификацию с помощью контактов, считыва-

ющих Статус Сил. Крис подстегнул Виктора, чтобы тот помог ему, и вторая попытка прошла успешно. Он внёс данные о смерти Виктора Лэнса, чтобы Эл при проверке системы не обнаружил несостыковок, затем выключил терминал.

Крис прошёл в спальню и взглянул на своё тело. Он не часто об этом задумывался, но всё-таки ему не нравилась собственная внешность – невысокий парень с острыми скулами и узким носом. Виктор в этом плане выигрывал, как минимум на десяток сантиметров роста и более привлекательными чертами лица. Тело Криса продолжало рефлекторно дышать, мозг жив, исправно получает кислород. Сам Крис не знал, по каким законам Вселенной это происходит, но факт – тело без разума продолжает жить. Позже он посмеётся, когда узнает, как Эл поддерживает «жизнь» в его оболочке, переноса её раз в сотню лет обычных Миров из больницы в больницу.

Крис влез в разум брата, заставив его проснуться, пора бы прибрать улики в госпитале, чтобы об их побеге никто не узнал. Крис создал иллюзию тела Виктора Лэнса, который якобы умер, пока Эл спал, а сам остался стоять в углу гостиной, скрытый телепатической тенью, которую Эл, само собой, не заметил. Тот создал психо-телепатическое поле и принял облик Виктора Лэнса. Один из вариантов существования у Криса отпал, ничего страшного, придумает что-нибудь ещё.

Через час, когда Эл вернулся, Крис сопровождал брата, ко-

торый без всякой почести отправил иллюзию Виктора в жерло вулкана. Эл всегда отличался особой фантазией, Крис мог только поплодировать. Но раскрывать своё новое обличие не стал. У него были свои замыслы на Вселенную.

~ Тогда-2 ~

Через несколько часов отдыха Крис проверил систему и убедился, что Эл сделал всё правильно. Верховный Технолог Виктор Лэнс официально снова жил. А все следы братьев Симмонс стёрты. Сначала Крис задумался, как Эл получил доступ к терминалу, не обладая Статусом Сил настоящего Виктора, но сам Виктор подсказал ему, как это возможно организовать:

– Через администраторский доступ разработчика. Твой братец наверняка вошёл в систему и привязал к моей личности свой собственный Статус Сил.

Виктор постепенно превращался в голосового помощника внутри собственного мозга. Конечно, Крис мог бы уничтожить всю сущность Виктора, но ему очень нравилась эта новая игрушка, подчинённая только ему. В такие моменты даже не приходилось копаться в знаниях Виктора, тот сам всё рассказывал. Потрясно.

Крис постепенно освобождал разум Виктора от блока Эла, высвобождая его Силы и за счёт них увеличивал свои.

Виктор был воистину талантливым инженером и телепа-

том. Он полностью использовал информацию, полученную после слияния с Кубом... «Сервером» – исправил сам себя Крис. Он полностью использовал информацию, полученную после слияния с Сервером, для цифровизации Вселенной.

Цифровизация призвана облегчить работу новых Контролёров. Следовательно, план по перезапускам Миров никто не собирался откладывать. С Крисом Сервер не разговаривал, ведь у того нет разума в привычном ему виде. Крис по-своему интерпретировал информацию из Центра Вселенной и верил, что от перезапусков следует отказаться, чтобы обычные Миры развивались.

Ему нужен объект влияния на служащих Вселенной. Он мог бы убить кого-нибудь из Верховных Технологов и занять его место, как это сделал Эл, но вести двойную шпионскую игру ему не хотелось, пусть этим занимается его братец. Даже интересно, чем он будет заниматься на новой должности, и насколько его хватит.

Тогда, с помощью знаний Виктора, Крис начал создавать искусственный интеллект на базе системы Сервера. Это позволит держать под контролем все системы и получать информацию напрямую от Сервера. Желание слиться с Сервером у Криса отсутствовало после продолжительной комы, поэтому ИИ для этих целей незаменим. Помимо этого, ИИ позволял экспериментировать с различными аспектами Вселенной, невзирая на любые ограничения в виде Статусов Сил и прочего, что придумали Технологи.

На создание искусственного интеллекта и скрытое внедрение его в систему Сервера у Криса ушло больше века. Как раз в этот период Совет создал Белое Подразделение Стирателей памяти и работал над засекречиванием существования своего Чёрного Подразделения Технологов. Крис, базировавшийся на территории Георгиново-жёлтого Подразделения, решил не терять время и захватить Подразделение. Ему удалось это реализовать благодаря метаголограмме в виде Центра Вселенной, используемой ИИ и способной не только появляться в любой точке Вселенной, но и ликвидировать любого неугодного ему человека путём прямого стирания из реальности через систему Сервера (естественно, метаголограмма не могла использовать настоящие ликвидирующие лучи или Молнии Мироздания).

Крис с помощью ИИ убедил Главного Контролёра Миров Георгиново-жёлтого Подразделения в несправедности деяний Совета, а Стирателей телепатически подчинил себе, и те доложили в Белое Подразделение, что стирание памяти Контролёров завершено в полном объёме.

Георгиново-жёлтое Подразделение продолжило выполнять свои функции без отклонения от плана Совета. Параллельно с этим проходили первые опыты над Роботизацией обычных Миров, вырабатывалась тактика по внедрению данной технологии в обычные Миры. Так как время в обычном Мире текло быстрее, чем в Мире Организации, то на это ушло пара веков.

Крис совместно с ИИ всё это время работал над технологией управления временными потоками Миров. Труды оказались не напрасны. Это открытие позволило в максимально короткие сроки провести Роботизацию множества Миров, приписанных к его Подразделению. Всё больше групп Контролёров могли работать параллельно друг другу, ведь задания на перезапуск Миров почти сошли на нет, а ИИ успешно скрывал эти данные от Технологов.

В первой фазе Роботизации в обычном Мире ускоряли ход времени, учитывая при этом возможные Концы Света, чтобы максимально приблизить двадцать первый век, когда совершить робо-революцию проще всего ввиду развития технологий.

На второй фазе большая группа Контролёров с помощью Стирателей внедрялась в руководство лидирующих стран Мира и начинала вести политику Роботизации. Если Конец Света выпадал на восемнадцатый или девятнадцатый век, то Роботизацию приходилось проводить раньше. Это немного усложняло общую задачу, но и для этих временных периодов они смогли разработать сценарий по убеждению населения Мира в пользу и своевременности Роботизации.

Последняя фаза ознаменовалась всеобщим внедрением Роботизации, в принудительном порядке. Крис создал установку, позволяющую из каждого человека выкачивать Ресурс и сохранять его. В роботизированные тела загружались цифровые слепки разума людей, что позволяло им дальше

жить в новом облиции. Крис сам не до конца понимал, как Ресурс влияет на человека, но существенных изменений в поведении он не замечал, даже после века наблюдений. Но таков замысел Вселенной – чтобы каждый Человек обладал Ресурсом. Весь забранный Мировой Ресурс сохранялся в специальном подземном хранилище Мира. Оно основательно запечатывалось, его местоположение стиралось из всех баз данных Мира, чтобы робо-люди никогда его не нашли, даже случайно.

Благодаря этим манипуляциям, в Мире сохранялся Мировой Ресурс навечно, а робо-люди обретали свободу. Они будут жить так, как захотят, без вмешательства в их судьбу Всемирной Организации Человеческих Ресурсов или Высшего Наблюдающего Контролирующего Совета. Если суждено Миру развиваться, дожить до пятидесятих веков – так тому и быть. Решат устроить Великую Электромагнитную Войну, как это уже случилось в двух Мирах (Сервер при этом не получил Страданий – ИИ, считывающий состояние Центра Вселенной, с лёгкостью это подтвердил) – это их выбор и право. И не нужно быть властителем Вселенной, чтобы обеспечить ей мирное существование без всяческих оков и ограничений.

~ Тогда-3 ~

Крис больше занимался своим проектом, чем слезкой

за делами Эла, хотя ИИ докладывал ему о похищении Людей-Сбоев. По данным ИИ, Стики – это всего лишь слабые версии Контролёров с Силой передачи сверхспособностей от одного человека к другому. Крис не видел смысла в действиях брата, поэтому спокойно дал ему заниматься своими делами. Даже если тот захочет использовать Сликос для кражи Сил у всех Технологов, то это оказалось бы даже неплохо. Он даже не предполагал, что Эл попытается уничтожить Сервер или хоть как-то на него повлиять.

Крис даже не удосужился узнать, где располагалась лаборатория Эла и в критический момент пожалел об этом.

Самоуничтожение Миров повергло Криса в шок, так же, как и всех Технологов. Никто не догадывался, что такое возможно. Крис только тогда осознал реальную угрозу для Вселенной от действий Эла, глупо было недооценивать его.

Часть Сервера оказалась повреждена после первых волн Страданий. К сожалению, файлы искусственного интеллекта, связанного с настоящим Сервером, тоже пострадали. И вместо того, чтобы искать причину разрушения Миров, Крис несколько дней работал в системе Сервера, восстанавливая ИИ и пытаясь делать это так, чтобы другие Технологи, тоже активно копошащиеся в системе, не заметили его действий. Не хватало ещё, чтобы Совет обвинил его в самоуничтожении Миров, хотя он понимал, что в этом поучаствовал его братец. Но его вина, конечно, в этом тоже присутствовала.

Крис давно переманил на свою сторону Викса Гаранско-

го, отвечающего за Георгиново-жёлтое Подразделение. Он должен был всеми силами исключать человеческий фактор, вследствие которого деяния Криса могли быть замечены Технологами. Сейчас, когда ИИ потерял возможность активно участвовать в сокрытии их следов в системе, Виксу пришлось прикладывать двойные усилия для обеспечения безопасности планов Криса.

Когда Крис полностью восстановил ИИ, тот занялся анализом состояния Сервера. Через час пришёл сигнал от Лекса Лоуссона – Старшего Стирателя памяти.

Крис завербовал того с помощью ИИ, когда Миры начали сбоить. Тогда же Крис узнал, что Лекс и Генри остались единственными сподвижниками Эла, а Верховные Технологи ликвидированы. Вскоре после этого Крис скрытно поставил блок в разум Старшего Стирателя, чтобы Эл не узнал о двойной игре своего доверенного лица. Генри в тот момент не интересовал Криса, хватало и одного человека для реализации его замыслов. Крис оставил в коммуникаторе Лекса приложение, благодаря которому возможно отправлять экстренный сигнал для связи с Кубом.

И вот Лекс воспользовался приложением. После получения сигнала Куб явился в кабинет Лекса, чтобы Крис смог через него поговорить с владельцем кабинета. Эл избавлялся от последних препятствий, значит он на финишной прямой. Лекс получил задание спасти Алекса Крона, раскрыть в нём Силу блокиратора и остановить Виктора Лэнса. Крис не

стал вдаваться в подробности и раскрывать себя, на это не было времени, но он напомнил Лексу, что Сэм Бек – настоящий Верховный Технолог, который пригодится в борьбе с преступником. Возвращение памяти Сэму являлось лишним доказательством для Лекса, что Виктор Лэнс не настоящий, а Алекс больше станет доверять Лексу после этой операции.

«Сейчас я трачу все Силы на свою стабилизацию, и не смогу тебе помочь. Поспеши!» – напоследок сказал Куб Лексу перед исчезновением.

Крис не мог допустить уничтожения настоящего Сервера, но он так же не мог раскрыть свою личность и лично поучаствовать в борьбе с Элом. Тем более вклиниваться в битву, будучи в настоящем теле Виктора Лэнса – плохая идея, пришлось бы потратить время на доказательство своей личности и прочую чушь. Даже если после победы над Элом его примут как истинного Верховного Технолога Виктора Лэнса, то не получится резко изменить курс работы главных Миров. Поэтому Крис решил не рисковать своей легендой ИИ, которую он строил последние несколько веков. Следовало идти по своему плану. Пусть даже придётся запустить его активную фазу после предстоящей битвы. Так даже лучше, считал Крис.

В итоге всё вышло не совсем радужно для Криса, как тот мог предполагать. Эл повержен. Лекс ликвидирован. Сервер в порядке. Но самое поганое – это появление на поле нового игрока, чудо-мальчика Дмитрия, через которого прошёл по-

ток энергии Сервера, даровав ему Мощь и знания. ИИ пытался ограничить этот поток и отчасти это удалось: Дима не узнал ни про ИИ, ни про Криса, ни про взбунтовавшееся Георгиново-жёлтое Подразделение и, к счастью, ни про Роботизацию.

Оба Мира находились в шоке после последних событий, и Крис понял, что сейчас самый удачный момент для захвата власти в Мирах. Все доказательства несостоятельности политики Совета как на ладони. Конечно, Мир Организации в основном ничего не знал о реальных причинах повреждения мировой СПД, но не использовать этот фактор могло стать второй ошибкой Криса после несерьёзного отношения к планам Эла. И Крис взял ситуацию под контроль.

В первую очередь Крису необходимо избавиться от Димы, который стал единственной серьёзной угрозой. В Сэме с вернувшейся памятью он ни разу не видел опасности, а вот мальчишка-Слик, получивший часть Мощи Сервера – это другой уровень проблем.

Когда Эл готовился к запуску своей установки, ИИ успел подготовиться к противодействию. И пусть у него не получилось полностью прекратить перекачку энергии Сервера, но он ослаблял поток на сколько мог, а Димку лишил части информации. Здесь он примерно понимал, как работает молниеприёмник.

А вот когда Дима решил перезапустить Вселенную и стереть все достижения Криса, включая создание самого ИИ –

возникла проблема. ИИ не предотвращал перезапуск обычного Мира, такой функционал в системе отсутствовал, а тут должна была перезапуститься вся Вселенная. Он вмешался в алгоритм перезапуска, всеми силами пытаясь его изменить, даже не надеялся на успех, но у него получилось. Все факты указывали, что перезапуск не произошёл, хотя система написала об успешной операции без корректировки со стороны ИИ. Подробности не смог узнать даже сам ИИ, и недостатка информации хватило, чтобы убедить Диму в необходимости слиться разумом с Сервером.

Каждый человек после цифровизации представлял собой набор нулей и единиц, с которыми ИИ мог сделать всё, что угодно. А слияние разума с Сервером как раз и было аналогом цифровизации разума. Крис дал указание вывести подростка из игры, поэтому ИИ представился Диме Центром Вселенной, показал ему сказочку про успех Алекса в прошлом и отправил мальчишку в иллюзорный родной Мир. Миссия выполнена – подросток в коме, он больше не помеха планам Криса.

~
À

. Алекс и братья Симмонс ~

~

Эл переместился на другой материк, в старый заброшен-

ный городок, затерянный в густых лесах. Здесь он когда-то рос вместе с братьями. В большинстве Миров этот городок повторяет судьбу его родного Мира. Можно сказать, это одно из каноничных мест Вселенной, достойное занесения в Летописи, но он никогда не интересовался, попала ли его семья в них.

Сейчас у него нет информации, в каком именно он Мире находится, возможно, и в родном. Значит, долго здесь оставаться нельзя. В воспоминаниях Виктора есть информация, что через новую систему Сервера можно узнать о судьбе любого человека, нужно было только покопаться в файлах системы. К сожалению, он не успел добраться до баз данных и удалить информацию о себе и братьях.

Кладбище родного городка всегда было на одном и том же месте, как и могилы его родителей. Эл сел на завалившееся дерево, которое только начало гнить, но было всё ещё достаточно цельным, чтобы на нём сидеть.

– Привет. Что же мне теперь делать? – спросил он вслух сам себя.

– Хороший вопрос, – раздался знакомый голос сзади. – Не оборачивайся! Рассказывай, что ты планировал делать, если бы тебя не застукали в госпитале Мира Сервера.

– Кто ты такой? – Эл попытался использовать телепатию против незваного гостя, но у него ничего не вышло. Странный отклик от этого действия, как будто позади него не блокиратор, а более сильный телепат или... Не может быть! Эл

обернулся.

– Довольно глупо было прятаться в своём родном Мире, братец, – улыбнулся говоривший. – Ты не рад меня видеть? – Перед Элом стоял Виктор Лэнс во плоти, потому что он не чувствовал воздействия психо-телепатического поля. Но это точно был Крис, только он умеет так защищаться от его телепатических нападений, одна семья как-никак.

– Как тебе удалось?

– Чудо вселенское, – раздражённо ответил Крис. – Давай сваливать отсюда, пока нас не нашли благодаря тебе.

Братья перенеслись в другой Мир, где можно спокойно продолжить беседу без опасения, что на их след выйдут Технологи. Они зашли в ресторан и с комфортом устроились на уличной веранде заведения. После заказа лучшего из меню Эл вернулся к своему последнему вопросу.

– Как только я передал тебе основную часть своих Сил, я почувствовал, что могу действовать самостоятельно, как будто наш тандем нам же и мешал, – начал объяснять Крис. – Потом ты ослабил Виктора до такой степени, что его разум почти исчез, и я воспользовался освободившимся местом, раз моё тело осталось неспособным функционировать. Полный контроль над новым телом я получил не сразу, вначале оно действовало под твоими командами. А когда ты вернулся из госпиталя и в спешке сбежал, я понял, что и мне пора валить из Мира Сервера.

– Что с настоящим Виктором? – Общаться с братом, скры-

тым под личиной другого человека, оказалось очень непривычно. Даже голос принадлежал Виктору, что, конечно, не удивительно.

– С его разумом? Он существует, скажем так, даже общается со мной и пытается иногда вернуть себе тело, но его попытки тщетны, – усмехнулся Крис. – Так ты ответишь мне на вопрос – какие у тебя планы?

– Погоди, так ты был в сознании, когда валялся на полу? Ты собирался свалить, а как почувял опасность, то решил бежать следом за мной?

– Не мели ерунду, я же тут, с тобой, – Крис сдержал улыбку, вспоминая, как он в последний момент успел ворваться в разум Эла и создать тактильную иллюзию тела Виктора для Эла, а тот на панике ничего не заметил. Конечно, Эл прав – работать с ним Крис не желал, но обстоятельства сложились не в их пользу. – Моя очередь. Что произошло в госпитале?

Эл рассказал про своё неудачное посещение госпиталя. Самым неожиданным препятствием оказался блокиратор, который знал слишком много для человека без телепатических способностей. Потом он рассказал, что оставил тело Криса в больнице их родного Мира, на что Крис ответил:

– Чёрт с ним, с телом. Тем более даже не представляю, как в него возвращаться. Интересно, ты бы так века напролёт и таскался с ним, из Мира в Мир, если бы я не объявился? – усмехнулся Крис. – Сейчас я обладаю большими знаниями, чем раньше. Возможно, тело Виктора нам даже пригодится.

Тайны Вселенной... Нет, тайны Вселенных давно влекли братьев. Но чтобы достичь их, необходима Мощь, превосходящая их Силы. Значит, нужно получить власть над Сервером. Но его охраняет собрание Технологов, именуемых себя Советом. Как они вообще додумались назвать группу руководителей Совета – Советом?

Крис настаивал на своём плане, которым он раньше не делился с Элом: необходимо освободить Миры от перезапусков, позволив им развиваться. Тогда никакие Технологи Серверу не понадобятся вовсе, как и Контролёры, когда те закончат переделывать Миры. Крис пока не знал, как ускорить переделку Миров, но уверен, что со временем они найдут способ. Убрав Технологов с пути, можно спокойно изучать Сервер и искать дороги в другие Вселенные. Новые технологии Совета очень пригодятся в этом деле.

~

Алекс бесился от безделья, но ничего другого не оставалось. Ловушки расставлены, все предупреждены, в розыск объявлен даже Виктор Лэнс, хотя большинство Верховных Технологов выступали против. Но нельзя же рисковать будущим Вселенной ради слепой веры в непогрешимость их друга.

Среди Контролёров нашлась пара человек, обладающих Силой локатора. Их наняли, чтобы они постоянно проводи-

ли поиски преступников в главных Мирах, чтобы предотвратить неожиданное вторжение. Эдвард в одно лицо не справлялся с обоими Мирами.

Алекса расспрашивали про будущее, про судьбу Совета, помимо того, что он уже поведал, рассказывая про деяния Эла. Но Алекс сомневался, что имеет право открывать все секреты будущего. Всё должно сложиться самостоятельно, без его вмешательства. Его появление уже поставило под сомнение многие моменты. Упомянутое им ранее Подразделение Стирателей побудило долгие споры среди Верховных Технологов об этичности подобного объединения телепатов. Впрочем, Алекс не мог знать, как они пришли к этому решению в его времени. Скорее всего, телепатические способности Эла сыграли не последнюю роль в этом. Несомненно, Эл не трудился на общее благо, но всё-таки какие-то новшества в работу мировой Сети Передачи Данных он привнёс, а сейчас они лишились знаний Виктора совсем.

Конечно, не одним Виктором Лэнсом мозговиты, ведь он работал не один. Стивен Тронский и Оксана Волкова продолжили модернизировать систему Сервера совместно с программистами-телепатами. Их первоочередной задачей на данный момент являлось изменение программного обеспечения, чтобы имеющиеся лазейки для разработчиков перестали действовать на случай, если знания Виктора Лэнса будут использоваться во вред, а другого и не предполагалось.

Несмотря на то, что Алекс не телепат, и не чувствовал

взаимодействие Вселенной и системы Сервера, которую они создают, ему всё же позволили возглавить группу программистов, чтобы привести в порядок уже созданные разделы. Алекс хорошо знал, как должна работать полностью функционирующая система, а программисты знали, как реализовать задумки/воспоминания нового руководителя.

Таланты Алекса раскрывались полностью, ведь никто не ограничивал его различными правилами, которые сковывали его в другом времени. Он выдвигал новые идеи по улучшению структурирования и методологии поиска людей в Мирах. Благодаря этим новшествам, он надеялся научить систему оперативно искать требуемых людей, для начала – братьев Симмонс. Все надеялись, что больше это функция системы не понадобится, но без неё сейчас не обойтись.

Дезинтегратор Алекса исследовали как опытный образец и смогли довольно быстро написать программное обеспечение, приводящее оружие в действие. А значит, они были готовы к возвращению братьев.

Через пару месяцев обновлённая система Сервера заработала и программное обеспечение обновили в обоих главных Мирах.

Наконец-то удалось найти тело Криса Симмонса – система засекала остаточный след его Статуса Сил. Это оказался родной Мир братьев Симмонс. Эдвард проверял этот Мир с помощью Силы локатора, но не смог обнаружить никого из искомым. Либо Крис действительно находился в коме, и

Сила Эдварда не справилась ранее, либо их заманивают в ловушку. Поэтому на возвращение преступника на законное место отправился отряд из пяти человек, куда входил Алекс, Эдвард, двое телепатов и один телекинетик. Эдвард сразу просканировал Мир и не обнаружил ни братьев, ни Виктора. Как бы там ни было, но в больнице никакой западни они не встретили. Крис действительно находился в коме, судя по данным из разума лечащего врача, в котором отсутствовали умышленные изменения касательно состояния пациента. Осмотр тела показал, что никаких посторонних предметов, например, жучков или бомб, при нём не обнаружилось. Они забрали тело Криса в Мир Сервера, телепатически внушив персоналу больницы, что пациента забрали в родной город Сервий на случай, если Эл решит навестить брата.

Вскоре система обнаружила местоположение Эла Симмонса и человека с незарегистрированным Статусом Сил, который использовался для доступа к терминалу в квартире Виктора Лэнса в день, когда сбежал Эл.

~

Братья Симмонс за неделю собрали маршрутизатор, который должен был дать им доступ к системе Сервера напрямую из любого их местоположения, ведь у них всегда с собой будет ответный маршрутизатор, работающий в любом Мире. И самое главное – для доступа им не потребуется про-

верка Статуса Сил. Большую часть времени они потратили на материализацию стенда участка мировой СПД, с помощью которого они провели все необходимые испытания. В любом случае, невозможно предугадать, как устройство поведёт себя на практике, но выхода не оставалось. Им необходим доступ к системе Сервера, чтобы изобрести универсальный инструмент, способный захватить управление над всеми устройствами, используемыми служителями Вселенной.

Статус Сил Эла скомпрометирован, локаторы могли искать его в Мире Сервера круглосуточно. Крис в теле Виктора обладал уникальным новым Статусом Сил, неизвестным Технологам. Даже если система сохранила его образец тогда в квартире Виктора, то эта информация никак не может помочь локаторам в их поисках – ведь никакого представления о носителе этого уникального Статуса Сил у них нет. Поэтому Крис в одиночку отправился в Тёмную Зону и подключил их новую игрушку. Вылазка оказалась настолько простой, что обоим братьям ещё дней десять чудилось, что за ними вот-вот придут. За это время они сменили три Мира, но за ними так и не явился, а связь с мировой СПД не прервалась. Их устройство работало.

Больше месяца братья трудились над созданием искусственного интеллекта, как вдруг их маршрутизатор неожиданно перестал работать, оборвав контакт с СПД. Они не могли знать, что это Технологи проводили работу по переустройству узлов коммутации мировой СПД в Тёмной Зо-

не. По установленным правилам, Эл начал дематериализовывать оборудование, а Крис собирал ноутбуки и карты памяти, необходимые им для продолжения работы. За следующие два часа они сменили семь Миров, чтобы сбить со следа преследователей, если они, конечно, охотились за ними. Рисковать они не могли, слишком высокие ставки.

~

Ставки высоки, но Сэм решил выждать несколько дней. В течение предыдущего дня они наблюдали, как пара преступников сумбурно перемещалась между Мирами после потери связи с мировой СПД. Один раз они даже побывали в Мире, в котором вот-вот начнётся «Пауза». С собой они таскали несколько рюкзаков с ноутбуками и какой-то электроникой, система Сервера не позволяла более подробно узнать об их грузе, как и о внешности преступников. А жаль, нужно бы доработать графический интерфейс системы, но не сейчас.

Когда преступники осели в одном Мире и провели в нём почти двадцать четыре часа, решено выдвигаться. На этот раз Сэм сам возглавил группу, в которую вошли блокираторы Алекс и Брок Паковски, локатор Эдвард, телепат Стивен Кроу и пятеро Технологов для поддержки, один из которых являлся телекинетиком. Дополнительно с ними отправился один из врачей госпиталя – крепкий мужик, который в прошлой жизни был военным медбратом. Оксана Волкова тоже

хотела поучаствовать в захвате, но её убедили остаться.

Они переместились к уединённому двухэтажному дому, стоявшему в стороне от небольшого городка. Каждого участника оснастили дезинтегратором, использовать который никто не должен стесняться при попытке побега преступников, даже если один из них будет Виктором Лэнсом. Четверо Технологов, окружившие участок по периметру, сразу активировали компактные устройства-блокираторы. Каждый прибор генерировал зону радиусом в двести метров, в которой никто не мог воспользоваться Силой перемещения. Теперь даже если три из четырёх генераторов выйдут из строя, переместиться куда-либо всё равно не удастся. Это устройство изобрели накануне, благодаря новой, более гибкой системе Сервера, но оно уже прошло ряд успешных тестов. Поэтому преступникам останется только буквально бежать, но Технологи надеялись, что до этого не дойдёт.

Эдвард подтвердил, что Эл в доме, второго человека он по-прежнему не мог идентифицировать. Телекинетик, которого звали Ник Смит, выбил Силой дверь, и все вошли в дом, кроме четверых Технологов, оставшихся охранять улицу и медбрата, которого решили оставить в безопасности, но на постоянной связи по коммуникатору, чтобы он смог немедленно явиться на помощь при необходимости.

Преступники расположились в просторной гостиной первого этажа. «Если бы окна не были плотно занавешены, они, скорее всего, заметили бы нас», – подумал Сэм. Но они были

телепатами и знали о гостях, только новая игрушка не позволила им переместиться в другой Мир и избежать общения с прибывшей группой людей.

Посередине комнаты Виктор Лэнс собственной персоной сидел в терминальном кресле, склонив голову на грудь, видимо без сознания, а к его виску приставил пистолет Эл Симмонс. Как и планировалось, Алекс заблокировал Силы Эла Симмонса, а Брок – второго человека, кем бы он ни был на самом деле.

– Какая честь, сами Верховные Технологи прибыли, чтобы меня задержать, – сказал Эл.

– Мистер Симмонс, я – Верховный Технолог Сэм Бек, предлагаю не устраивать сцен и сдаться. Нас шестеро, мы вооружены, дом окружён. Ты лишён всех Сил. Шах и мат.

– Судя по всему, это действительно Виктор Лэнс, и он в сознании, – сказал Стивен, просканировав разум сидящего согласно плану.

– Вы оба лишены Сил, – исправился Сэм. – Сопротивление бесполезно, спектакль окончен – бросай оружие.

– Что ж, Сэм, мы попались, – сказал Виктор, подняв голову и, посмотрев на каждого присутствующего, произнёс их имена: – Стивен, Брок, Эдди... Кажется, Ник, а это кто такой?

– Алекс Крон, – представился Алекс, не ослабляя Силы, направленные на Эла, который не опускал оружия от виска Виктора.

Ник устал наблюдать эти театральные действия, он махнул рукой, и пистолет бывшего коматозника отлетел в угол комнаты. Сэм схватил за плечо Эла, Эдвард поднял на ноги Виктора и они все вместе направились к выходу из дома. Когда они поравнялись с блокираторами, Виктор вывернулся из рук Верховного Технолога, в его руке блеснул нож, который тот прятал в рукаве. За долю секунды холодное оружие по рукоятку оказалось в горле Алекса, окатив толпу людей небольшим фонтаном крови из повреждённой артерии.

Эл, освобождённый от воздействия блокиратора, транслировал в разум всех присутствующих, кроме Криса, сильнейший импульс, дезориентирующий их. Сэм выронил дезинтегратор, но, преодолевая себя, направил в сторону убегающих поток огня из ладони, но не задел их, так как те повернули за угол.

– Гараж! – крикнул Стив, успевший прочесть промелькнувшую мысль преступников.

– Помощь! – дал Сэм условную команду врачу, затем командовал остальным: – За ними!

Сэм склонился над Алексом, чтобы оценить, чем он может помочь в эти секунды. Нож при падении Алекса немного вывалился из раны, расширив её, кровь продолжала толчками выходить из рассечённого горла. Врач не появлялся и не появится, ведь Сэм не знал, что Крис успел найти разум врача и заставил его использовать на себе пистолет, которым тот был оснащён. Врач оказался первым дезинтегрирован-

ным человеком, не находившимся в коме, так как до этого оружие испытывали только на коматозниках.

Эдвард и Стивен рванулись за преступниками по коридорам дома, а Брок и Ник выбежали через главную дверь.

Эл и Крис оседлали и завели мотоциклы, стоявшие в гараже. Они ждали, пока откроется дверь гаража. Эдвард, первый ворвавшийся в гараж, увидел, как мотоциклы тронулись с места, но не стал ничего ждать и выстрелил в спину одного из мотоциклистов и ликвидировал Эла Симмонса.

Крис сбил на подъездной дорожке Ника и дал ему телепатическую команду убить себя. Брок слишком поздно заблокировал Силы телепата, а Ник ничего не смог тому противопоставить и исполнил его команду. Крис направил мотоцикл по трассе в обратную сторону от городка, ожидая, когда ограничения на его Силы пропадут.

Стивен поднял опустевший мотоцикл и поехал следом за преступником. По пути он активировал запасное устройство-блокиратор, которое имелось у каждого из них. Теперь Виктор не уйдёт.

– Мотоциклы, прекрасно, – пробормотал Сэм, вышедший из дома. В голове всё ещё гудело после импульса, но адреналин, бурливший в крови, быстро приводил в чувства. Он материализовал себе транспорт, приказал Броку садиться на мотоцикл, и они вдвоём рванули в погоню. Брок доложил Сэму о гибели Ника, перекрикивая ветер.

Крис резко нажал на тормоза и Стивен, не рассчитав воз-

возможность такого манёвра, оказался впереди. Крис поехал следом, вытащил пистолет, припасённый в кобуре на мотоцикле, и расстрелял телепата в спину, выпустив половину обоймы. «Это даже веселее, чем заставлять их суициднуть-ся» – подумал Крис, когда услышал рёв мотоцикла позади.

Брок заблокировал все Силы преступника. Теперь выезд за зону действия новых устройств Технологов не обеспечит ему возможность слинять в другой Мир или хотя бы на другую сторону гор, мимо которых они проезжали.

Сэм хотел поговорить с Виктором. Как мог Виктор, которого он знал, работать совместно с предателем Вселенной и хладнокровно убивать своих друзей? Даже если не считать Алекса, то Ник и Стивен, тело которого он объехал несколько секунд назад, пали от его рук, возможно и врач тоже. Но время разговоров кончилось. Сэм не стал ждать, пока преступник воспользуется оружием, он сосредоточился и огонь объял мотоцикл Виктора вместе с мотоциклистом.

Крис вскрикнул, рефлексивно вывернул руль вправо и мотоцикл повалился на бок, потащив человека вперёд. На асфальте оставался чёрно-бардовый след от сажи и крови.

Сэм остановил мотоцикл, погасил Силой пламя и подошёл к преступнику.

– Так кто же ты такой? – спросил Сэм, но Крис ему не ответил – выплюнул кровавый сгусток и затих навсегда.

Глава 6

Последняя «Пауза»

~ **Д. Дима** ~

Дима снова оказался в знакомом коридоре здания Сервера, который надеялся больше не увидеть. Перед подростком возник тёмно-бирюзовый Куб, занимавший весь проход, его пурпурные «глаза» постоянно вздрагивали. По граням пробегали разряды электричества. Если бы его создатель изобразил рот, то он наверняка был бы полон острых зубов – и образ монстра завершён. Но всё же с образом что-то не так – голограмма постоянно подёргивалась, как помехи в телевизоре.

«И как я собрался сражаться, я же потратил все Силы на лечение Витьки...» – подумал Дима, но голос принадлежал не ему, как и мысль.

– Только я не мог потратить Силы на иллюзию! – заявил Димка, приготовившись к битве – построил защиту вокруг своего разума.

Молнии собирались на вершинах куба и мощными сгустками устремлялись к Димке, но он отбивал их в стороны телекинезом. В ответ же подросток обстреливал ИИ сгустками огня, которые разбивали тело Куба, состоящее из ещё более

мелких кубиков, границы которых ранее не очерчивались. С каждым успешным ударом Дима узнавал информацию, которую Куб от него скрывал. Через десяток пропущенных ударов, ИИ собрал энергию на восьми вершинах, обращённых к сопернику, и мощный поток смог сбить с ног Димку.

Подросток попытался подняться, но ощутил острую боль в левой руке и рухнул, ударившись лицом о пол, и разбил нос. Он перевернулся на спину, поднял раненую руку и не обнаружил предплечье и кисть.

– *Сдавайся! Я ликвидирую тебя полностью!* – заявил ИИ.

– Это мы ещё посмотрим.

Дима встал, поднял правую руку и левую культю вверх, сосредоточился, после чего стены и потолок дематериализовались, а молнии на ИИ исчезли. Над головой раскинулось знакомое звёздное небо, а слева показался Сервер, размеры которого превосходили Куб. Из ближайшей вершины Сервера Разряд Мироздания ударил в то место, где должна была находиться левая кисть подростка, и та через долю секунды появилась, но поток энергии не прекращался. Глаза Димки заискрились, он направил правую руку в центр Куба, куда через секунду ударил энергетический луч. Вскоре Куб разлетелся на части – шесть кубиков исчезли почти сразу, оставив левитировать лишь запчасти с «глазами».

Разряд Мироздания погас, Дима поднялся в воздух на уровень ИИ.

– Я тебя, пожалуй, сотру без возможности восстано-

ния, – сказал Дима, направляя руки в сторону каждого «глаза», окрасившиеся в беловато-серый цвет страха. Он использовал пирокинез, испепеляя искусственный интеллект плотными потоками пламени.

– *Я не справился...* – прозвучали последние слова ИИ.

Жар на короткое время сконцентрировался вокруг Димы, а с неба полил дождь. Не дождь, так как дождя не могло быть внутри Сервера. Дима протёр рукой лицо и обнаружил себя лежащим в палате госпиталя реального Мира Сервера, опалённой его пирокинезом, а пожарная система тушила устроенный им пожар, в коридоре звенела сирена. К счастью, в палате другие пациенты отсутствовали, никто из-за него не пострадал.

Дима сел в мокрой постели, сорвал с себя различные датчики, затем Силой потушил небольшие очаги пламени, с которыми не успела справиться вода, и направился на выход из сырой палаты. Вода привела в чувства, а мозг воспринимал новую информацию, ранее блокированную ИИ.

Куб соврал про его мать, чтобы Димка испугался своей Силы и даже не пытался её использовать в новой жизни, но про собаку и его друзей показал правду.

Судьбу Алекса ИИ выдумал, показав, что план Димки удался и Вселенная спасена, чтобы Димка быстрее смирился со своим возвращением в родной Мир. Про реальную судьбу Алекса у Сервера отсутствовала информация, но система по-прежнему убеждала, что перезапуск Вселенной произо-

шёл успешно, хотя и не затронул их действительность. Возможно, судьбу Вселенной нельзя переписать. Линия времени неизменна? Что же он тогда сотворил с Алексом, и можно ли его вернуть из стазисного поля без негативных последствий?

Искусственный интеллект создал Крис Симмонс, захвативший тело Виктора Лэнса. Кто бы мог подумать, что все эти века он скрывался в Мире Организации, а благодаря Элу его даже не пытались искать. Всё это время Крис реализовывал свой безумный план по Роботизации обычных Миров, чтобы истребить саму идею перезапуска Миров. И, если ничего не предпринять, у него это получится, даже без ИИ, который Димка окончательно уничтожил. Со временем Крис сможет создать следующую копию ИИ.

Обдумывая полученные данные, Димка подошёл к окну в коридоре. Вспомнился момент из прошлого, когда он выходил из учебного класса вместе с друзьями, чтобы взглянуть на внутренний двор школы.

Сейчас вместо двора школы перед Димкой предстала сцена баталии, освещённая звёздным небом. Служители Вселенной развязали гражданскую войну. Из-за различных укрытий вспыхивали разноцветные лазерные лучи, ликвидируя всё, во что или в кого попадали. Эту битву нельзя назвать кровавой из-за отсутствия физических повреждений у людей, но от этого она не становилась менее ужасной.

Внезапно свет звёзд потускнел, а лазерные лучи застыли в воздухе, потеряв свои цвета вместе со зданиями и прочим

окружением.

«Нет... только не снова...» – подумал Дима, но как бы он ни противился верить своим глазам, в главных Мирах Вселенной настала «Пауза».

~ Д. Главные Миры ~

~

Сэм с группой Технологов успешно дематериализовывали всё оборудование СПД, параллельно ликвидируя всех Контролёров, попадавших на пути. Он сбился со счёта, сколько представителей разных Подразделений они встретили. Казалось, что намного больше двадцати.

Они продвигались пешком, чтобы после перемещения не оказаться в окружении врагов. Во время одного из переходов, Сэм связался с Технологом, который остался с телом Криса Симмонса, тот подтвердил, что никаких изменений не обнаружено. Значит, Сила предвидения Сэма ошиблась, и Крис действительно не виноват в нынешних событиях, решил Сэм.

Впереди остался последний крупный узел коммутации. Обычно они подходили к стойкам с оборудованием, занимали оборону площадки, и Технологи выполняли дематериализацию. Но сейчас так же поступить не удалось, потому что

как только они подошли к шкафам, те взорвались, как будто вместо оборудования внутри лежала взрывчатка. Сэму этот взрыв напомнил взрыв оборудования в главном зале Сервера, когда Эл привёл в действие свой план.

Взрыв убил Сэма, а большинство Технологов, оставшихся в живых, должны были добить Контролёры, услышавшие взрыв, но настала «Пауза», обесцветившая всё, включая огненный шар взрыва. Технологи, отброшенные взрывной волной, даже не успели упасть на землю – так и зависли в воздухе.

~

– Не глупи, опусти оружие, ещё поранишься, – сказал Эл, делая небольшие шаги в сторону Слика. Он держал безоружные руки на уровне груди ладонями вперёд.

Мишель выстрелила. Она не видела, как Эл казнил Вальтера, так как очнулась позже, но сейчас она провела хладнокровное убийство в соответствии с казнью Технолога. Кровь и ошмётки мозга брызнули на пол, куда через секунду упало бесчувственное тело Эла Симмонса. В Мире Сервера не случилось землетрясений, потому что Эл, как и Слика, существовали вне системы, поэтому и прежние жестокие убийства Сликков Элом проходили без последствий.

Мишель, не веря в совершённое, только через минуту смогла подойти к трупам, у которого пару раз дёрнулась левая

нога, но вскоре судороги прекратились. Девушка посмотрела в бледное бездвижное лицо преступника с кровавой дырой во лбу. «Это за Урва!» – воскликнула она и начала ногами его избивать, вскрикивая при каждом ударе. За этим занятием её и настигла «Пауза».

~

Технологи были обречены, но сражались до последнего, сдерживая натиск Контролёров. Крис с любопытством наблюдал за битвой через метаголограмму Куба.

ИИ доложил ему о казни Викса Гаранского, решившего их предать. Вот, по кому точно Крис не будет скучать – отвратительный тип.

А следующая новость не на шутку разозлила Криса. Мало того, что ИИ не смог ликвидировать Диму в реальном Мире, пока тот находился в коме, так ещё и кто-то начал уничтожать узлы коммутации СПД между Мирами. И это действительно было проблемой, потому что он не успел организовать сервера ИИ в Мире Сервера. Значит, ИИ потеряет контроль над пацаном, поэтому Крис приказал немедленно уничтожить Диму. ИИ свернул метаголограмму над зданием Сервера и направил всю энергию на борьбу с подростком.

Крис не мог знать, сколько на самом деле длилось сражение внутри Сервера, ведь понятия времени там могло не существовать вовсе. Но уже через минуту из динамиков тер-

минала Криса раздался слабый синтезированный голос: «*Я не справился...*», а в одном из дальних помещений комплекса раздался взрыв. Крис успел подумать, что взорвались серверные помещения и задаться вопросом, сумел ли ИИ сжечь разум Димы, как наступила «Пауза».

~ **Д. Последняя «Пауза»** ~

*«И где-то во тьме мы скитались с тобой
И квантами жизнь занесли мы сюда
Есть только любовь и бессмертный покой
А всё остальное – вода...*

Людям нужен Свет!

Людям нужен Свет...»

Песня «Людям нужен Свет».

Исполнитель Серёжа Романов.

«Пауза» воцарилась не только в главных Мирах, но и в каждом обычном Мире Вселенной. Ждать дальше было нельзя. Гражданская война дошла до первых смертей.

Дима остался единственным человеком во Вселенной, которого «Пауза» не затронула. Подросток поддерживал телепатическую связь с Центром Вселенной, но не находил источника, как будто кто-то извне запустил «Паузу».

«Приветствуем тебя, Дмитрий!» – раздался голос в голове подростка. Но это был не синтезированный голос искусственного интеллекта Криса. Голос принадлежал не одному

человеку и звучал в унисон. Дима оглядел коридор госпиталя, выглянул в окно, но никого не заметил.

– Кто вы? – спросил Дима вслух. Он уверен, что его бы услышали, если бы он спросил и про себя, но привычнее было озвучить вопрос голосом.

– **Мы – Хранители, мы создали вашу Вселенную...**

Хранители избрали Димку и объяснили ему, для чего создавалась его Вселенная. Сервер – это тоже **Их** искусственно созданное детище. Это можно было понять по несвойственной для любого природного образования правильной геометрической форме. Ведь даже Миры-планеты имеют неидеальную форму шара.

Мировой Ресурс является главным источником Энергии во Вселенной, благодаря ему Центр Вселенной – Сервер – заряжался, а постоянные перезапуски Миров содействовали этому процессу, насыщая всё более мощной, обновлённой Энергией. К сожалению, даже **Высшие Существа**, которыми **Хранители** являются, ошибаются. Согласно **Их** расчётам, Сервер должен был зарядиться десять веков назад, если считать по исчислению Мира Сервера. Поэтому в «Паузах» обычных Миров перестали появляться сильные Контролёры. Но Контролёры изобрели способ перезапускать Миры согласно плану – цифровизацию, и подзарядка Сервера продолжилась.

Задумка, которую реализует Крис Симмонс, остановит наполнение Сервера Энергией. Поэтому **Хранители** приня-

ли решение вмешаться. Так как с этого момента ни одно действие в будущем не сможет направить Вселенную на верный вектор, а **Им** необходимо получить заряженный Артефакт.

Дима – избранный, он изначально обладает большей Силой, чем остальные служители Вселенной, и не важно, чей он сын или какой в нём заключён Ресурс. События сложились так, что в его сущности теперь протекает часть Энергии Сервера. Именно с помощью неё и своей смекалки Дима смог «перезапустить Вселенную», но на самом деле он сделал не это. Он создал вторую Вселенную с новым Центром Вселенной в виде такого же Сервера. Как только Алекс Крон появился во второй Вселенной, её судьба необратимо изменилась по сравнению с первичной Вселенной, судьба которой осталась прежней.

Хранители поведали про истинную судьбу Алекса, который погиб от руки Криса Симмонса, захватившего тело Виктора Лэнса. Но, несмотря на это, его действия спасли новую Вселенную, в которой никогда не появится Роботизация, а братья Симмонс не станут причиной гибели многих тысяч людей и самоуничтожения десятков Миров.

В Великом Пространстве не может существовать больше двух одинаково сильных Артефактов, как Сервер. Поэтому **Хранители** вынуждены уничтожить одно из ответвлений развития Вселенной, и естественно, что стиранию должна подвергнуться основная Вселенная, где Артефакт без подзарядки будет утерян навсегда. К великому сожалению, **Они**

потеряют ещё больше времени, но другого выбора нет.

Выбор есть у Димы, не зря же ему открывали один из секретов Мироздания. Выбор, очень похожий на выбор каждого нового Контролёра, поступающего на службу Вселенной.

При первом варианте, Дима будет ликвидирован вместе с основной Вселенной.

При выборе второго – Дима станет **Покровителем** новой Вселенной, станет так называемым **Богом**, у которого будет одна Миссия – обеспечить Сервер Энергией известными им всем средствами.

Перед окончательным выбором Диме разрешили задать один вопрос, и Дима спросил:

– Что будет, когда Сервер полностью зарядится?

– **Мы вместе с тобой или без тебя, если ты выберешь первый вариант, преобразуем Вселенную во что-то новое,** – ответили **Хранители**.

Дима в который раз задумался о смысле жизни людей. Целая Вселенная с бесчисленным количеством Миров существовала только лишь ради подзарядки одного из могущественных Артефактов.

Дима вздохнул и сделал свой выбор.

Послесловие Автора – 1

3

Я задумывался, а что, если бы идея продолжения ко мне пришла ещё прошлым летом, и я не закончил бы историю на перезапуске Вселенной? Тогда «Пауза» вышла бы толще и солиднее. Но это для меня лично не главное, хотя вопрос объёма текста застрял в моей голове надолго и не отпускал до последней точки в истории. Главное – это содержание. На тот момент роман дошёл до логического финала, продолжение сломало бы баланс динамики произведения, а ничего хорошего в этом нет. Я даже предполагаю, что все повороты, что я здесь придумал, могли сломать кому-нибудь мозг, если бы я их все отразил в одной Книге. Поэтому мы получили «Последнюю “Паузу”» только сейчас.

Я немного опечален, что пришлось разрушить мистику вокруг рассказа «Роботизация», найдя ответственных за этот беспощадный процесс. Но без этого не получилось бы продолжения романа «Пауза», так что, надеюсь, Вы, уважаемые Читатели, простите мне этот литературный ход.

Я очень старался, чтобы продолжение вышло в 2023 году и верю, что оно ответит на многие вопросы, затронутые

³ Если Вы, уважаемый Читатель, уже читали мои рассказы, то можно их пропустить, они печатаются без изменений. Но в конце Книги Вас ждёт второе Послесловие от меня.

мной в первой Книге. Больше про эту Вселенную мне написать нечего. Дальнейшие события я оставлю на Вашу фантазию и творчество фанатов, если такие найдутся.

Не прощаюсь, ведь на следующей странице Вас ждут другие мои рассказы.

Приятного Чтения, дорогие Читатели!

А.Ж.

Москва

Декабрь 2023 г.

Пятиэтажка. Рассказ.

Пятиэтажка

«О жизни нашей и о жизни всех людей в России

Вам расскажет наш ночной подъезд.

Мы этой ночью не пойдём никуда,

Ведь на площадке кто-то выключил свет.

По ступенькам вниз...»

Песня «Ночь подъезда»

Исполнитель: группа «Кроатон»

Пролог

Виктор Кузьмин. Он – общительный мужчина пятидесяти двух лет, который знал всех соседей в своём подъезде по имени, всегда здоровался с соседями. Он с подросткового возраста обладал аурой общительности, как он сам это называл: люди рядом с ним чувствовали себя легко и непринуждённо, словно он был самым близким родственником, могли раскрыть любые тайны. Но он никогда не использовал свой дар, чтобы узнать какие-либо семейные тайны, внутренние склоки, душевные раны и то, что не принято выносить напоказ.

Но настаёт время, когда собственные проблемы и мысли настолько надоедают, настолько портят настроение, словно пасмурные тяжёлые тучи летнее голубое небо, и тогда хочется отвлечься хоть на что-то. Он не мог переключить своё внимание на книги, компьютерные игры, телевизор, потому что в его квартире давно отсутствует электричество. Тогда Виктор решил пройтись по соседям, пообщаться, всё-таки узнать их тайны, чтобы хоть как-то «убить» время.

1 этаж, квартира №1

В первой квартире жила баба Нина. Она всегда торчала в кухонном окошке, облокотившись локтями на подоконник. Всегда улыбалась прохожим, общалась со старушками и дедушками, как будто знала весь район поголовно (возможно, и знала). Пожилые соседки часто сидели на лавочке у подъезда под окном бабы Нины. Они большую часть дня, с момента, когда солнце заходило за дом, и до самого вечера разговаривали обо всём на свете – о прохожих, делах района, соседях, ценах в магазинах и тому подобном.

Никто бы не подумал, что баба Нина на самом деле не такая жизнерадостная и счастливая, какой показывала себя всем окружающим. Когда она вечером закрывала окошко, она зажигала церковную свечку в уголке большой комнаты и молилась за упокоение своего умершего мужа. Полночи она плакала, вспоминала былые дни, сидя в удобном кресле, в

котором всегда сидел её муж. Она листала старые фотоальбомы, где были запечатлены её молодость вместе с мужем. Она познакомилась с молодым красавцем Геннадием в институте и прожили вместе до глубокой старости без скандалов, измен.

Они вырастили красивую дочку Катерину, но позже выяснилось, что забеременеть та не сможет, а значит родных внуков Нине с Геннадием ждать не стоило. Дочь не смогла этого пережить, развелась с мужем и отправилась путешествовать по другим странам в поисках духовного просветления, чудо-лекарств, возможно, попала в какую-то секту... На эту страшную мысль бабу Нину навело то, что Катерина не приехала на похороны своего отца, когда баба Нина слёзно просила её вернуться, но в ответ получила лишь резкий отказ. Они общались только текстовыми сообщениями, поэтому неизвестно, у кого именно был мобильный телефон Катерины, чтобы писать все эти горькие сообщения.

Баба Нина не раз ходила в полицию, чтобы те организовали поиски её дочери, но никто не слушал якобы сумасшедшую старушку.

– Нина Васильевна, как же так... Ты же говорила, что твоя девочка переехала с мужем за границу и там живёт-поживает счастливо и в достатке. Держись, дорогая. Не терзай себя, это во вред здоровью, и советская закалка не особо поможет. Многие болезни от нервов, не изводи себя, прошу, – искренне сказал Виктор бабе Нине, когда он узнал её историю.

Уходить молча, покачивая головой, он не привык. Он всегда сочувствовал своим соседям, пытался дать хоть какой-то совет, пусть банальный, но всё же. Его личный опыт не настолько богат, но он слышал многие истории за свою жизнь: от родственников, коллег и даже от случайных попутчиков в поездах. Удивительно, что почти каждая квартира, семья хранила печальные, жизненные истории. Жизнь. Этим всё сказано.

3 этаж, квартира №12

В этой квартире недавно распалась молодая пара. Лиза съехала со скандалом из квартиры Кирилла. Они были знакомы больше пяти лет, но жили совместно только последние четыре года. По факту жили под одной крышей они вдвое меньше, так как большую часть времени парень пропадал в командировках. И казалось, что каждый эпизод разлуки должен был их сплачивать, заставляя ценить совместное время между командировками, разжигать страсть. В начале отношений так и было, поэтому девушка согласилась переехать к Кириллу, вести непростой быт. Но оказалось, что сексуальной близости ей не хватало больше, чем близости любимого человека. Она начала ему изменять, а Кирилл был верен, хотя и участвовал во многих рабочих застольях в разных странах, где найти красивую девушку на одну ночь не составляло труда. Но парень не пил, оправдываясь несуществующей

болезнью перед начальством и коллегами по бизнесу, и вёл себя прилично в любой компании. Разгул его просто не интересовал.

Лиза – миниатюрная блондинка, ходила в очках. Казалось, что она – представитель блондинок, которая опровергает устоявшиеся стереотипы о тупости светловолосых девушек. Кто же мог подумать, что внутри у этой милой девушки ненасытная сексуальная энергия, которая не могла сдержаться до возвращения мужа домой из командировки. Возможно, общий ребёнок спас бы положение, материнские инстинкты побороли похабные мысли, но прошлое уже не изменить.

После расставания Кирилл плюнул на свою жизнь, уволился с работы и позволил собственным генам взять верх. Дело в том, что его отец спился и умер в каком-то приюте в другом городе. Кирилл начал тратить сбережения на алкоголь и доставку различных блюд из ресторанов. Алкоголь влиял на парня сильно, даря необходимое ему забвение и кратковременную потерю памяти.

Довольно жалкое зрелище. Виктору было неприятно смотреть, как молодой перспективный парень скатился до такого состояния. И из-за чего? Любовь. А мог бы смириться, пережить, встретить другую девушку. И поддержать его некому – родители давно умерли, других родственников не было.

– Извини, Кирилл, у меня нет возможности тебе помочь,

привести в чувства, хоть и очень хочется. Ты должен бросить пить и жить дальше! Только ты сам можешь себе помочь, но ты не желаешь этого... Прискорбно... Каждый сам ответственен за свою судьбу, – Виктор задумался о своей судьбе, и добавил: – в большинстве случаев. Ладно, не буду больше тебя тревожить.

4 этаж, квартира №13

В квартире с несчастливым номером раньше находился нарко-притон. Хозяин квартиры – молодой наркоман, к которому постоянно ходили его друзья/клиенты/торчки. На них постоянно жаловались соседи в полицию, на приходивших наркош кричала баба Нина, Виктор не раз выталкивал из подъезда этих опустившихся особей человеческого рода, но результаты были минимальны. Полицейские приезжали, разгоняли гостей, но окончательно закрыть притон им что-то мешало.

Через полгода хозяин квартиры умер от передозировки, с тех пор квартира пустовала. Несколько раз бывшие клиенты взламывали дверь в поисках старых нычек внутри квартиры, а находили ли они что-нибудь – история умалчивает. Ещё через полгода дверь заколотил другой сосед по лестничной клетке – дядя Боря, железнодорожник. На все вопросы он смело признавался в содеянном: «Да, это я заколотил дверь. Придут адекватные владельцы, я с ними поговорю, объясню

свои действия, помогут восстановить дверь. А так – заколотил, значит – заколотил. Кому я буду платить, какие штрафы? Пусть предъявляют владельцы, а их нет» – заявлял он. Никто на него всерьёз не ругался, потому что никто не верил, что у этой квартиры появится владелец.

Виктор всего один раз зашёл в эту квартиру. Отвратительное жилище – мебели почти нет, а те шкафы, что остались, раскурочены и разбиты; на полу в двух комнатах валялись страшные старые матрасы, обляпанные неизвестно чем; ковёр на полу, который прожжён не в одном десятке мест, как эти наркоманы не устроили пожар в квартире – загадка.

5 этаж, квартира №17

На пятом этаже обосновалась сногшибательная шатенка ростом метр семьдесят пять Марина, которая использовала свою внешность на максимум. Нет, она не охмуряла мажоров и миллионеров, чтобы выскочить замуж за богатенького мужчину и съехать из панельной пятиэтажки. Но секс ей нравился сильнее, чем Лизе, бывшей девушке Кирилла из двенадцатой квартиры.

Она почти каждый день приводила домой новых парней. После работы в офисе она целенаправленно шла в ночные клубы и находила себе партнёра. Иногда с ней знакомились в метро и после чашечки кофе (или без него) она приглашала нового знакомого домой.

Квартира на пятом этаже в пятиэтажке – это ежедневный подъём по лестнице и частые встречи с соседями. Естественно, уже через пару месяцев все соседи уже шептались об одинокой девушке, а пожилые люди на скамейке у подъезда кривая лица шептали: «проститутка пошла».

Марина – не проститутка, в её понимании: она не брала деньги за секс, если, конечно, не считать несколько коктейлей в баре при знакомстве. Она не видела в своём поведении ничего плохого, она просто ловила кайф. В большинстве случаев это удавалось, но иногда попадались парни с небольшим достоинством или непродолжительной эрекцией. За четыре года «коллекция» девушки перевалила за тысячу. Несмотря на это, ей удивительно везло – она ни разу не нарывалась на буйных парней или мошенников. Несколько раз она заражалась ЗППП, но в лёгкой форме. Это было тяжёлое время – девушке приходилось делать перерывы в сексуальной жизни на несколько недель. Но потом она отрывалась с двумя партнёрами одновременно.

Виктор жил с Мариной на одной лестничной клетке, но только здоровался при встрече. Он не осуждал путь девушки. Ну не тянет её к постоянным семейным отношениям, хотя ей уже двадцать пять лет. Ну не заложили в неё боязнь случайных связей и приверженность к одному любимому человеку. Теперь-то что поделать? Учить уму-разуму поздновато. Возможно, позже у Марины проснётся желание завести семью, остепениться, родить ребёнка и так далее. Но это по-

том, а сейчас девушка живёт полной жизнью и получает удовольствие. Эти мысли о поведении Марины Виктор и озвучил, хотя его никто не спрашивал.

2 этаж, квартира №5

Тремя этажами ниже Марины жила её полная противоположность по поведению. Анна. Она не была асексуальна. Ей в жизни не повезло – её изнасиловал родной дядя в десятилетнем возрасте. Негодяя поймали с поличным, осудили по всей строгости закона. Истцом выступал его брат – отец девочки.

Но было уже поздно, травма психике Ани уже нанесена. Доверие к мужскому полу подорвано. Даже не так – разорвано в клочки на всю оставшуюся жизнь. Родители не имели высокий доход, а психолог, предоставленный государством, не имел достаточного опыта, чтобы полностью излечить девочку и вернуть её к жизни. Нет, она не замкнулась от всего мира, психолог с этим справился, но проблемы всплыли позже, когда Анна начала строить отношения с парнями.

Её воспитали, что секс до свадьбы – это табу. После окончания колледжа Анна познакомилась со своим будущим мужем. Они несколько лет встречались, Олег был терпелив и дальше поцелуев не провоцировал девушку. И вот, после скромной свадьбы наступила первая брачная ночь, которая закончилась неконтролируемой истерикой Анны.

Следующие месяцы Олег пытался наладить контакт со своей женой, нанимал психологов, но ни один из них не смог помочь Анне. Её мозг полностью заблокировал все положительные чувства и эмоции к Олегу, он стал чужим человеком. Далее – лишь развод.

После колледжа Анна начала работать по специальности. С третьей попытки она нашла психолога-сексолога, с которым ей было комфортно разговаривать. Она посещала его раз в несколько недель, когда удавалось выделить на него средства. И через полгода сеансов специалист высказал мнение, что она готова для новых отношений.

Он ошибся. Со следующим парнем Анна решилась переспать через три месяца отношений, но эффект был почти такой же, как и с Олегом. С тех пор она потеряла веру в свою способность завести семью, быть счастливой. Вместо парня она завела себе злобную маленькую собачку и отдавала ей всё свободное время.

– Конечно, самое печальное – это то, что ты, Аня, потеряла доверие к психологам, – сказал Виктор, смотря на курящую привлекательную двадцатисемилетнюю девушку у окна. – Ведь без этого никто тебе помочь не сможет. Можно бесконечно общаться с самыми лучшими специалистами, но без твоего желания, без веры в их деятельность – шанс на результат минимален. Нужно всегда верить в лучшее. Твоё прошлое – это чудовищно. Но я надеюсь, что счастье придёт к тебе, но ты должна тоже этого пожелать.

3 этаж, квартира №9

Инна Степановна – бывший директор одного из крупных предприятий Москвы, ныне пенсионерка. Она обладала острым умом, смекалкой, деловой хваткой. У неё было всё. Её уважали коллеги, любили друзья. Она посвятила всю себя работе, места для семьи в её жизни не нашлось.

Но ранняя деменция, которая проявлялась у женщин в её роду, настигла и её за пять лет до пенсионного возраста. Инна Степановна потеряла хватку и чуть было не обанкротила свою организацию, это предотвратил её заместитель, который вовремя заметил опрометчивые приказы своей начальницы. По его заявлению совет акционеров решил лишить женщину её должности и проводить её на корпоративную пенсию раньше положенного срока.

И вот теперь Инну Степановну навещает только социальный работник, баба Нина и Виктор. Ничего нового Виктор не узнал о судьбе своей соседки, но от этого известная история не становилась менее печальной. Тут никакие советы в её ситуации не помогут. Поэтому он просто приходил в гости и рассказывал об остальных соседях, это не было раскрытием тайн, Инна Степановна почти сразу забывала, а Виктора называла то Володей, то Романом.

Он помнил её в здравом рассудке. Грустно.

4 этаж, квартира №15

Дядя Боря, как его звали все соседи, работал железнодорожником в службе сигнализации, централизации и блокировки. Добродушный мощный мужчина. Многие, узнав, что он работает на РЖД, предполагают, что он работает путейцем и укладывает шпалы, подтягивает гайки. Дядя Боря всегда усмехается и рассказывает, что это было в прошлом, но потом он прошёл специальные курсы и перевёлся в другую службу, чтобы работать с оборудованием. Многие не верили, что из путейца получится нормальный СЦБ-ист, но он всем доказал обратное и уже через семь лет дослужился до должности старшего электромеханика, возглавив цех на Курском направлении железной дороги.

Работа приносила мужчине удовольствие, он не боялся ответственности и всегда был готов прийти на помощь своим коллегам и родной РЖД. К сожалению, его жена не разделяла увлечённости мужа работой в ущерб семье. А всё потому, что редкие вечера обходились без телефонных звонков подчинённых, коллег, начальства и прочих, а иногда его вызывали на работу в выходные дни, на что дядя Боря лишь разводил руками – работа есть работа.

– Видимо, ей не хватало внимания, никогда не поверю, что ты плохо относился к жене, – размышлял вслух Виктор. – Женщины они такие. Хорошо, что есть заработок, секс, но

внимание тоже нужная вещь. Им нужно знать, что ты мыслишь с ней, а не с работой. Как будто они ревнуют нас к работе. А ты всё ещё любишь, поэтому и затягиваешь развод, не собираешься строить новые отношения. Это неправильно, вот Кирилл, что на этаж ниже, спился. Да знаю, что ты не пьёшь, но я и не советую тебе спиваться. Просто вам обоим нужно жить дальше, найти ту самую. Звучит банально, но это так. На одной женщине история не должна заканчиваться, каждый достоин своего счастья. А то, что ты заколотил квартиру нарика – это ты здорово придумал!

1 этаж, квартира №3

Виктор не разбирался в психологических отклонениях у людей, но сосед из третьей квартиры явно имел проблемы с головой. Это даже видно по лицу, возможно, это даунизм или типа того. Виктор не привык обсуждать людей с подобными заболеваниями, а с самим парнем по имени Вова он не общался. Вова жил со старой матерью, но и та даже не здоровалась с соседями.

Парню было около двадцати пяти лет. Он был дееспособен, но, само собой, на серьёзную работу его никто не брал. Он работал на складе местного продуктового супермаркета – таскал коробки, мыл полы и очень гордился своей работой. Также он гордился своим «youTube» каналом, где он транслировал в сеть прохождения различных игр с комментариями.

ями. Виктор не разбирается в современных программах и прочем, но даже он понимает, что каналом, где всего тридцать семь подписчиков гордиться не стоит.

И всё бы ничего, ну есть нездоровый парень с необщительной мамой в доме. Бог с ними. Но парень уже утомил всех своими инициативами. Одна из его идей фикс – создать и вести общедомовой чат, где он должен быть администратором. Его не волнует, что у них уже есть чат в WhatsApp, ему (нам всем!) нужен чат в Telegram, там же удобнее. И с таким предложением он обходит всех жильцов по несколько раз в месяц. Даже в тихий час, установленный законом. Никто не в силах повлиять на его поведение: мать не идёт на контакт, а отец их бросил, когда стало ясно, что ребёнок родился с отклонениями.

Отказы и послания от соседей, которые начинались вежливыми просьбами, а позже перешли к более грубым формам – не приносили результатов. Вова ничего не понимал, или не хотел понимать, поэтому Виктор не мог никак повлиять на поведение этого парня, с которым его родная мать уже не справлялась.

2 этаж, квартира №7

Девушка Маша со второго этажа получила квартиру в пятиэтажке в подарок от своих родителей. Раньше они сдавали её, но взрослой дочери настала пора переезжать в свою квар-

тиру и устраивать личную жизнь, как-никак уже двадцать три года, а она жила с родителями. Конечно, не по этой причине у неё не строилась личная жизнь, просто не находился тот особенный, которому она могла довериться.

Однажды судьба свела её с молодым уроженцем СНГ с русским именем Алексей, который очаровал её своими внешними данными, акцентом и манерами. Они прогуляли по Москве целую ночь и встретили рассвет. Маша влюбилась. При каждой новой встрече парень покорял её всё больше и больше.

У Маши и её родителей не было предрассудков о нерусских парнях, они не были расистами, для них все люди были равны. Виктор полностью их поддерживал, ведь непорядочным может оказаться и русский парень из обычной семьи.

Вначале Виктор порадовался поведению этого молодого человека, но позже открылась его истинная натура. Он играл с Машей, обманывал её, притворялся влюблённым, а в её отсутствие хвастался своим родственникам и друзьям, как нашёл ту самую, что согласится жить вместе с ним, в её квартире, а позже наверняка выйдет за него замуж, пропишет в Москве – вот это успех!

Виктор пытался предупредить Машу о планах её ухажёра, но ничего не выходило. Она была окрылена любовью. С самим Алексеем разговаривать было бесполезно.

Виктор уже потерял надежду, когда они сыграли свадьбу и начали жить вместе. А когда Маша забеременела, Виктор

заметил изменения в поведении Алексея. Он попал в собственную ловушку и сам влюбился в хозяйку квартиры. Он с нетерпением и волнением ждал их общего ребёнка, ему уже была неважна прописка в столице, не было больше никаких коварных планов – он полюбил Машу и будущего сына. Алексей даже осекал брата и друзей, когда они начинали высмеивать его жену. Он изменился.

Некоторые истории заканчиваются хорошо сами собой.

3 этаж, квартира №11 /

1 этаж, квартира №4

На третьем этаже жила счастливая обычная семья – мама, папа и одиннадцатилетний сын. Никаких тайн, никаких интриг. Как будто из рекламы майонеза. Любовь, гармония. Кто-то же в их подъезде должен быть счастливым, и Виктор был рад за них.

Проблемы на работе есть у всех, непонятные отношения с друзьями – у многих. Например, Виталик подружился с мальчиком, который учился в их школе, но в параллельном классе, а жил он на первом этаже его подъезда (в четвёртой квартире) – вот так совпадение. И он был плохим другом. Они проводили время вместе, гуляли, играли, но Саша всегда оперировал их дружбой для личной выгоды, например, чтобы взять у Виталика в долг немного денег на мороженое или газировку, и долгое время не возвращать. Когда Виталик

приходил в гости к Саше вместе с игровой приставкой, тот просил оставить игрушку ему на ночь или выходные, чтобы поиграть, ведь у него такой приставки не было. Они же друзья, как же иначе. Но Виталику это очень не нравилось, он не был жадным ребёнком, но есть вещи, которыми он не хотел делиться, а вдруг Сашка сломает приставку. Родители не купят ему новую, всё-таки недешёвая вещь.

Виктор уже хотел вмешаться и объяснить мальчику, что Саша ведёт себя неправильно и просто-напросто использует их дружбу для выгоды, но отец Виталика тоже был умным мужчиной, он всё сам объяснил сыну доходчивым понятным языком. Молодец, Виктор не сказал бы лучше. На этом «дружба» Виталия и Саши прекратилась.

Саша и не горевал о потерянной возможности, ведь в школе было полно простых ребят, которые хотели с кем-то дружить, а мудрых отцов у тех не было. Нет, Саша не был заядлым обманщиком, он просто жил в бедной семье, где отец пропивал большую часть семейного бюджета, и, конечно, денег не хватало на развлечения ребёнка. С этим Виктор не мог помочь, увы. Кто вырастет из такого несчастного ребёнка? Не позавидуешь его будущим знакомствам.

4 этаж, квартира №14

По соседству с дядей Борей жил одинокий мужчина сорока с лишним лет – Михаил. Жена ушла от него семь лет на-

зад, забрав с собой сына. Он остутился – на корпоративной вечеринке по пьяни переспал с секретаршей начальника, об этом узнала жена и их брак был разрушен.

Михаил был однолюбом. Так он о себе думал, поэтому и не искал новых знакомств с прекрасным полом. Он жил, работал, по вечерам пил пиво. У него было много друзей – школьных и с работы. Так что выпить и хорошо провести время было с кем.

Иногда сын приезжал к нему на выходные, они отлично проводили время – гуляли, играли, смотрели фильмы. Сын отдыхал от нового мужа своей матери и их ребёнка. Михаил никогда не спрашивал его напрямую, чем ему так не нравится отчим, но он чувствовал, что что-то в их семейке было не то.

Михаил пытался договориться с бывшей женой, чтобы сын жил с ним, но та была непреклонна – у них всё отлично и радужно, даже собака есть. Мальчик очень хотел переехать к отцу, даже несмотря на то, что впоследствии ему придётся ездить через всю Москву в институт. Только в шестнадцать лет ему это удалось. Он собрал вещи, собаку и переехал жить к отцу. Отчим даже помог на машине перевезти вещи. Конечно, он был рад избавиться от мальчика вместе с собакой, но на этом история не заканчивалась.

Быт двух людей – сложная штука. У каждого были свои привычки, правила, устои. Не важно, кто съехался – девушка с парнем или отец с сыном. Мужчинам было трудно при-

выкнуты к совместной жизни, но они могли справиться, если бы не мать мальчика. По привычке, мальчик поделился с ней своими мыслями и не успел он оглянуться, как через месяц проживания с отцом, он вернулся в квартиру отчима. Мать различными уловками (например, что псу плохо там живётся) убедила Максима Михайловича бросить отца.

Через пять лет отец мальчика умер от рака. Всю эту историю Виктор узнал от бывшего мальчика, а ныне взрослого парня Максима, который переехал в опустевшую квартиру подальше от нового семейства своей матери. Он не прервал с ними контакт – слишком мягкий характер, хотя ему этого хотелось.

3 этаж, квартира №10

В квартире под Максимом Михайловичем жил одинокий старичок Василий. Его жена умерла пару лет назад, и он остался в квартире один. Изредка к нему приезжала в гости дочь, но настоящей радостью был визит его внука-подростка, который приезжал почаще своей матери. Мальчику особо нечего было рассказывать дедушке, не про надоедливых же школьных учителей рассказывать. Поэтому беседы обычно не вязались, подросток помогал деду прибраться в квартире, поменять постельное бельё, на этом визит и заканчивался.

Вначале внук приезжал при жизни бабушки и даже оставался на выходные, ведь и в этом дворе мальчик имел друзей.

После смерти бабушки Василий перенёс инсульт, что сказало-сь на его ногах – с тех пор Василий не выходил на улицу, а еду ему готовил социальный работник. Внуку готовить было некому, поэтому визиты на все выходные отменились.

Виктор удивлялся, почему Ирина Васильевна, мать мальчика не могла ухаживать за своим отцом, ведь тот её вырастил, но видать плохо воспитал. Потому что женщине нужна была только квартира, документы на которую она оформи-ла ещё при жизни родителей. Полные права на квартиру она должна получить только после смерти старичков. Василий был не дурак, и прекрасно понимал это.

Печальная участь. Он прикован к постели, никому не нуж-ный, одинокий. Оставалось только лежать, смотреть в пото-лок, слушать радио. Телевизор он уже давно не мог смотреть из-за ослабленного зрения и даже очки не помогали – голова начинала болеть. Внук приезжал всё реже, занятый своими молодыми проблемами и делами.

Виктор побывал у Василия незадолго до его смерти. Ва-силий не захотел выговориться, а Виктор не знал, как уте-шить соседа. В такие моменты сложно подобрать ободряю-щие слова. Вроде хотелось бы посоветовать жить назло своей алчной дочери, но это явно была не благая цель, тем более ради этого нужно было продолжать бесцельное существова-ние. Ближайшей ночью Василий во сне скончался, Виктор был рядом.

2 этаж, квартира №6

В шестой квартире проживал культурный молчаливый парень. Никто никогда не видел его без приличного костюма, он всегда здоровался со всеми соседями, но кроме приветствия никто ничего от него не слышал. Самый загадочный жилец их подъезда. Два месяца назад он не вернулся домой, больше его никто не видел, а дверь его квартиры опечатали судебные приставы совместно с полицией.

Пять недель спустя приехала большая «газель» и пять грузчиков полностью вынесли всю мебель из квартиры №6. Судебный пристав вместе с начальником грузчиков стояли посреди лестничной клетки и обсуждали судьбу хозяина квартиры, они говорили шёпотом, но Виктор прекрасно их слышал.

Оказывается, хозяин квартиры – Денис – был владельцем незаконного казино. Месяц назад его поймали и приговорили к двум годам лишения свободы с выплатой большого штрафа, в уплату которого была конфискована квартира вместе со всем имуществом.

– Почему так быстро вынесено решение? Обычно же такие дела по полгода рассматриваются, тем более решение о конфискации имущества, – удивился старший грузчик.

– Потому что к нему в казино пришёл сын высокопоставленного лица и проиграл всё в ноль. Скорее всего, он и сдал

это казино. Ну а дальше сам можешь догадаться, – рассказала пристав.

Реновация

Остальные квартиры пустовали. Либо владельцы безуспешно пытались сдать квартиру, либо просто держали квартиру как квартирный фонд – всё-таки вскоре все пятиэтажки в Москве должны снести и выдать совершенно новые квартиры с первичным ремонтом в новостройке, и уже тогда квартирку можно подороже продать или сдать. Например, квартира №20 принадлежала департаменту городского имущества Москвы после самоубийства жильца – выпрыгнул из окна на асфальт перед подъездом – наследники не объявились.

И вот началась реновация.

Представители управы района ходили по квартирам, вручали постановления правительства столицы, в котором жильцы приглашались на осмотр новых квартир в новостройке, построенной в соседнем квартале. Сносился не только их дом, соседние пятиэтажки тоже должны были переселиться в тот же дом.

Программа оказалась продуманной, город совершенно бесплатно выделял грузчиков для перевозки всех пожитков и мебели участников реновации в новые квартиры.

Всем пожилым жильцам старались выдать квартиры на

первых трёх этажах. Поэтому бабе Нине досталась квартира на первом этаже, как раз в районе новых лавочек. В соседнюю квартиру заселили Инну Степановну. Виктор не знал, как удалось оформить все документы для Инны при её болезни, а семьи она не имела, но он был рад, что она не отправилась в пансионат для пожилых.

Вова с мамой переехали на пятый этаж, а Саша с родителями – на десятый этаж вместе с Мариной. Одинокая Анна вместе с молодожёнами Алексеем и Машей обосновались на седьмом этаже.

Счастливая семья из однокомнатной квартиры решила переехать в двухкомнатную с доплатой на шестом этаже, что позволяла программа реновации. Этой же схемой воспользовался Максим Михайлович.

Кириллу долго пытались вручить оповещение о переезде по программе реновации, но дверь он никому не открывал, кроме курьеров из местных алкомаркетов (да, в нарушение законов такие услуги предоставляются) и ресторанов, а в почтовый ящик он не заглядывал. Тогда по его душу явился уже знакомый Виктору судебный пристав в сопровождении полиции, и вручила ему повестку в суд в связи с нарушениями правил программы реновации. Кирилла насильно перевезли в новый дом решением суда, он был последним переехавшим жильцом их дома.

5 этаж, квартира №19

Кирилл был последним, кто переехал. Но в доме остался владелец девятнадцатой квартиры – Виктор Кузьмин, который умер за год до реновации его пятиэтажки. Сердечный приступ и всё, его жизнь прервана, но неизвестно почему его душа никуда не переместилась, ни во что не преобразовалась. Именно поэтому он мог беспрепятственно обходить соседей и узнавать всё сокровенное о них. В этом ему помогала его аура общительности. Иногда он мог влиять на людей, отправлять им посыл к действию, но это было при жизни. Эта способность близка к гипнозу, но гипнозом не является. Виктор не знал, работает ли его способность без физического контакта, ведь теперь он – бесплотный дух.

Он долгое время после смерти находился дома, пока соседи не почувствовали смрад его разлагающегося тела. Это почувствовал новый партнёр Марины, когда они пришли к ней домой. В итоге вызвали полицию, скорую помощь и МЧС, чтобы вскрыть дверь его квартиры. Виктор думал, что привязан к телу, он спустился следом за работниками скорой, но из подъезда его не выпустил невидимый барьер. Он ещё долго пытался прорваться сквозь него, кричал, стучал беспомощными руками в двери, но его никто не услышал, никто не почувствовал. Попытки выбраться через окна так же ни к чему не привели. Он заходил сквозь дверь в пустующие кварти-

ры, пытаясь выбраться на свободу через них, через соседний подъезд, но стены не пропускали. Теперь его существование ограничивалось подъездом.

У Виктора не было родственников, поэтому он не знал кто и где похоронил его тело. Представители управы выключили водоснабжение и электричество в его квартире. Без разницы, всё равно дух не мог взаимодействовать с материальными объектами мира живых за исключением предметов, на которых можно сидеть или лежать. Он не чувствовал жёсткость ортопедического матраса или мягкость подушки на табуретке (да и они не прогибались под его бесплотным телом), складывалось ощущение, что он просто сидел или лежал на деревянной поверхности, но это не приносило дискомфорта: неудобства и боль в суставах остались в старой жизни. Виктор не испытывал усталости, а сидение в кресле – это скорее привычка, чем необходимость.

Он думал о многом, оставшись в одиночестве. О своей жизни, о судьбе, о смысле жизни, но теоретических знаний ему не хватало, чтобы сделать однозначные выводы. Практические познания о своём положении не приносили новых выводов.

Виктор присутствовал при смерти Василия, но ничего нового или необычного не увидел. Три года назад на его руках умер старший брат – его последний родственник. С Виктором всё произошло так же: дыхание прерывалось, короткая конвульсия и остекленевший взгляд в никуда. Никакой

вспышки. Образ умершего не предстал перед ним. Виктор звал его, но ответа не услышал, только лишь тиканье часов на прикроватном столике. Такое ощущение, что судьба только ему преподнесла подобную участь.

Виктор проводил всех соседей из своего подъезда, он наблюдал, как жители соседнего подъезда грузили свои пожитки в «газели» и уезжали в новый дом. Виктор размышлял, что же будет, когда придёт строительная техника и начнёт разрушать пятиэтажку, что будет с ним?

Через месяц после отключения дома от коммуникаций, территорию вокруг пятиэтажки оградил забором с рекламой новой новостройки, которую воздвигнут на месте опустевших панельных домов. Деревья, озеленявшие пространство между домами, срубили ещё неделю назад и вывезли бесполезными дровами. Виктор слышал от бывших соседей, что вокруг новостроек деревьев в разы меньше. Каменные джунгли расползаются, плотность населения растёт. И ведь никто не противился подобным проектам...

Десятки нанятых работников бегали по подъездам, ломали и выносили оставленную мебель и утварь бывших жильцов, которую никто не хотел забирать в новый дом. Затем начали выносить чугунные ванны и батареи по кускам, распиливая металл прямо в квартире. «Интересно, сдавать будут?» – подумал Виктор, наблюдая за их действиями. Далее рабочие разобрали оконные рамы и балконы, оставив только голые панели, служившие полом балкона для одних соседей

и крышей для других.

Ещё через две недели Виктор из окна кухни наблюдал, как с тыльной стороны дома подъезжал ярко-зелёный строительный экскаватор. Водитель машины сидел на уровне второго этажа, ковш машины замахнулся выше ободранной ранее крыши, заслонив солнце. Виктора утомило его новое существование, и не удивительно, ведь люди – социальные существа, им нужно было общение, хоть какое-то. А оставаться наедине с собой долго не мог даже интроверт. Поэтому Виктор радовался предстоящему разрушению своего дома, он сжал кулаки и бесшумно скандировал водителю экскаватора. Он жаждал освобождения.

Группа рабочих снизу притащили какую-то установку, похожую на большой фен. Но вместо воздуха, он начал распылять поток воды в окна комнаты Виктора и его соседа из другого подъезда. В это же время экскаватор начал действовать и мощным движением ковша отломал приличный кусок дома, обнажив квартиру Виктора и его соседей. Благодаря распылённой воде пыли почти не было. Интересная технология, Виктор даже не знал о таком. Пока он размышлял об этом, струя воды стихла, а экскаватор убрал на место свой механизм разрушения. Хозяин квартиры остался в недоумении: почему рабочие не продолжают снос дома, а потом он заметил группу людей в приличных куртках и в касках, которые что-то обсуждали, показывая на него. Конечно, они его не видели, а указывали на кусок выломанной части зда-

ния. Затем они пожали друг другу руки, подписали какие-то бумаги и отправились к выходу со строительной площадки. Виктор кричал и матерился на людей внизу. Он упирался в невидимый барьер, который повторял контур его разрушенной квартиры и не мог ничего поделать...

За последующие три месяца все пятиэтажки вокруг сравняли с землёй, оставив только дом Виктора. Как будто они специально издевались над ним, ведь они даже потрудились отломать часть его квартиры, унизив его. Как будто мало было вынести всю мебель из здания. Конечно, мебель ему не нужна, после смерти он ни разу не спал, видимо духу сон ни к чему, хотя его разум по-прежнему работал, но отдыха не требовал. Со временем Виктор осознал, что разрушение его квартиры было не актом вандализма, а официальным подтверждением, что дом непригоден для последующей эксплуатации. Такие регламенты.

Эпилог

Виктор много думал о смерти. Кто-то верил в ад и рай. Кто-то верил в реинкарнацию. Он сам считал, что после смерти ничего нет, душа умирает вместе с телом и пшик! Ничего. Такое ощущение, что это произошло с Василием. Что же происходит с ним – неизвестно. Почему он застрял в мире живых? Какая-то аномалия. Есть ли в этом смысл? Заслужил ли он этой участи? Помог ли он кому-то хотя бы

после смерти с помощью своих способностей? Он это никогда не узнает...

Через год пятиэтажку с одиноким призраком Виктора Кузмина снесли.

Пшик!

Поездка вахтовика. Рассказ.

Поездка вахтовика

Зима в этом году наступила раньше на целый месяц. Максим в этом уверен, потому что последние три года он брал вахты по чётным месяцам года, и он помнит, что только ближе к ноябрю начинались жёсткие метели, сугробы снега выростали по колено, а температура воздуха стремилась к минус двадцати градусам Цельсия. Он прилетел первого октября вместе с другими вахтовиками и провёл здесь пять дней, когда зима взяла власть. Само собой, он был готов к морозам – термобельё, утеплённые костюмы, рабочие перчатки и шапка – всё было при себе, но он не ожидал, что придётся использовать это всё раньше двадцатых чисел октября. За несколько дней знакомый осенний пейзаж – степь с озерками, которые уже сковал лёд, на редких участках земли лежали тонкие сугробы – сменился зимним хаосом льда и снега.

Марканна – специализированный вахтовый городок за полярным кругом России со своим аэропортом и морским портом. Он возведён для рабочих близлежащего гигантского завода по сжижению природного газа (СПГ). Четыре ряда одинаковых трёхэтажных общежитий разной степени комфорта стояли в пяти километрах от аэропорта. В городке находи-

лось всё необходимое – три столовых, две бани, один спортзал и два магазинчика с полезными мелочами и продуктами.

Простой человек не сможет купить билет на самолёт и попасть в Марканну, здесь живут только рабочие завода СПГ – вахтовики. У каждого работника свой график вахтовой работы: от двух недель до трёх месяцев. Субботы и воскресенья – рабочие дни. Самолёты летают в разные города России по расписанию, вследствие чего здесь собирается народ со всей страны. Суровое место, суровая работа с большой ответственностью – кого попало на работу не принимают.

Максим работает электриком, обслуживает электрооборудование на участке «В» завода. Работников из одной службы всегда заселяли в одно общежитие, благодаря этому с коллегами Макс не расставался даже после окончания рабочего дня.

Рабочий день начинался в 7:30, а заканчивался в 19:30. Обеденный перерыв с 11:00 до 13:30. Добраться до завода можно только на автобусах и вахтовых автобусах (вахтовках) URAL, где водитель сидел в кабине, а пассажиры – в пассажирском модуле, оборудованном мягкими кожаными сиденьями, словно в жёлтом советском автобусе ЛиАЗ. Дороги от городка до завода собраны из бетонных плит, на которые меньше всего воздействовала суровая окружающая природа. Конечно, периодически и они требовали замены, но в основном они выдерживали местный климат, тем более они уложены не на вечно промёрзшую землю, а на специальную

подложку. На высокой скорости каждая грань плит чувствовалась, пассажиры подсакивали на «воздушных» сиденьях – аттракцион, не иначе.

Служба энергетики завода СПГ владела тремя вахтовками, которые отправлялись на завод в 7:15. Пятнадцати минут вполне хватало, чтобы доехать до завода. Хотя на территории завода была одна столовая, рабочие предпочитали обедать в Марканне, где было поменьше очередей, а после обеда можно было часок подремать в номере общежития. С приходом холодов часть населения рабочих всё-таки предпочитали оставаться на заводе и стоять в очереди в тёплой столовой, чем ждать транспорт, а потом разгуливать по городку. Максим не относился к последним: когда начались холода, он на обед продолжал ездить в Марканну. Пока что в обеденное время ходили три вахтовки, но через пару дней их сократят до двух, так как только две наполнялись рабочими, да и то лишь наполовину. Вообще хватило бы и одной, но селёдками в банке ездить никто не хотел, а руководство уважительно относилось к людям.

Сегодня Максим немного задержался в раздевалке и не заметил, в какую вахтовку сели коллеги с его участка. Номерные знаки, по которым отличались машины между собой, залепило снегом, поэтому Макс забрался в машину наугад и понял, что его бригады здесь нет. Не беда, в городке увидятся, он сел у окна на свободное двойное место, снял заснеженную шапку, вставил в уши проводные наушники от

телефона и стал ждать отправления. В транспорте люди всегда сначала садились по одному, а потом, когда варианты закончатся, уже садились по двое. Толстый утеплённый бушлат даже из худого мужичка делал мощную фигуру и вдвоём сидеть оказывалось тесновато, но не в обиду, как говорится.

Максим проверил телефон – никаких уведомлений от жены или ребёнка. И хорошо – наверное, ещё спят, ведь сегодня суббота, а у него семейство сов, все спят до обеда, и не стоит забывать о разнице в часовых поясах, здесь на два часа время бежит вперёд. Он и сам с радостью подрых бы до обеда, но работа не позволяет. Зато в межвахтовый отдых он высыпается от души, когда его сын Ванька уходит в школу, а жена на работу. Тогда и завтрак в час дня – это норма. Красота. Здесь, на вахте, хотя бы тихий час есть, который мало кто из детей любил в детских садах. Хорошее дело, когда работаешь без выходных весь месяц.

Сначала жена не понимала, в чём плюсы вахтового метода работы, когда полгода семью видишь только по сбоящему скайпу. Но решение было принято, деньги он зарабатывал неплохие, плюс в будущем можно рассчитывать на северную пенсию с доплатами и на прочие льготы. В межвахтовый отдых он максимально помогает жене с домашним бытом и школьными заданиями сына, если это требуется. Ребёнок рос смышлёным и умным, сам выполнял большинство домашних упражнений – гордость так и распирает. Особенно если учесть, что Максим в его годы лавировал между трой-

ками и четвёрками, наверняка сын интеллектром в жену пошёл, она-то с красным дипломом закончила и школу, и институт.

Кроме Максима, в салоне сидели девять работников: четверо из бригады участка Д завода; трое – с участка З; заместитель старшего электрика Петренко Павел Петрович по прозвищу ЗП (три-П); один из братьев-близнецов из диспетчерской, они по очереди ездили в городок, второй оставался обедать на рабочем месте, причём пока не заговоришь с братом – не понятно, кто именно перед тобой, Валера или Виталий. Странно, что ЗП едет с ними, ведь для начальства выделяют пикапы, как более комфортный транспорт, за который отвечает отдельная компания. У этой компании свой штат водителей, который распределяется вместе с машинами между службами завода СПГ. Вроде как раз водители живут в отдалённых общежитиях с минимальным комфортом – по три-четыре человека в номере, душевая одна на этаж, но зато туалета два на этаж. Максим проживает вдвоём с коллегой в номере, где имеется совмещённый санузел.

Перед поворотом среди метели что-то сверкнуло, как будто солнце отразилось от металлической цистерны, которые как раз там и стояли. Но небо было затянуто тучами, а снежные вихри исключали отражение от любого источника света, да и сами цистерны наверняка покрыты льдом и снегом. Странно, что это было. Может, аварийное световое оповещение? Максим проверил переносную рацию – любые экс-

тренные оповещения (крупный пожар, эвакуация персонала) поступали на рацию – сообщения отсутствовали. Значит, после обеда работа никуда не денется. Конечно, это чёрный юмор, никто в своём уме не захочет, чтобы на заводе случилось что-то серьёзное, ведь взрыв на подобном объекте приведёт к уничтожению всей округи, включая аэропорт и Марканну.

За окном смотреть было не на что, лишь изредка виднелись ангары и заметённые снегом стоянки транспорта. Максим перевёл внимание на телефон. 35% заряда, забыл зарядить в офисе перед выходом на объект. На объект запрещается проносить электронные не взрывозащищённые устройства без специального разрешения, поэтому телефоны приходилось оставлять на административной территории завода перед отправкой на объект. И можно было поставить телефон на подзарядку, но он забыл, бывает. Макс проверил карман бушлата – зарядку он не забыл захватить, в общежитии нужно поставить обязательно.

Максим решил поиграть в sudoku, чтобы скоротать время. Обычно он решал японские кроссворды в свободное время, но в вахтовке это делать максимально неудобно из-за вечной тряски. Его наручные электронные часы каждую поездку насчитывают ему несколько километров, будто он занимался спортивной ходьбой, а не сидел у окошка. Кстати, о часах – он отключил Bluetooth на телефоне, чтобы он не жрал заряд.

Он прошёл три средних sudoku и решил взяться за слож-

ный уровень, взглянул в окно, чтобы оценить, успеет ли он это сделать или лучше уже застёгивать бушлат для выхода. В глаза ударил очередной отблеск света, ряда общежитий за окном не было видно. Странно, по ощущениям они уже должны были доехать, тем более за дорогу он всегда успевал решить только три-четыре задачи, если его никто из коллег не отвлекал. Максим свернул приложение и взглянул на экран: 11:07, 31% заряда. Он смотрел на часы, пока значение минут не переключилось на 08. Вахтовка выезжала с территории завода всегда в одно и то же время – в 11:05. Как это они ехали две минуты, а он успел решить три sudoku... Он посмотрел на наручные часы – 11:08, соединение с телефоном отсутствует, значит они отсчитывают время своим процессором.

– Вань, сколько время? У меня кажется часы сбились, – спросил Максим сидящего сзади коллегу.

– Да только выехали, куда ты спешишь? – Иван посмотрел на удивлённое лицо Максима и достал телефон: – одиннадцать часов и девять минут, скоро приедем.

– Спасибо.

– Обращайся.

Максим задумчиво посмотрел в окно: сквозь снег промелькивали одинаковые ангары, по ним трудно сориентироваться, но они явно были на первой трети пути. Может, он задремал? Он снова развернул приложение (да, оно было запущено) и увидел, что решённые только что sudoku остались

отмеченными зелёной галочкой. Наверное, он что-то перепутал. Логически он понимает, что ничего необычного не может происходить, но любитель фантастики и мистики в нём ликовал – вот оно, он столкнулся с чем-то неизведанным лично.

Максим убрал телефон и стал пристально смотреть в снежную метель. Через пару минут они проехали поворот к аэропорту, затем, примерно через минуту, он увидел уже знакомую вспышку. «Не может быть...» – подумал Максим про себя, отодвигая рукав бушлата. Часы показывали 11:06.

– Вань, а сколько сейчас время? – спросил Максим, собравшись с силами.

– Да только выехали, куда ты спешишь? Одиннадцать часов и семь минут, скоро приедем.

– Спа... – Максим прервался, когда его взгляд упал на последние ряды сидений. – А где ЗП?

– Наверное, на пикапе как всегда, где же ему ещё быть. Думаешь, он с нами будет ездить? Корона не позволит, – ответил Иван, даже не оборачиваясь.

– Но я его видел, когда зашёл в вахтовку, он сидел на предпоследнем ряду, через ряд от Егора.

– Егор, ты видел ЗП? – крикнул Ваня.

– Да, он существует. Соскучился? – ответил тот.

– Он же был в вахтовке? – уточнил Максим, на что получил дружный хохот от коллег.

– Ага, а наш водитель тоже тут, вон, дремлет на последней

сидушке, – улыбаясь ответил Егор, последовал новый взрыв хохота.

Приятно, когда над твоими шутками смеются. Но Максим же не шутил. Он сам поразился, когда увидел начальника в вахтовке, но... ему показалось? Приснилось? Он приложил руку ко лбу, вроде температуры нет, когда доедет до общежития нужно измерить. Когда доедет... Если доедет... Максим потряс головой, чтобы отогнать эти бредовые мысли. Какое-то наваждение.

Он глубоко вздохнул, опёрся плечом и головой к окну, решив подремать. Несколько раз он таким образом оставался в вахтовке, его будил водитель, проверяющий машину перед уходом на обед. Неудобная ситуация, но всё же лучше, чем дальше сидеть и размышлять, что с ним происходит. Долгие минуты он не мог избавиться от шторма мыслей, был на взводе, но всё же провалился в дрему.

Вахтовка резко подпрыгнула на одном из стыков плит, разбудив Максима. «Были ли раньше подобные кочки?» – первая мысль Максима. Он посмотрел в окно, но ничего нового не увидел. 11:10 – показывали часы. Во рту немного пересохло, значит он подремал достаточно долго, явно не три минуты. Он встал и оглядел салон машины: в машине остались пять человек, считая его. Иван пропал, вместе со своей бригадой. Если это всё страшный сон, он не прошёл.

– Ты чего, Макс, только осознал, что сел не в ту вахтовку? – улыбаясь спросил Егор. «Приколист, блин» – подумал

Максим и подсел к нему.

– Ты ничего странного в нашей поездке не замечаешь? – спросил Макс.

– Кроме тебя, нет. Ты чего подсел? Больше половины вахтовки свободно!

– В этом-то и странность, обычно у нас больше народа ездит на обед. И вообще мы что-то долго едем, ты не заметил?

– Нормально мы едем, не дури, вот поворот на аэропорт, значит полдороги проехали.

Макс посмотрел в противоположное окно, действительно, поворот на аэропорт, вспышка, после чего услышал знакомый вопрос Егора:

– Ты чего подсел? Больше половины вахтовки свободно!

– Извини, хотел поговорить, – тихо произнёс Максим, встал и направился к своему месту, по пути он посчитал присутствующих: одного человека с участка 3 уже не хватает.

– О чём хотел побеседовать-то? – спросил озадаченный Егор, но Максим не ответил, поднял шапку, упавшую на пол, когда он вставал, и сел на своё прежнее место.

Максим достал телефон: 11:07, 11% заряда. Интересно, время перезапускается, а заряд телефона падает.

– Ни у кого нет пауэр-банка телефон зарядить? – крикнул он. Положительного ответа не получил.

Он хотел было набрать жене, поговорить с ней, чтобы её голос успокоил его, но что он ей скажет? Что он попал в день сурка в пятнадцатиминутной поездке на вахтовке? Только

заставит нервничать, а может она посмеётся над ним и ему станет легче, потому что ситуация на самом деле смешная. Краем глаза он заметил вспышку. 11:07, 7% заряда. Максим воспользовался иконкой быстрого набора номера жены, поднёс телефон к уху и услышал сигналы, оповещающие об отсутствии сети. И правда, символ антенны на экране был перечёркнут красным крестом. Все вахтовики знали, что на этом объекте работает только МТС, другие сим-карты сюда привозить было бессмысленно. И вот, получите-распишитесь, МТС кончился.

Максим снова встал с места и направился к началу салона, где висела рация для связи с водителем. Может, он что-то знает об аномалии, в которую они попали:

– Водитель, приём!

– Бесполезно, она сломалась позавчера, всё никак не заменят, – сказал один из близнецов, сидевший на переднем ряду.

– Виталий?

– Неа. Валерий, – ответил он. Никогда не угадывал. А может, братья так над всеми подшучивали, называя имена друг друга... Неважно.

– Ты тоже не замечаешь в нашей поездке ничего необычного?

– Ты о чём?

– Сколько, по-твоему, мы уже едем?

– Девять минут, – ответил Валера, посмотрев на часы.

– Ты в окно посмотри, а что по внутренним ощущениям? – спросил Максим, наклонился через коллегу к окну, чтобы отодвинуть шторку. Как только он это сделал, яркая вспышка среди белой снежной завесы ослепила его, а сиденье между ним и окном оказалось пустым. Валерий исчез. Вот он был, и вот его нет.

В салоне остался только один работник, имя которого он не знал, видимо это его первая вахта.

– Привет, я Макс. Ты тоже не замечаешь ничего странного?

– Боря, – ответил парень, оторвавшийся от дремоты. – Ты о том, что нас только двое в вахтовке? Странно, но комфортно, никто не шумит, кроме тебя.

Максиму захотелось врезать этому наглецу. С какой стати он так разговаривает? С другой стороны, ему нужно было успокоиться и вразумить этого парня, ему нужны были союзники в этой странной ситуации. Нужно что-то предпринять, ведь после следующей вспышки этот парень... или он сам исчезнет... До него только что дошло, что он сам может пропасть и никогда больше не увидеть жену и ребёнка, они останутся одни...

Он вытащил телефон из кармана, чтобы взглянуть на их фотографию, но телефон вспыхнул и погас навсегда с сигналом разряженного устройства. Ему отказали в выполнении последнего желания. Максим убрал телефон, вытащил переносную рацию и попытался связаться хоть с кем-нибудь по

групповому каналу, но ответа не последовало, даже рация Бори не издала ни звука, хотя он должен был состоять в их группе.

Когда он перевёл взгляд с рации на место Бориса, того уже не было. Вдруг сзади захрипела стационарная рация, и сквозь шум статических помех послышался голос водителя:

– Эй, парень, ты там один что ли? Давай-ка садись ко мне в кабину, поболтаем хоть, чего ты там будешь один тухнуть. Сейчас остановлюсь.

Действительно, вахтовка начала останавливаться и съехала на обочину. Максим не стал долго ждать и рванулся к двери, даже не позаботившись о шапке. Нужно было вырваться из этого плена во что бы то ни стало. Если нужно, он готов пешком идти до Марканны, но не возвращаться в проклятую вахтовку, несмотря на предложение водителя. И плевать, что запрещено разгуливать по дороге без автотранспорта, особенно в такую погоду, с его автотранспортом что-то не так.

Максим резко выпрыгнул из машины и, поскользнувшись, упал в овраг. Его накрыла снежная пыль. Адреналин не позволил ему долго разлёживаться, хотя он чувствовал, что хорошо ушиб спину о замёрзшую почву или кусок льда – он перевернулся и выбрался на обочину дороги. Через шаг он разглядел, что его ждала проржавевшая некогда ярко-синяя вахтовка с разбитыми окнами, порванные занавески трепались на ледяном ветру. Максим поёжился, застегнул бушлат и только сейчас осознал, что оставил внутри шапку, вместо

неё он натянул капюшон, надел перчатки и направился к кабине. Передняя часть машины также была повреждена, как будто она простояла здесь несколько десятилетий, водителя внутри не оказалось.

Максим начал оглядываться, растапывая рыхлый снег, по которому очень давно не ездила ни одна машина. Сквозь снежную пелену он ничего не увидел, кроме ослепляющей вспышки в десяти метрах от себя.

Метель продолжала бушевать, стирая следы последнего представителя человечества на этой суровой земле заполярного круга России.

Идея. Рассказ.

Идея

~

Опять...

«Не опять, а снова» – исправляю я себя вслух.

Снова это ощущение... Очередной вечер сижу в тёмной комнате перед открытым текстовым файлом на ноутбуке и ничего не делаю. Сочиняю. Пишу. Нет, не пишу, так как сегодня я даже предложения не добавил к своему роману. Я его почти закончил, осталось несколько глав, почти все сюжетные линии распутаны, финал близок, но муза молчит.

Мой стиль творчества заключается в отсутствии планирования. Некоторые писатели знают, что произойдёт с каждым из героев книги и в какой именно главе. Я же пишу по наитию. Чистое творчество. Есть только идея и законы вселенной моей книги, которые рождаются под моими пальцами вместе с историей. С помощью музыки, вдохновения. Но на этой неделе ничего существенного в истории не прибавилось. Да, я позавчера продуктивно поработал с черновиком, корректируя многие сюжетные линии для общей логики сю-

жета, вчера изменил некоторые моменты в первых главах. Но это не приблизило книгу к завершению.

Хочется уже закончить произведение, и так уже больше года над ним тружусь. Сам понимаю, что спешка в этом деле ни к чему. Наляпать можно любой финал, без вдохновения, лишь бы закончить, но это против моих принципов. Нужен полноценный творческий продукт, которым сможем гордиться и я, и жена, и друзья. Возможно, в интернете также найдутся поклонники... Мечты... Я уже опубликовал в сети пять рассказов, но много прочтений не собрал. Это всё не подогревает энтузиазма в написании нового произведения. Но на этот раз я пишу не короткий рассказик, а большой роман в жанре научной фантастики. Уже больше десяти авторских листов, а значит, я с таким объёмом легко смогу пройти на различные литературные конкурсы в интернете. Осталось только закончить...

В прошлый раз я ставил себе срок до весны. Отпуск в конце декабря, январские праздники... прошли продуктивно, но к концу роман не подошёл. Сейчас май. Середина майских праздников. Я сижу в тёмной комнате своего кабинета в нашем дачном домике, пока жена готовит ужин. Красота вокруг, свежий воздух, открываясь вдохновению, но нет... абонент вне зоны действия горе-писателя.

– Дорогой, иди кушать, – позвала Вера.

– Иду, Верунь, – громко ответил я, вздохнул, сохранил документ (как будто было, что сохранять) и захлопнул крышку

ноутбука.

– Сергей!

– Иду, – под нос сказал Сергей и направился в столовую комнату. Он помыл руки и сел за стол.

– Как успехи? – спросила жена.

– На том же уровне, – недовольство своим прогрессом чувствовалось в голосе, скрипело на зубах. Вера игнорировала моё ухудшающееся настроение.

– Пошли завтра погуляем по окрестностям. Отдохнём от дачных забот, ты расслабишься. Тебе нужно отвлечься, ослабить концентрацию на книге. Тогда и идеи придут сами собой.

– Я же тебе рассказывал, у меня есть идеи, но они просто не складываются в текст.

– Не придирайся к словам, ты прекрасно понимаешь о чём я говорю.

Конечно, я понимал. Но ощущение, что я и так уже много позволял себе отвлекаться на всё подряд. За потраченное время многие уже могли закончить... Да, я понимаю, что книга – это не вся жизнь. Есть ещё жена, дом, работа. А писательство – лишь хобби, которым я с подросткового возраста хотел заняться, но всё было не до того.

И вот, полтора года назад я решил взяться за дело. Купил новенький ноутбук, и за месяц написал пять небольших рассказов в трёх жанрах: научная фантастика, триллер и мистика. С первым мне больше понравилось работать, больше

свободы действий. Своя вселенная, свой мир, свои законы. Поэтому через месяц я взялся за большую историю. Ночью приснилась идея, завязка сюжета, которую я к счастью записал в заметки на телефоне и благополучно забыл об этом как о многих снах. Через неделю я случайно наткнулся на данную запись, впал в ступор, так как не помнил, как записывал её, но потом меня озарило, и я вспомнил многие детали придуманного сюжета. На следующей неделе я уже начал работать над книгой. Как же я ловил кайф, когда удачно складывались абзац за абзацем, несравнимое удовольствие. Ну разве что секс с женой может перевесить это ощущение.

– Чему ты улыбаешься? – спросила Вера, когда мы вместе убрали со стола.

– Хочу тебя, милая, – честно ответил я.

Сентябрь. Не прошло и двух лет, я сделал это! Я завершил свой роман, отредактировал его, наладил все логические связи. Для экономии бюджета семьи сам вычитал книгу пять раз, жена осилила только полтора раза.

– Серёж, мне понравилась твоя книга. Очень круто завернул сюжетные линии, но я не могу читать книгу второй раз подряд, я устала. Тем более ты четыреста страниц написал. Извини. На втором прочтении я почти не нашла ошибок, думаю, мы справились, – сказала она, положив планшет

на стол.

– Спасибо, дорогая, – ответил я и продолжил чтение со своей электронной книжки. Я надеялся, что мои слова прозвучали искренне или, на крайний случай, нейтрально. Но я почувствовал прохладный взгляд жены. Затем она встала и направилась на кухню.

У меня осталось не много друзей к четвёртому десятку. Мой канал в Telegram и сообщество в Vk не набрали много подписчиков, поэтому я не мог доверить вычитку никому другому. Всё сам. Нет, я не обижался на Верку. Она и в остальное время не очень занималась чтением художественной литературы, но хотелось бы видеть больше поддержки. Да, мы люди, нам всегда нужно больше, сколько бы мы не получали.

Я отвлекаюсь от вычитки и задумчиво направляю взгляд в окно. Завтра снова в офис, на работу. Не самое любимое место, но платят стабильно и неплохо. Да, могли бы платить больше, но чем богаты. А Вера недовольна тем, что я собираюсь потратить часть наших сбережений на издание своего романа на бумаге. Это недешёвое удовольствие, тем более я хочу твёрдый шитый переплёт, который выглядел бы красиво и солидно в нашем шкафу. Вера предлагала заказать пять экземпляров – нам, родителям по одному и близким друзьям.

Но мне же хочется большего, я верю, что моя книга прекрасна во всех аспектах. Я поймал редкий сюжет, перепле-

тение параллельных миров, неожиданные повороты в судьбе героев. Мою книгу должны прочитать как можно больше людей. Для этого необходима реклама в интернете, обзоры у блогеров, многие из которых читают только бумажные форматы книг. Да, это опять же растраты. Но разве я не заслужил воплощения своей мечты? «Потратить деньги на рекламу и сесть в лужу с бумажным экземпляром своего романа?» – высказался злобный внутренний голос, который периодически портит мне настроение.

Вместо бессмысленных споров с собой, я направился на кухню помочь жене с ужином и извиниться.

Когда вычитка моей книги была завершена, я начал искать подходящую типографию. Я сразу решил, что буду печататься сам, за свой счёт, так как отправлять рукопись по большим издательствам я не видел смысла. Вряд ли я такой везучий, чтобы редактор прочитал именно мою рукопись из многих и сразу побежал заключать с новичком многомиллионный контракт, хотя было бы неплохо... Мечты. Я не готов ждать год отрицательного ответа из крупного издательства. Лучше самому. Самиздат.

Я изучил предложения многих интернет-типографий, сравнил отзывы в сети, условия распространения и остановился на третьей по популярности. Менеджер через элек-

тронную почту объяснил мне условия размещения книги на их портале: книга публикуется бесплатно, она может продаваться в электронном или бумажном варианте (печать каждого экземпляра оплачивает читатель) или распространяться бесплатно через их магазин. Печать бумажных экземпляров книги естественно бесплатной не была. Я решил не экономить, так как встречал книги, которые рассыпались в руках после недели чтения, плюс я хочу получить красивые экземпляры своего первого романа. Поэтому я выбрал твёрдый переплёт.

В личном кабинете на сайте типографии я загрузил текст книги, отредактировал его согласно правилам типографии, отметил заголовки, главы и подглавки. К сожалению, сайт предлагал ограниченное число шрифтов и стилей, но я всё-таки нашёл тот, который меня удовлетворил.

На следующем этапе система потребовала загрузить обложку для книги. И тут у меня возникли дополнительные вопросы, так как сайт позволял прикрепить обложку только на лицевую сторону книги, что меня совсем не устраивало. Зря что ли я летом ваял и лицевую, и обратную сторону книги, даже научился работать в Photoshop и Blender 3D ради этого. Обложка у меня получилась шикарная, я у многих книг замечал, что обложка совсем не вяжется с содержанием книги. Эту оплошность я себе не позволил, каждый элемент изображения был связан с сюжетом моего романа, с минимальным количеством спойлеров.

Я уже собрался вновь писать менеджеру, но заметил сноску с вопросительным знаком, прочитав которую я в очередной раз разочаровался в капиталистической системе всего и вся. Конечно, чтобы получить возможность заказать печать задней стороны книги в своём оформлении требуется купить «Премьер-аккаунт» на сайте, который привносит ещё некоторые малозначимые (для меня лично) фишки – более скорая печать и отправка книг автору, более подробная статистика продаж/прочтений и что-то ещё. Триста рублей за месяц, пятьсот – за квартал. Что ж, растраты начинаются: купил аккаунт на месяц.

Готово. Роман ушёл на модерацию. Больше нет возможности вносить в текст коррективы. Да они и не нужны, будь как будет. Наверняка, при вычитке глаз замыливается и ошибки с опечатками (очепятками, как я их называю в шутку) пропускаются, тем более, когда читаешь свою книгу и знаешь её почти (буду честен) наизусть. Я посмотрел стоимость услуг корректора и редактора – нет слов, по крайней мере – приличных. Может быть, потом закажу, если первая книга будет успешной. Нет. Когда моя книга будет успешной. Нужно правильно формулировать мысли, чтобы сбылось всё лучшее.

~

Октябрь. Уже подходит к концу третья неделя модерации

моей книги. В условиях договора, который я читал несколько раз, стоит срок – двадцать один день, послезавтра он подойдёт к концу. Я всегда думал, что подобные сроки берутся с большим запасом, на всякие форс-мажоры, но неужели я такой везучий, чтобы при проверке моей книги возникли именно эти проблемы.

Я решил не ждать окончания срока и написал электронное письмо в типографию. «Премиум-аккаунт» даёт право на ответ на письма в приоритетном порядке, посмотрим. Через час ответ пришёл:

«Добрый день, Сергей Васильевич!

К сожалению, мы вынуждены отказать вам в публикации произведения «Идея» в связи с отсутствием официального подтверждения ваших авторских прав на данный роман.

С уважением,

Менеджер...»

Подпись, естественно, я не дочитал. Я три раза перечитал короткое предложение на экране ноутбука и до конца не мог понять смысл написанного. Авторские права? Да, в последнее время выходило много законов для защиты авторских прав, но при чём здесь я?

Сигнал на ноутбуке оповестил о новом входящем письме. Обычно я не открываю почту от неизвестных отправителей в опасении получить вирус, но в теме письма стояло название моего романа. «Идея». Я открыл письмо:

«Привет. Я – менеджер интернет-типографии, который

пару минут назад давал тебе, мразь, официальный отказ от типографии.

Хочу выразить крайнее отвращение к тебе! Ты – мошенник и негодяй! Выдать сценарий фильма «Воплощение» за свою книгу? Серьёзно? Не знаю, каким образом ты достал этот текст, но тебе повезло, что наше руководство не собирается сдавать тебя в полицию. Мы всего лишь занесли тебя в чёрный список типографий. Да, такой существует. Ни одно издательство не будет с тобой сотрудничать. Твоя фотография также разослана везде, даже в группах вк.

Обложку на плагиат не успели проверить, но не удивлюсь, если и она украдена.

Без уважения!

Иди в задницу!»

Если после первого письма я был расстроен и озадачен, то после второго я был просто в шоке и это очень мягко сказано. Плагиат? Кража обложки? Что за сценарий фильма? Бред какой-то.

– Серёж, ты в порядке? – спросила жена, оторвавшись от игры в приставку. – Ты уже полчаса сидишь без движения.

– Не совсем... – прошептал я. Голос отказывался прорываться, в горле пересохло, взгляд не отрывался от оскорблений в письме работника типографии.

Вера отложила контроллер и подошла ко мне. Она наклонилась и вчиталась в письмо. Мне хотелось свернуть окно, чтобы она не успела прочитать, но организм не подчинялся

медлительным мыслям.

– Что это за фильм? Ты о нём слышал?

– Нет, – я откашлялся и повторил более уверенным голосом: – Нет. Я вообще не понимаю, что происходит. Может, это какой-то развод?

– Это единственное письмо?

Я показал ей первый ответ из редакции. Вера села мне на колени и начала что-то вбивать в поисковую строку. Она выбрала второй из выпавших ответов и начала вчитываться в текст. Я наклонился вбок, чтобы увидеть монитор и тоже начал читать. В статье рассказывали об очередном фильме какого-то популярного режиссёра. Он начал сотрудничество с неизвестным молодым сценаристом, покоровшись его творением.

К новости также был прикреплён трейлер фильма, который Вера сразу запустила. На экране показали полуразрушенный мегаполис, небо затянуто серо-зелёными тучами. «Они пришли не из-под земли. Они пришли не из космоса, – говорил закадровый мужской голос. – Они пришли из параллельного мира, но они пришли не с миром, а с монстрами». Я слышал каждое слово и не верил, что слышу эти слова именно в этом порядке. На экране показали тени монстров, которые преследовали перепуганных выживших. «Я всего лишь хотел найти спокойный мир, где никто не будет знать о моих силах!» – заявил мужчина в кожаной куртке, обращаясь к человеку в балахоне. На последних кадрах трейлера глав-

ный герой зашёл в полупрозрачный портал и переместился в другой мир, где мегаполис был цел.

Актёр точно где-то мелькал, возможно мы с Верой видели его недавно в каком-то боевике, но имени я его не помнил из-за моей плохой памяти на лица. Если я не помню лица, то мне обычно не к чему привязывать его имя.

Но не это сейчас главное. Фраза главного героя фильма мне тоже знакома! Прекрасно знакома, ведь это я её написал! Закадровый голос процитировал часть аннотации к моему роману. Как такое может быть? Вера повторила этот вопрос вслух, но мне нечего было ей ответить.

Декабрь. Я остался один. Удивительно, как одна крайне необычная ситуация может разрушить жизнь человека. Но я сам виноват.

Скоро Новый год, жена ушла от меня две недели назад. Работу я потерял ещё в ноябре, когда перестал приносить результаты на рабочем месте, а потом и совсем перестал ходить в офис. Вместо этого я пытался найти улики и доказательства того, что каким-то непостижимым образом у меня украли мой труд, моё произведение.

Да, логически такого не может быть. Какая-то часть меня это понимает. Фильм выходит в кинотеатрах сразу после январских праздников. Значит, его съёмки начались больше

года назад, тем более с такими спецэффектами. Но я закончил книгу в сентябре этого года! Как они могли украсть мой сюжет, мою идею?

Вера долгое время пыталась меня образумить. Она говорила, что нельзя судить по одному только трейлеру. Да, совпадений много, но это могли быть только совпадения. Да, это могли быть совпадения, если бы не письма от менеджера типографии, где были прямые обвинения в плагиате сценария этого фильма. Семейная жизнь разладилась. Семь лет знакомства, четыре года брака пошли в никуда. Ссоры, отсутствие понимания, отсутствие секса, оскорбления... Противно вспоминать то, что я ей говорил. Я перестал чувствовать поддержку и потерял желание поддерживать её в ответ. Она ушла.

Немногие друзья отвернулись от меня. Никто не верил в мои теории, никто не был готов мне помогать. Я всего лишь просил искать в интернете всё, что они могли найти. Никто ничего не нашёл, но я обвинял их в том, что они и не искали. Не удивлюсь, если это правда.

Я остался один. Недавно я начал пить успокоительные таблетки на травах. Они всегда помогали нам с Верой, чтобы успокоиться после некоторых жизненных событий. Неделю назад я понял, что не могу спокойно чай попить – руки трясутся. Многие подумают, что я начал пить, курить и злоупотреблять чем-нибудь запретным – это не так. Ничего подобного. Просто нервы. Их мне расшатали ещё в детстве, но не

хочу думать об этом. И так голова забита.

В интернете я создал десяток петиций против фильма «Воплощение». Я участвовал в десятках форумов и групп в Телеграме, пытаясь доказать, что я – истинный автор этой истории. Но люди лишь насмеялись надо мной, приводя один убийственный довод о сроках создания кино. Другие обвиняли меня в краже сценария. Я не сдавался, под левыми аккаунтами я поддерживал доводы своего основного «я», оставаясь в меньшинстве – обсмеянный и униженный.

Вскоре я узнал потрясающую новость: на премьеру «Воплощения» пятнадцатого января в Москве приезжает режиссёр фильма вместе с основными создателями фильма и актёрским составом.

Естественно, сценарист будет вместе с ними. Я должен быть там. Мне нужен этот загадочный молодой автор. Я много «копал», но почти ничего не нашёл на это дарование. Даже фотографии не нашёл. Я нанимал интернет-детектива, как он сам себя назвал, но через неделю он отказался от этой работы, не вернув аванс – очередной мошенник...

Я пытался раздобыть приглашения на премьеру, но туда видимо приглашались звёзды мира кино и журналисты. Что ж, остаётся вылавливать этого вора на улице, будучи в толпе массовки. Хотя бы увижу его, сфотографирую, попы-

таюсь поговорить любым способом.

Я уже потратил половину наших с Верой накоплений (теперь они только мои, половину Веры я перечислил ей, хотя она отнекивалась как могла, но я ведь упрямый), чтобы докопаться до правды. Ещё часть на то, чтобы выжить. Именно выжить, а не жить. Моё состояние уже нельзя назвать жизнью. Настроение резко упало. Я посмотрел в окно и произнёс: «А правда в том, что никаких «нас с Верой» не существует...». Она однозначно дала это понять – на этажерке лежало её обручальное кольцо, покрытое пылью, которую мне уже месяц лень стирать. До чего я докатился? Я всё потерял. Правильнее во всём винить себя и только себя, но разве можно всё забыть? Забыть на свою мечту, которую кто-то разрушил? Этот сраный сценарист! Всё дело в нём! Кто он?

Как он это провернул? Я провёл многие часы в размышлениях над этим. У меня начинает болеть голова при всплывании этого вопроса перед глазами. Встряхнув головой, я отправился в ванную комнату, чтобы умыться. Я сел на край ванны, рассматривая струю воды – в последнее время я часто это делаю, – и проваливаюсь в протрацию, остро ощущая внутреннюю пустоту и бессмысленность бытия.

Мне вспоминаются обидные фразы Веры, которая говорит, что я схожу с ума. Нет, что я уже сошёл с ума. Она обвиняла меня в том, что я на самом деле украл свою работу и не хочу признаваться в этом. Что мне нужно лечиться... И тогда я её ударил, а вначале пару раз толкнул, пытаюсь при-

вести её в чувство. Я кричал в ответ. Где-то я читал философскую мысль, что люди кричат, потому что во время ссоры их сердца отдаляются друг от друга. В тот момент наши с Верой сердца сели в поезда в точке А и уехали в противоположных направлениях со скоростью звука. Со скоростью крика. Я совершенно этим не горжусь. Мне противно от себя. В тот момент я потерял всё – её, себя...

Нужно отвлечься, чем-нибудь заняться. В такие моменты я понимаю, что не могу вернуться к прежней жизни, радоваться, быть прежним заботливым мужем и хорошим другом. Пути назад нет. Я должен докопаться до правды, какой бы она ни была. Это всё, что у меня осталось – загадка украденной книги. Моей книги.

Новый год. Кто-то говорит, что это семейный праздник, кто-то считает поводом отдохнуть от работы и сменить календарь. Для меня этот день был всегда двойной нагрузкой на разум. Причина проста – день рождения. Да, я тот «счастливчик», появившийся на свет в последний день года. «Вау, как круто! Вот тебе повезло! Это же здорово!» – говорили знакомые, когда узнавали об этом факте. Возможно, это и круто, у кого-то другого, у кого была нормальная семья – да, но мне не повезло. Максимально несчастным, никому ненужным я ощущал себя именно в свой день рожде-

ния. Привет, ежегодное гарантированное депрессивное состояние.

Я смог уйти от своей убогой семейки, переехав в съёмную квартиру. Потом я встретил Веру, забота и любовь которой меня спасли. Именно с ней я перестал ощущать себя ненужным и одиноким. Депрессивные состояния ушли в прошлое, но в этом году им суждено вернуться. Хорошо, что я не пью, иначе ушёл бы в запой до весны (в лучшем случае).

Отмечать праздник совершенно не хотелось. Конечно, к новогоднему столу я ничего не приготовил. Сидел, смотрел сквозь включённый телевизор в ожидании полуночи. В одной руке я держал телефон, ожидая сообщения или звонка от Веры. Поздравит ли она меня с днём рождения и Новым годом? Вряд ли, раз до сих пор этого не сделала в течение дня. Но вдруг...

Раздался звонок в дверь. 23:32. Я от неожиданности выронил телефон. Вера? Я ринулся к двери, но осознал, что на мне из одежды были лишь домашние трусы-семейники. Я сделал шаг к стулу, на котором болталась моя повседневная одежда, натянул джинсы с футболкой и поспешил к двери, в которую уже стучали кулаками.

В очередной раз я не посмотрел в глазок перед открытием двери, я даже не спросил «кто там?», хотя точно знал, что Вера не стала бы барабанить в дверь. Я часто так поступал, но в большинстве случаев я ожидал курьеров с едой. В эту же ночь я никого не ждал и уж точно не ожидал увидеть на

лестничной клетке двух амбалов в кожаных куртках с грубым мехом. Один из них толкнул меня в грудь, я непроизвольно сделал несколько шагов вглубь квартиры, чтобы не упасть, парни вошли вслед за мной.

– Какого... – начал я спрашивать, но меня перебил мужик без шапки с короткими русыми волосами:

– Ты едешь с нами, у тебя минута на сборы. На улице холодно.

Я не сдвинулся с места, шокированный ситуацией.

– Время пошло. Хочешь ехать в таком виде, мы не возражаем, – спокойно заявил второй.

– Идите вы к чёрту! Нику... – не закончив фразу, я получил мощный удар в живот. Воздух вышел из лёгких вместе с последним слогом «да». Я упал на колени, пытаюсь восстановить дыхание. На лице я почувствовал струю спрея, который распылял мне в лицо один из гостей. Ослабевшей рукой я попытался оттолкнуть жирную руку от своего лица, но мне это не удалось. Мне пришлось сделать первый вдох вместе с усыпляющим газом, после чего я, пару раз кашлянув, упал без сознания. Последней мыслью было «закроют ли они за собой дверь после ухода?».

~

Первое, что я почувствовал – это затёкшая шея. Я медленно поднял голову, открыл глаза и обнаружил себя связан-

ным на стуле посреди просторной гостиной. Весь интерьер выполнен в бежевых цветах: толстый мягкий ковёр, переливающиеся глянец шторы на высоких окнах, кожаный диван, стол из светлого дерева и матового белого стекла. Слева от меня располагался электрический камин, над которым стояла пустая ваза и матрёшка.

В комнате я находился один. Я сразу попытался освободиться, но ноги и руки были закреплены пластиковыми стяжками к деревянному стулу. Насколько я мог судить, стул был крепким, а под ногами лежал мягкий ковёр – заваливать стул как в боевиках не имело смысла.

– О, ты уже очнулся. С наступившим! – услышал я голос позади себя.

Я обернулся и увидел молодого человека, склонившего голову над пачкой листов А4. Он быстрым шагом прошёл к дивану и развалился на нём, забросив ногу на ногу. Что-то в его внешнем виде мне показалось очень сильно знакомым, но окончательный вывод в голове не складывался.

– Извини, что мы не позволили тебе пожрать салатиков в новогоднюю ночь, хотя судя по всему ты и не планировал застолье. Это печально. Правда! – начал говорить незнакомец, скривив лицо, как будто ему на самом деле жаль. И тут меня словно током прошибло. Передо мной сидел мой двойник. Я закрыл глаза и помотал головой, словно герой мультфильма, смахивающий лишние мысли и образы из головы. Но данный фокус не удался – мой близнец всё ещё сидел на

диване напротив меня. У меня точно не было братьев-близнецов. Совпадение? Клон? Кто он?

– По лицу вижу, что ты гадаешь, кто я такой и почему так на тебя похож, – заявил незнакомец, отложив бумаги на диван. Не буду тебя томить. Я – это ты, но из другого Измерения. Из параллельного Мира. Да, другие Миры существуют, и я умею перемещаться между ними. Не спрашивай как и почему – это долгая история, – незнакомец усмехнулся. – Обожаю этот момент, когда можно раскрыть правду. Шок, недоверие, надежда в то, что Мир намного сложнее, чем кажется, да?

На самом деле он прав, все эти чувства я ощутил в эти секунды.

– Что тебе нужно? – спросили мы одновременно, после чего он засмеялся. Либо он псих, либо его правда забавляла эта ситуация, либо всё одновременно.

– Я к этому веду. Дослушай, вопросы потом. Я побывал в полусотне Миров и знаешь, они все почти ничем не отличаются. Я не встречал Мира, где во второй мировой войне не проиграла Германия, не было Мира с пришельцами в толпах людей или Миров после глобальной катастрофы. Да, Миров наверняка бесконечное множество, и я не побывал и в тысячной процента от количества всех Миров. И мне стало скучно путешествовать, ничего нового. Ах да, почти во всех Мирах разные деньги, я про внешний вид, в остальном все курсы плюс-минус одинаковые.

Но не в этом суть. Суть в том, что ни в одном Мире я не встретил популярного автора романа «Воплощение», я уже не говорю об экранизации нашего творения. Я разработал успешный алгоритм продвижения нашего произведения на киностудии. Чем я и занялся в своём родном Мире. К сожалению, второй успешной книги мне не удалось написать. Как раз после этого я приобрёл возможность путешествовать между Мирами. Думал, что там я найду вдохновение, что-нибудь напишу, но нет. Не получилось. Тогда я пошёл на контакт с собой, чтобы помочь ему/себе с экранизацией нашей книги. Как удачно вышло, что книгу почти не пришлось переписывать, чтобы преобразовать в сценарий. В этом деле я преуспел, считай меня межпространственным энтузиастом с манией величия. Странно, что эта шутка не вызывает отклика, мне нравится.

Обычно я сначала выхожу на своего двойника, потом мы уже вместе занимаемся всем необходимым. Но в этом Мире, Сергей, ты почему-то Сергей, а не Андрей. И жизненный путь у тебя пошёл по-другому сценарию. Теперь в других Мирах придётся перебирать другие имена, если не найду тёзку, век живи – век учись. Ты рано женился, опубликовал уже пять рассказов, и только после этого написал то самое произведение. Рассказы кстати неплохие, я что-то до них не додумался, возможно просто не пробовал даже написать рассказ. Короче, я свою книгу написал в двадцать пять, а тебе сейчас сколько?

– Тридцать один.

– Вау, а день рождения в тот же день, что и у всех нас. Неужели имя так сильно играет роль в судьбе человека? Риторический вопрос, не отвечай. Короче, пока ты занимался удовлетворением жены, большинство твоих двойников с именем Андрей занимались творчеством более активно.

Из-за этого нюанса я решил прославиться от своего имени, и у меня получилось всё как по нотам. Так что у тебя два варианта – дальше показывать Сергея психом, можешь ещё добавить к своим теориям на форумах о госте из параллельного Мира; или стать сценаристом Андреем, который имеет на личном счёте тридцать миллионов рублей и начать жизнь сначала. Как тебе идея?

~

Истории моего двойника были необычными, а предложение крайне неправдоподобным. Я согласился. Он меня освободил, и мы проговорили до вечера первого января, заказывая еду в номер. Трудно было поверить во всё происходящее, но логика складывалась идеально. Если верить Андрею, то я немного талантливее своих копий, у меня и произведений больше, так что я попробую продолжить творить, но уже с более приятным статусом сценариста хита.

Мы были идентичны по возрасту, даже отпечатки пальцев у нас совпадали (мы не проверяли, но в других Мирах это

было так).

Андрей передал мне свои новые документы из моего Мира, которые он сделал, договорившись на выплату аванса у киностудии. Все необходимые записи по возможным вопросам он оставил мне на флеш-карте из другого Измерения, но это не помешало ей работать с компьютерами и программами моего Мира.

Единственную тайну про путешествия в другие Миры он оставил при себе. Вечером он ушёл, переместился в параллельный Мир. Он это сделал, закрывшись в другой комнате, чтобы я не увидел момент перемещения.

Я не сумасшедший, я так и знал, что в истории не может быть случайностей.

Послесловие Автора – 2

Работа над продолжением романа «Пауза» шла непросто. Я как раз освободился от обязанностей ведения одного музыкального сообщества в вк, что позволило полностью переключиться на литературу. Благо, моё последнее рабочее место обеспечивало мне достаточно времени для моего хобби. Первые дни декабря я писал полностью из дома, иногда засиживаясь до раннего утра. Итогом я доволен, более чем.

Я сам поставил себе срок завершения работы – конец декабря 2023 года. Иначе всякая прокрастинация и прочие мелкие заботы могли растянуть завершение повести ещё на полгода, а мне этого никак не хотелось. Хотя было бы лучше, чтобы какой-нибудь издатель мне поставил эти сроки, а потом заплатил за труды. Ведь писательская деятельность – это большой труд, хотя многие мне не поверят. Но истинный Читатель меня поймёт. И я говорю Спасибо Вам!

Но издателя нет, есть только я и преданные Читатели.

Как бы то ни было, я устал. Я уйду в бессрочный писательский отпуск и не могу обещать, что вернусь с новыми историями. Мелкие идеи лежат в файлах, но начинать развивать их нет никаких сил. Я выгорел. Надеюсь, что темп, с которым я писал «Последнюю “Паузу”», не повлиял негативно на качество содержания, но ответить на это можете только Вы.

Родные люди знают о моей благодарности, а для остальных хочу сказать:

Большое Спасибо Вам, дорогие Читатели!

До встречи в других Мирах.

А.Ж.

Москва

Декабрь 2023 г.